

КРЕСТЬЯНКА

4-85

11 марта 1985 года в Москве состоялся внеочередной Пленум ЦК КПСС.

Генеральным секретарем ЦК КПСС Пленум единодушно избрал товарища Горбачева М. С.

Михаил Сергеевич ГОРБАЧЕВ

Михаил Сергеевич Горбачев родился 2 марта 1931 года в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края в семье крестьянина.

Вскоре после Великой Отечественной войны в возрасте 15 лет он начал свою трудовую деятельность. Работал механизатором машинно-тракторной станции. В 1952 году вступил в члены КПСС. В 1955 году окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (юридический факультет), а в 1967 году — Ставропольский сельскохозяйственный институт, получив специальность ученого агронома-экономиста.

С 1955 года М. С. Горбачев — на комсомольской и партийной работе. Работает в Ставропольском крае: первым секретарем Ставропольского горкома ВЛКСМ, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации, а затем вторым и пер-

вым секретарем крайкома комсомола.

В марте 1962 года М. С. Горбачев был выдвинут партгором Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления, а в декабре того же года утвержден заведующим отделом партийных органов крайкома КПСС.

В сентябре 1966 года он избирается первым секретарем Ставропольского горкома партии. С августа 1968 года М. С. Горбачев работает вторым секретарем, а в апреле 1970 года избирается первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС.

М. С. Горбачев — член Центрального Комитета КПСС с 1971 года. Был делегатом XXII, XXIV, XXV и XXVI съездов партии. В 1978 году избран секретарем ЦК КПСС, в 1979 году — кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В октябре 1980 года М. С. Горбачев переведен из кандидатов в члены Полит-

бюро ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 8—11-го созывов, председатель Комиссии по иностранным делам Совета Союза. Депутат Верховного Совета РСФСР 10—11-го созывов.

Михаил Сергеевич Горбачев — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. На всех постах, которые ему поручает партия, трудится со свойственными ему инициативой, энергией и самоотверженностью, отдает свои знания, богатый опыт и организаторский талант претворению в жизнь политики партии, беззаветно служит великому делу Ленина, интересам трудового народа.

За заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством М. С. Горбачев награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

11 марта 1985 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл член Политбюро, секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко участники Пленума почтили память Константина Устиновича Черненко минутой скорбного молчания.

Пленум отметил, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на Земле.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца была отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за претворение в жизнь политики КПСС.

Много внимания уделял Константин Устинович Черненко последовательному проведению курса на совершенствование развитого социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышение благосостояния и культуры советского народа, на дальнейший подъем творческой активности масс, улучшение идеологической работы, укрепление дисциплины, законности и порядка.

Большой вклад внес Константин Устинович Черненко в дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма, осуществление социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического содружества. Под его руководством твердо и последовательно проводились в жизнь принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, давался решительный отпор агрессивным замыслам империализма, велась неустанная борьба за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народов.

Как зеницу ока берег Константин Устинович

Черненко единство нашей Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог всех наших успехов, преодоление недостатков, залог поступательного движения вперед.

Пленум подчеркнул, что в эти скорбные дни коммунисты, весь советский народ еще теснее сплачиваются вокруг Центрального Комитета партии и его Политбюро. В партии советские люди с полным основанием видят руководящую и направляющую силу общества и полны решимости беззаветно бороться за реализацию ленинской внутренней и внешней политики КПСС.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро с речью по этому вопросу выступил член Политбюро тов. Громыко А. А. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Горбачева М. С.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единодушно избрал тов. Горбачева М. С.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С. Он выразил глубокую признательность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом КПСС, отметил, что очень хорошо понимает, сколь велика связанная с этим ответственность.

Тов. Горбачев М. С. заверил Центральный Комитет КПСС, что он приложит все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу, чтобы неуклонно осуществлялись программные установки КПСС, обеспечивалась преемственность в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, чтобы настойчиво воплощалась в жизнь ленинская внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

Речь

Генерального секретаря ЦК КПСС

товарища М. С. ГОРБАЧЕВА

на Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года

Дорогие товарищи!

Всех нас, всю нашу партию и страну постигло тяжелое горе. Ушел из жизни верный ленинец, выдающийся деятель Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, международного коммунистического движения, человек чуткой души и большого организаторского таланта — Константин Устинович Черненко.

Большой и славный путь прошел Константин Устинович. На каждом участке, который ему поручала партия, все полнее раскрывались его талант, умение работать с людьми. На посту Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Константин Устинович Черненко отдавал все силы и знания развитию экономики страны, росту благосостояния и культуры народа, обеспечению безопасности Родины, сохранению и упрочению мира на Земле.

Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог успехов, пре-

одоления недостатков, залог поступательного движения вперед.

Стратегическая линия, выработанная на XXVI съезде, последующих пленумах ЦК при деятельном участии Юрия Владимировича Андропова и Константина Устиновича Черненко, была и остается неизменной. Это — линия на ускорение социально-экономического развития страны, на совершенствование всех сторон жизни общества. Речь идет о преобразовании материально-технической базы производства. Речь идет о совершенствовании системы общественных отношений, прежде всего экономических. Речь идет и о развитии самого человека, о качественном улучшении материальных условий его жизни и труда, его духовного облика.

Нам предстоит добиться решающего поворота в переводе народного хозяйства на рельсы интенсивного развития. Мы должны, обязаны в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности общественного труда.

Чтобы успешнее и быстрее решить эту задачу, необходимо и далее настойчиво совершенствовать хозяйственный механизм и всю систему управления. Идя по этому пути, выбирая оптимальные решения, важно творчески приме-

нять основополагающие принципы социалистического хозяйствования. Это значит неуклонно осуществлять плановое развитие экономики, укреплять социалистическую собственность, расширять права, повышать самостоятельность и ответственность предприятий, усиливать их заинтересованность в конечных результатах работы. Это значит подчинять все экономическое развитие в конечном счете интересам советских людей.

Партия будет неуклонно проводить разработанную ею социальную политику. Все во имя человека, на благо человека — это программное положение должно наполняться все более глубоким и конкретным содержанием. Понятно, что улучшение условий жизни человека должно основываться на его возрастающем вкладе в общее дело. Там, где допускаются отклонения от этого принципа, неизбежно нарушается социальная справедливость, представляющая собой важнейший фактор единства и стабильности социалистического общества.

Как одну из коренных задач внутренней политики партия рассматривает дальнейшее совершенствование и развитие демократии, всей системы социалистического самоуправления народа.

Задачи здесь многогранны. Немало в этом плане делается. Имеется в виду дальнейшее повышение роли Советов, активизация профсоюзов, комсомола, народного контроля, трудовых коллективов. Впереди настойчивая работа и по уже намеченным, и по новым направлениям.

Углубление социалистической демократии неразрывно связано с повышением общественного сознания. Эффективность воспитательной работы проявляется прежде всего в том, как рабочие, колхозники, интеллигенция участвуют в решении больших и малых проблем, как они трудятся, как борются с недостатками. Повышение трудовой и социальной активности советских людей, укрепление дисциплины, воспитание патриотизма и интернационализма — важные задачи всей идеологической деятельности.

При этом будут и впредь приниматься решительные меры по дальнейшему наведению порядка, очищению нашей жизни от чуждых явлений, от любых посягательств на интересы общества и его граждан, по укреплению социалистической законности.

Мы и дальше обязаны расширять гласность в работе партийных, советских, государственных и общественных организаций. В. И. Ленин говорил, что государство сильно сознательностью масс. Наша практика полностью подтвердила этот вывод. Чем лучше информированы люди, тем сознательнее они действуют, тем активнее поддерживают партию, ее планы и программные цели.

В области внешней политики наш курс ясен и последователен. Это — курс мира и прогресса.

Первая заповедь партии и государства — беречь и всемерно укреплять братскую дружбу с нашими ближайшими соратниками и союзниками — странами великого социалистического содружества. Мы будем делать все от нас зависящее для расширения взаимодействия с социалистическими государствами, для повышения роли и влияния социализма в мировых делах. Мы хотели бы серьезного улучшения отношений с Китайской Народной Республикой и считаем, что при наличии взаимности это вполне возможно.

Советский Союз всегда поддерживал борьбу народов за освобождение от колониального гнета. И сегодня наши симпатии — на стороне стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые идут по пути укрепления независимости и социального обновления. Они для нас — друзья и партнеры в борьбе за прочный мир, за лучшие, справедливые отношения между народами.

Что же касается отношений с капиталистическими государствами, то хочу сказать следующее. Мы будем твердо следовать ленинским курсом мира и мирного сосуществования. На добрую волю Советский Союз всегда ответит доброй волей, на доверие — доверием. Но все должны знать, что интересами нашей Родины и ее союзников мы не поступимся никогда.

Мы ценим успехи разрядки междунароной напряженности, достигнутые в 70-е годы, и готовы участвовать в продолжении процесса налаживания мирного, взаимовыгодного сотрудничества между государствами на началах равноправия, взаимного уважения

и невмешательства во внутренние дела. Новыми шагами в этом направлении можно было бы достойно отметить сорокалетие великой Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом.

Никогда прежде над человечеством не нависала столь страшная угроза, как в наши дни. Единственный разумный выход из создавшегося положения — это договоренность противостоящих сил о немедленном прекращении гонки вооружений — прежде всего ядерных — на Земле и недопущении ее в космосе. Договоренность на честной и равноправной основе, без попыток «переиграть» другую сторону и диктовать ей свои условия. Договоренность, которая поможет всем продвинуться к желанной цели — полному уничтожению и запрещению навсегда ядерного оружия, к полному устранению угрозы ядерной войны. В этом мы твердо убеждены.

Завтра в Женеве начнутся переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Подход СССР к этим переговорам хорошо известен. Могу лишь еще раз подтвердить: мы не стремимся к достижению односторонних преимуществ перед Соединенными Штатами, перед странами НАТО, к военному превосходству над ними; мы хотим прекращения, а не продолжения гонки вооружений — и поэтому предлагаем заморозить ядерные арсеналы, прекратить дальнейшее развертывание ракет; мы хотим действительного и крупного сокращения накопленных вооружений, а не создания все новых систем оружия, будь то в космосе или на Земле.

Хотелось, чтобы наши партнеры по переговорам в Женеве поняли

позицию Советского Союза и ответили взаимностью. Тогда соглашение станет возможным. Народы мира вздохнули бы с облегчением.

КПСС — партия интернациональная по своей природе. Наши единомышленники за рубежом могут быть уверены: в борьбе за мир и социальный прогресс партия Ленина, как всегда, будет тесно сотрудничать с братскими коммунистическими, рабочими, революционно-демократическими партиями, выступать за единство и активное взаимодействие всех революционных сил.

Товарищи! Решение стоящих перед нами сложных задач предполагает дальнейшее укрепление партии, повышение ее организующей и направляющей роли. КПСС всегда исходила и исходит из той ленинской мысли, что принципиальная политика — единственно правильная политика. Такая политика, разрабатываемая коллективно, будет осуществляться последовательно и неуклонно. Партия — именно та сила, которая способна учесть интересы всех классов и социальных групп, всех наций и народностей страны, сплотить их воедино, мобилизовать энергию народа на общее дело коммунистического созидания.

Политика партии была и будет направлена на упрочение союза рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, на неуклонное укрепление дружбы народов нашей великой многонациональной державы.

КПСС будет всемерно развивать творческую инициативу молодежи, заботиться об улучшении условий труда и быта женщин, о нуждах и запросах ветеранов войны и труда.

В сложной международной об-

становке, как никогда, важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом. Наши славные Вооруженные Силы будут и впредь располагать для этого всем необходимым.

Сейчас широко развернулась подготовка к XXVII съезду КПСС. На нем будет рассмотрена новая редакция Программы партии, определены перспективы развития страны на следующую пятилетку и до 2000 года.

Время требует напряженной, творческой работы всех партийных организаций сверху донизу. На всех участках, везде и повсюду коммунисты должны быть примером выполнения гражданского долга, добросовестного труда на благо общества, повсеместно утверждать ленинский стиль в работе. В первую очередь это относится к кадрам партии, к партийным и государственным руководителям. КПСС будет неуклонно проводить линию на усиление требовательности, на повышение ответственности за порученное дело. После завершения Пленума члены Центрального Комитета, первые секретари обкомов, все его участники разъедутся на места с тем, чтобы с новой энергией взяться за дела. А дел предстоит немало. Прежде всего надо успешно завершить работу по выполнению планов экономического и социального развития нынешнего года и обеспечить тем самым уверенный старт следующей пятилетки.

Суровая зима несколько затормозила реализацию плановых заданий в ряде отраслей. Значит, сейчас надо собраться, мобилизовать резервы, напрячь все силы, чтобы восполнить недоделанное и к концу года выйти на намеченные рубежи.

Товарищи, в эти дни мы еще острее ощущаем, насколько могучи и монолитны ряды коммунистов, насколько сплочен и един наш советский народ. На недавних выборах советские люди вновь выразили единодушную поддержку курсу нашей партии и государства. Эта поддержка вдохновляет и обязывает.

Сегодня Пленум Центрального Комитета возложил на меня сложные и большие обязанности Генерального секретаря ЦК КПСС. Хорошо понимаю, сколь велико оказанное мне доверие и сколь велика связанная с этим ответственность. В предстоящей работе рассчитываю на поддержку и активную помощь членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК, Центрального Комитета партии в целом. Ваш многогранный опыт — сгусток исторического опыта нашего народа. Обещаю вам, товарищи, приложить все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу.

Разрешите выразить уверенность, что, идя навстречу XXVII съезду КПСС, народ и партия, сплоченные вокруг Центрального Комитета, сделают все, чтобы еще богаче и могущественнее была наша Советская Родина, чтобы еще полнее раскрылись созидательные силы социализма.

ОБРАЩЕНИЕ

Центрального Комитета КПСС,
Президиума Верховного Совета СССР,
Совета Министров СССР

к Коммунистической партии, к советскому народу

Дорогие товарищи!

Коммунистическая партия Советского Союза, Советское государство, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни Константин Устинович Черненко — выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на Земле.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за претворение в жизнь политики КПСС, в рядах которой состоял более пятидесяти лет.

От комсомольского вожака и парторга пограничной заставы до Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР — таков жизненный путь К. У. Черненко. На высших постах в партии и государстве во всей полноте раскрылся его талант организатора, руководителя ленинского типа. Центральный Комитет партии, Политбюро ЦК КПСС во главе с К. У. Черненко вели большую и плодотворную работу по мобилизации трудящихся на выполнение решений XXVI съезда КПСС, последующих пленумов Центрального Комитета.

Последовательно проводился курс на совершенствование развитого социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышение благосостояния советского народа, дальнейший подъем творческой активности масс, улучшение идеологической работы. В центре внимания партии постоянно находились вопросы укрепления дисциплины, законности и порядка, кадровой политики, активизации деятельности Советов, комсомола, народного контроля, школьной реформы, повышения общественной роли литературы и искусства. Ведется активная работа по подготовке к очередному, XXVII съезду КПСС, разработке новой редакции Программы партии.

На международной арене усилия партии концентрировались на дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма. С деятельностью К. У. Черненко связаны переход к новому этапу социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического содружества.

ЦК КПСС, Советское государство твердо и последовательно проводили в жизнь принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, решительно противодействовали агрессивным замыслам и устремлениям наиболее реакционных кругов империализма, неустанно боролись за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народов.

В связи с тяжелой утратой Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР обращаются к коммунистам, к советскому народу с призывом еще теснее сплотиться вокруг ленинского Центрального Комитета партии и его Политбюро. В Коммунистической партии Советского Союза трудящиеся нашей страны с полным основанием видят руководящую и направляющую силу советского общества. Все дела и помыслы партии направлены на беззаветное служение коренным интересам советского народа, делу коммунизма.

КПСС вооружена бессмертным революционным марксистско-ленинским учением. Она неуклонно следует по пути,

указанному Лениным, и с этого пути не свернет никогда.

Партия и впредь будет проводить курс на всестороннее совершенствование развитого социализма. Она считает высшим смыслом своей деятельности дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни народа на основе интенсификации экономики, всемерного ускорения научно-технического прогресса. Со всей настойчивостью будет все более полно осуществляться во всех сферах нашей жизни присущий социализму принцип социальной справедливости, неотступно проводится одобренная и поддержанная трудящимися страны линия на укрепление дисциплины, порядка, организованности. Партия и дальше будет укреплять союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, братскую дружбу советских народов, составляющих основу жизнедеятельности нашего общества, будет развивать социалистическую демократию. Партия считала и считает высшими духовными ценностями советских людей марксистско-ленинскую убежденность, коллективизм, патриотизм, пролетарский социалистический интернационализм.

КПСС, Советское государство делали и делают все возможное и необходимое для укрепления социалистического содружества, упрочения позиций социализма на мировой арене, для предотвращения ядерной катастрофы и обеспечения прочного мира. Мы хотим и настойчиво добиваемся прекращения гонки вооружений, предотвращения милитаризации космоса. Наша конечная цель — полное уничтожение ядерного оружия повсюду на планете, полное устранение угрозы ядерной войны. Советский Союз неизменно выступал и выступает за конструктивный диалог, за практические меры, ведущие к снижению международной напряженности, к установлению атмосферы доверия, сотрудничества и взаимопонимания между всеми народами и государствами.

Советский Союз никому не угрожает и не стремится к военному превосходству. Но он не допустит того, чтобы какая-либо другая страна или коалиция государств получили такое превосходство. Вот почему мы и впредь будем неустанно повышать бдительность, крепить обороноспособность нашей социалистической Родины.

Наши симпатии и наша поддержка на стороне народов, борющихся за свободу и национальную независимость. В борьбе за мир и социальный прогресс КПСС неизменно верна последовательному курсу на всемерное сплочение сил международного коммунистического и рабочего движения.

Цели партии ясны и благородны. Они позволили КПСС снискать безграничное доверие трудящихся. В единстве с народом — сила партии. В единстве с партией, в ее руководстве — сила народа.

Константин Устинович Черненко, посвятивший всю свою жизнь верному служению партии, советскому народу, навсегда останется в памяти коммунистов, всех советских людей. Он останется в нашей памяти как страстный пропагандист марксистско-ленинских идей, как отзывчивый и требовательный руководитель, как человек чуткий и внимательный к нуждам и заботам людей труда.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР твердо уверены в том, что коммунисты, все советские люди, проявляя высокую сознательность и организованность, будут трудиться с еще большим энтузиазмом и самоотверженностью, крепить экономическое и оборонное могущество нашей Родины, достойно нести знамя Великого Октября.

КЛЕННИЧУ

Позади было полмира — это без преувеличения. В ушах все еще стоял гул двигателей. Тереса шагнула на трап и зажмурилась — в лицо сыпнуло снежной крупой. Она поглубже надвинула вязаную шапочку, взглянула на поземку, на белое небо и быстро-быстро побежала по ступенькам, навстречу цветам и улыбкам, навстречу впечатлениям, спрессованным в десять дней. «Это не так уж мало, — скажет она потом, — ведь десяти дней хватило, чтобы потрясти мир!»

Беатрис тоже задержалась на выходе, зачарованная неоновыми буквами — «МОСКВА». Они отражались в стеклах очков. Несмотря на изрядный морозец, Беатрис спускалась по трапу с непокрытой головой. Лицо ее было очень серьезным.

Вслед за ними по ступенькам неторопливо прошла Магдалена.

У Беатрис Гальярдо Масиас, Тересы Пандуры и Магдалены Гарсиа начинались первые минуты пребывания на советской земле. Этим трем женщинам в ярких пончо предстояло побывать на берегах Невы, Днепра и Москвы-реки. Им предстояло познакомиться с множеством людей. Со многими обстоятельно поговорить.

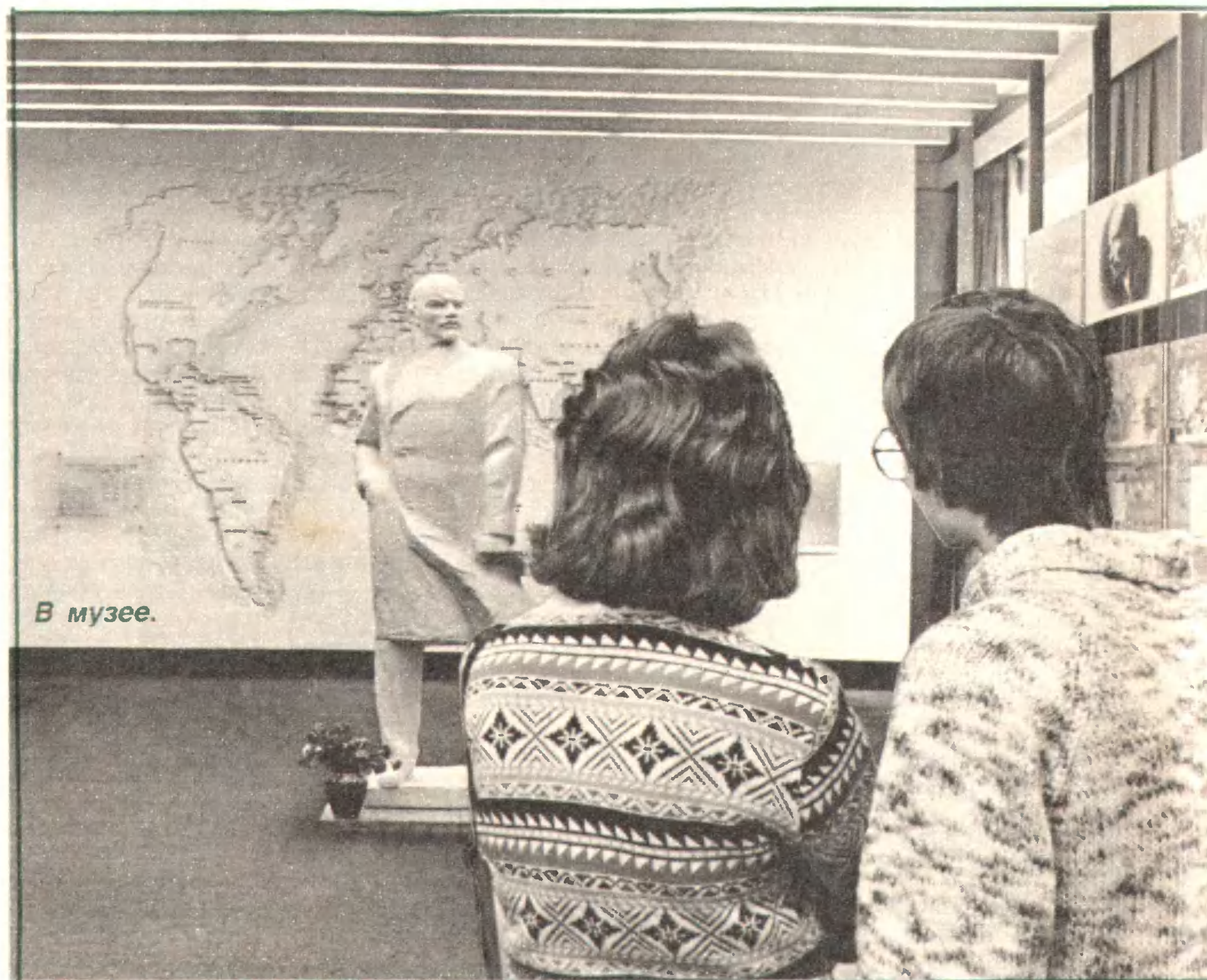
Слушая, они будут быстро писать в пухлых блокнотах. Разговаривая — сначала очень старательно строить каждую фразу, потом переполняться эмоциями и дополнять свою речь каскадом жестов, блеском глаз, выразительной интонацией.

Магдалена и Тереса — члены ЦК, а Беатрис — член Политкомиссии ЦК Социалистической партии трудящихся Мексики. Кроме того, Беатрис — генеральный секретарь, а Магдалена и Тереса — члены национального руководства Национальной федерации женщин-инсургенток Мексики. По приглашению Комитета советских женщин в конце прошлого года они прибыли в Москву. Инсургент в переводе означает «восстающий», «выступающий против» — против социальной несправедливости, которую усиливает жестокий экономический кризис, терзающий Мексику вот уже несколько лет.

В кризисе оказалась страна, занимающая в Латинской Америке второе место по производству электроэнергии и добыче нефти, страна, где выплавляется треть латиноамериканской стали, обладающая залежами каменного угля, свинца, цинка, серебра, меди, урана, богатая на хлопок и кофе, сахарный тростник и пшеницу...

Совсем недавно в государственную казну широким потоком вливались нефтедоллары. Казалось, им не будет конца. Но в начале 80-х мировые цены на нефть упали, и это больно ударило по национальной экономике.

Не меньший, если не больший урон стране нанесла политика транснациональных монополий-ростовщиков. Появился даже термин «мексиканизация». Так называют

процесс проникновения иностранных монополий в экономику страны на правах «партнерства» с национальным капиталом. Прямые частные иностранные капиталовложения росли. Они были подобны бомбе замедленного действия. Бомба эта «взорвалась» огромной цифрой внешнего долга: 86 миллиардов долларов, резким падением жизненного уровня населения, «финансовым предательством» богачей, переправивших в американские банки миллиарды долларов.

Только в 1983 году, покупательная способность минимальной заработной платы «потеряла в весе» около 40 процентов, в то время как цены удвоились.

— Дороговизна страшная, — рассказывает Беатрис. — Нищета растет с каждым днем. Массовое недовольство. Им пытаются манипулировать. Мы, социалисты, должны разъяснять людям, кто виновник кризиса, кто на нем наживается. Перекупщики, спекулянты всех мастей и масштабов берут нас за горло. Гражданам страны, имеющей побережье протяженностью 10 тысяч километров, практически недоступны морские продукты — дорого! Молока не хватает...

— Недоступны не только морские про-

дукты, — добавляет Тереса, которая занимается социальными вопросами. — Недоступны и многие лекарства. Консультация у врача стоит 20—25 долларов. Большинство мексиканцев за всю жизнь ни разу не проходят медицинского обследования.

Магдалена, мать троих мальчиков — двух, семи и девяти лет, работает директором центра по перевоспитанию несовершеннолетних преступников в родном своем штате Коауила:

— Что вы хотите! 12 миллионов полностью или частично безработных. Дети часто вынуждены за гроши заниматься тяжелой работой. За гроши, на которые рассчитывает порой вся семья где-нибудь в трущобах или в жестяной хижине...

Разговор этот происходил в ночном поезде Москва — Киев, который несся сквозь пургу, подрагивая на стыках. Мы не говорили специально о Мексике. Просто после дней, проведенных в советской столице, гости почувствовали потребность рассказать о том, что наболело. Наверное, в этом сыграли роль впечатления о нашей стране: они воочию увидели воплощенные в жизнь идеалы социализма, отраженные в буднях, в культуре огромной страны. И еще гости почувствовали себя в Советском Союзе.

не совсем гостями. Скорее товарищами, подругами. Они и ожидали встретить друзей, но, встретив, были взволнованы и тронуты теплом и искренностью.

В школе и профилактории, в детском саду и на встрече в райкоме партии, на фабрике-прачечной и в поликлинике они были так внимательны — Беатрис, Тереса и Магдалена. Своей живой заинтересованностью заставляли по-новому, как бы со стороны взглянуть на нашу жизнь — удивиться привычному.

На них произвели впечатление серьезность и спокойствие людей — «чувствуется, что много пережили, поэтому понимают и чужие трудности, готовы помочь ближнему и дальнему». Их восхитила красота и энергия советских женщин, отношение к ним со стороны мужчин — как к равным.

Мексиканские гости просили не удивляться их восторгам. Утверждали, что в них нет ничего странного, если ты уже привык к тому, что множество твоих соотечественников неделями не видят мяса, рыбы, молока, если большую часть зарплаты «съедает» плата за жилье. Если после контрастов, «от которых дома в глазах рябит», видишь их полное отсутствие...

В купе принесли чай, и стало совсем уютно.

— А Киев — это тепло? — спросила Тереса.

— Да, что-то среднее между Москвой и Мехико, — ответила Беатрис и вдруг задумалась. — Климат у вас, конечно, суровый. Он, наверное, — большая нагрузка на экономику. Это какие же дома надо строить, и сколько одежды надо!

— У меня из головы не выходит эта гора почтовых переводов в Фонде мира, — произнесла Магдалена. — Такую войну пережить...

Магдалена больше всего записей в своем блокноте сделала в школе. Особенное впечатление на нее произвела дисциплина на уроках, ухоженность ребят, качество их знаний.

— Папы и мамы работают, такое счастье! — грустно улыбнулась Беатрис. — И столько библиотек...

Тереса, Беатрис и Магдалена на территории Московского Кремля.

Беседу прервало радио. Шли новости. Все три притихли. Лишь согласно переглядывались, осуждая или сочувствуя, радуясь или печальясь. Было очевидно, насколько ценна для них непредвзятая информация.

Для Тересы это большой вопрос. Она вместе с мужем и двумя детьми живет в штате Сонора, том самом, где, по преданию, похоронен легендарный Хоакин Мурьета — Робин Гуд Латинской Америки, павший от рук янки. Штат Сонора граничит с США. Поэтому идеологическое влияние северного соседа Мексики здесь проявляется наиболее остро. Соответственно преподаются и образ нашей страны...

«В Эрмитаже открылась выставка кубинского и испанского искусства... В Москве — выставка работ выдающегося мексиканского художника Сикейроса», — произнес голос диктора. Три слушательницы разулыбались.

Нет, никому не вбить клин в добрые отношения между нашими странами. Советско-мексиканская симпатия коренится очень глубоко. Для Мексики, например, как и для нас, широкая народная солидарность со странами, борющимися за свою свободу. — уже не просто традиционная политика, а черта национального характера.

Мексика была единственной страной Западного полушария, не порвавшей дипломатических отношений с революционной Кубой. Первым в полушарии государством, установившим дипломатические отношения с СССР. Мексика активно борется за нормализацию обстановки в Центральной Америке.

...На большой карте мира в музее В. И. Ленина, в зале, посвященном революции 1905 года, горели зеленые огоньки. Горел и «мексиканский» огонек, напоминающий о революции 1910—1917 годов. Его зажгла первая русская революция. Свет его и сегодня теплится в душе многих мексиканцев.

Много лет назад, будучи школьницей, Беатрис получила от деда в подарок испещренную пометками книгу. На обложке было написано: «В. Ленин. Государство и революция».

— Ты, чика, я вижу, девушка серьезная — тебе обязательно понадобится, — сказал тогда дед.

Через два года внучка стала одним из инициаторов создания в Мехико молодежной группы по изучению марксизма-ленинизма. Теперь Беатрис ходила по залам, и, как старых знакомых, узнавала книги: «Что делать?», изданную в 1941 году в Буэнос-Айресе, «Материализм и эмпириокритицизм», выпущенную в Монтевидео семью годами позже. По этим книгам она изучала Ленина.

«Эрмитаж полон золота и драгоценностей. — говорила Беатрис перед самым отъездом из Ленинграда, — но музей Революции нас потряс до глубины души — своими сокровищами духа».

И вот они переходят от стенда к стенду в музее В. И. Ленина в Москве. Вслушиваются в слова экскурсовода, стараясь понять их еще до того, как они будут переведены. То и дело просят переводчика уточнить слово или фразу.

Каждый берет у Ленина в течение жизни, помимо общих, еще и свои «уроки». Какие? Это зависит от дела, которым ты занят, от возраста, от задач, стоящих перед твоей страной. Непременным является то, что всякий при желании всегда может извлечь из духовного общения с Ильичем великий урок человечности. Мексиканки извлекали для себя еще и практические уроки.

«Лучше десять работающих не называть

членами партии, чем назвать одного болтающего», — записывала Беатрис. Некоторые наши товарищи по партии, скажет она потом, слишком увлечены чисто количественными показателями роста партийных рядов.

Тересу поразила ленинская работоспособность: 15 лет эмиграции — более 9 тысяч работ, «Развитие капитализма в России» — 600 источников, 110 дней в Разливе — 60 статей, 53 года — и громада ленинской жизни...

Магдалена долго рассматривала фотографию 1910 года — «Бурлачки на реке Суре» и видела перед собой босые ноги мексиканок — своих современниц. Какое надо иметь мужество ума и сердца, чтобы видеть выход из положения, которое окружающим кажется безвыходным! «Как же трудно вам было!» — сказала Магдалена, глядя на стол в кабинете Ленина, где с лампой соседствовали свечи — для подстраховки на случай отключения электричества.

«Правда всегда дойдет!» — улыбалась Тереса при виде полых кубиков для перевозки матриц, жилетов в «кольчуге» из внутренних карманчиков, чемоданов с двойным дном, которыми пользовались курьеры «Искры».

Беатрис шевелила губами, пытаясь перевести: «Исфестия», пьянтиса, 27 октября 1917 года... В этом номере «Известий» был опубликован «Декрет о мире». Беатрис вспомнила изрытую пулями стену завода «Арсенал», вспомнила лозунг (она везде просила переводить лозунги): «Наше призвание — созидать». «Мир выстрадавший бережешь, как ребенка», — говорит она.

Почти пять веков назад завоеватели покорили древние племена ацтеков и майя, испокон веков населявшие территорию Мексики. Выигрывать битвы конкистадорам помогли... кони. Индейцы до того никогда не видели лошадей. Им казалось, что конь и всадник — одно существо, могучее и беспощадное, и они панически разбегались.

Так и недобрые силы, грозившие Мексике позже, долго казались необъятным, непостижимым, а потому и непобедимым чудовищем. Но шло время, и эта устрашающая нерасчлененность стала исчезать. Контуры зла делались четче. Не вдруг, не сразу. Восстания Идальго и Морелоса, восстания 1821 и 1863 годов, сметавшие захватчиков с мексиканской земли, а изображение короны — с национального флага, наконец, события в далекой России и книги в мягких обложках, — все это разгоняло мрак, придавало силы для борьбы за свободу и независимость.

Ленин — это надежда. Это живой и радостный источник революционного вдохновения.

— Слышу его голос, — говорит Беатрис, — вижу его улыбку или читаю его работы — на душе становится светло. Хочется жить и бороться.

— Он учит смотреть на жизнь трезво, — это уже Тереса. — Все окружающее видится таким, как есть. Но не кажется больше хаосом. Знаешь, что делать дальше, к чему стремиться...

Они посмотрели тогда документальный фильм «Живой Ленин».

— Вы заметили, как он махнул рукой оператору? — смеется Беатрис. — Поснимали, мол, и хватит. Мол, делом надо заниматься, а не пленку изводить...

Три маленькие женщины шли по просторным коридорам в центре заснеженной Москвы. Через сутки они сойдут с трапа в аэропорту Мехико...

И. ДЬЯКОВ

Фото В. ГРЕВЦОВА.

С ЧИТАТЕЛЕМ БЕСЕДУЕТ АГРОНОМ

СОТВОРЕНИЕ ХЛ

Говорят, что на Земле есть три главные ценности: хлеб, чтобы народ всегда был здоров и силен, женщина, чтобы не обрывалась нить жизни, и книга, чтобы не обрывалась связь времен.

Этим словам созвучна народная мудрость: нет лучшего цветка, чем пшеничный колос, нет лучшего сада, чем пшеничное поле, нет лучшего аромата, чем аромат свежеспеченного хлеба.

Хлеб—это больше, чем пища. Он—тепло Разума на нашей планете, синоним самой жизни. Хлеб—это вешняя зелень озими и тяжелое литье колосьев, солнечный прибой зерна и каравай на рушнике.

Но в каждодневных житейских хлопотах не всегда думается, что где-то сейчас растет пшеница, размалывают зерно и у жарких печей стоят в ослепительно белых халатах пекари.

А стоит задуматься...

Каждое посеянное, взращенное, перемолотое, испеченное зерно пропущено через сотни машин и моторов. Над зерновым полем на бреющем полете кружили самолеты, рассеивали удобрения, боролись с вредителями и сорняками. Зерно везли по Волге и Днепру, Дону и Енисею, Оби и Каспию мощные сухогрузы. Заводы-автоматы превращали его в румяные, аппетитные калачи, буханки, булочки. В каждом зернышке пульсирует энергия наших гигантских электростанций, кипит металл наших «магниток». Урожай рождается на свет всей мощью науки и техники.

Мы ныне твердо усвоили, что сотворение сегодняшнего хлеба перестало быть делом исключительно крестьянским. Он рождается в совместных усилиях земледельца, машиностроителя, биолога, химика, ученого...

И все же сотворение хлеба начинается за сельской околицей, на той бескрайней земле, которая может быть и доброй матерью, и злой мачехой.

Да, земля—наша добрая кормилица. Если сегодня в день брать в среднем 300 граммов хлеба на человека, то весь ежедневный народный каравай «потянет» на 82 тысячи тонн, а ежегодный—на 30 миллионов тонн. Силой земли поднимается хлебный колос, ее соками наполняются плоды, благодаря ее дарам мы получаем молоко, мясо...

Как бы бурно ни развивались наука и техника, благополучие человека, его здоровье и питание зависят от земли. А земля у нас не безгранична, гектар пахоты так и останется гектаром на все времена. Но как часто этот гектар находится во власти стихии.

Хлебная нива может быть тучной, под благодатными дождями и ярким солнцем может налить колос. И может быть скудной, когда на нее обрушиваются бесснежные лютые морозы, когда хлещет по тонким стебелькам «черная буря» и иссушает лист суховеи.

Задумывались ли вы, к примеру, над таким фактом: наша страна не знает года, когда вся ее территория была бы свободна от засухи, которая охватывает от 20 до 180 миллионов гектаров. Это при 227 миллионах гектаров пашни!

Через многие испытания проходит хлеб, прежде чем из маленького зеленого ростка станет он полновесным колосом, а потом и полновесным караваем на столе. И вместе с хлебом через непогоду и зной, через напряженное ожидание урожая и нелегкий каждодневный труд идет по ниве человек. От посева до жатвы не знает покоя земледелец.

Гектар тому больше платит, кто трезво, критически мыслит, у кого к полю творческий подход. Это ой как ныне нужно!

У корабелов есть такой термин: остойчивость. Это способность судна сохранять равновесие на любой волне. Важнейшее качество! Без него корабль не корабль.

Можно применить такую терминологию и к земледелию. «Хлебному кораблю» тоже не приходится рассчитывать на спокойное «море». Велика ли его «стойчивость»? Применительно к земледелию такое явление определяют термином «устойчивость». Древний философ Сократ говорил: «Гораздо лучше получать каждый год достаточное количество хлеба, чем очень много или слишком мало».

А как определить это «достаточное количество»?

Ответ не прост. В агрономии есть понятие—годовое кольцо урожая. Суть его в том, что каждое кольцо должно быть шире предыдущего. Таков закон природы—посмотрите на срез дерева. Год от года кольца расширяются (они могут быть тоньше или толще предыдущего, но обязательно расширяются!), в этом суть прочности ствола,—его крепость и устойчивость против невзгод.

В земледельческом деле приумножить урожайное кольцо—значит увеличить прочность экономики. Вот и выдвинула жизнь перед земледельцами двудеиную задачу: последовательно повышать плодородие почвы и постоянно наращивать урожайность сельскохозяйственных культур.

Казалось бы, чего уж проще, чем исконное земледельческое занятие: вспахал, посеял, убрал, засыпал урожай в закрома. Однако при кажущейся незатейливости нет, пожалуй, труда тоньше и искусней хлебоборского.

Мы с вами живем во время, когда все шире входят в жизнь слова «управлять урожаем». Это становится возможным благодаря подведению под земледелие прочного фундамента, имя которому—научно-технический прогресс.

На октябрьском (1984 год) Пленуме ЦК партии подчеркнуто: «Недавно Политбюро ЦК одобрило меры по внедрению интенсивных методов выращивания озимой и яровой пшеницы, которые должны дать стране дополнительно миллионы тонн зерна. По этому магистральному пути надо двигаться широким фронтом во всех отраслях сельскохозяйственного производства». Интенсивные технологии уже получили прописку на хлебных полях.

Опыт выращивания 50—60-центнеровых урожаев новым методом накоплен в некоторых хозяйствах Кубани, Ставрополья, Украины, Черноземья. Нынче такие посевы заняли более шести миллионов гектаров.

Если бы вам довелось быть прошлым летом на озимом поле ивано-франковского колхоза «Прапор комунизму», то вы увидели бы—«стеной стоит пшеница золотая»... Вот где стена, так стена! Невысокие, но прочные, не поддающиеся ветрам стебли, тесно жмущиеся друг к другу налитые колосья. Сорвали несколько, пересчитали зерна. Неизменно за пятьдесят. Потом для сравнения сделали такой же подсчет на лучших хлебных полях других хозяйств: три десятка зерен в колосе—где чуть больше, где меньше.

В народе говорят: «Поклон человеку, подарившему еще одно зерно в колосок». Какую же благодарность заслуживают те хлеборобы, которые дали в колос двадцать и больше зерен?!

Специалисты колхоза «Прапор комунизму» провели сравнительный учет по сорту озимой пшеницы «полесская-70», возделываемой по-новому и традиционным методом. В первом случае на каждом квадратном метре было 480 колосоносных стеблей, во втором—417. Высота растений, а значит, и способность их противостоять полеганию соответственно 84 и 113 сантиметров. Среднее количество зерен в колосе—52 и 38.

Намолоты показали, что в «Прапоре комунизму» получили по 52,1 центнера зерна с гектара—вдвое больше, чем в других передовых хозяйствах района. Да и в самом «Прапоре комунизму» раньше брали на полтора десятка центнеров меньше, чем при новой технологии.

ЮРИЙ ПЛАТОНОВИЧ КОВЫРЯЛОВ—агроном, выпускник Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, кандидат сельскохозяйственных наук. Многие годы работал на целине—директором МТС, секретарем сельского райкома партии. Затем был заместителем директора Всесоюзного научно-исследовательского института орошаемого земледелия. В настоящее время Юрий Платонович Ковырялов—главный редактор журнала «Зерновое хозяйство».

ЕБА

Речь идет о посевах озимой пшеницы, возделываемых по интенсивной технологии с оставлением постоянной технологической колеи.

В названии нового метода опорное слово «интенсивная», то есть такая технология, которая обеспечивает резкий, практически вдвое, рост продуктивности озимого пшеничного поля и одновременно повышает хлебопекарные качества зерна.

В системе «почва — растение — технология» центральным звеном деятельности хлебороба является «растение», и поэтому, применяя тот или иной прием в земледелии, нужно «спросить» само растение, нуждается ли оно в этом воздействии. Предстоит ответить не только на вопрос «сколько», но и на вопрос «когда» и «как». Растения пшеницы, к примеру, в начале развития требуют умеренного азотного питания, а в период образования продуктивных органов — колосьев (фазы выхода в трубку, колошения) — усиленного. На первом этапе (до выхода в трубку) создают условия для формирования большого колоса, на втором — заботятся о его наливе, о зерне с большим содержанием белка. Значит, питанием растений надо управлять. Именно это позволяет делать интенсивная технология, и в этом ее главное преимущество перед традиционной.

Растение пшеницы — беззащитное дитя природы. Кто только не нападает на него! Вредители — и сосущие, и грызущие, ржавчинные болезни покрывают «язвами» рабочую поверхность листьев, сорняки отнимают соки земли. Порой до половины урожая уносят эти «нахлебники».

Новая технология предусматривает интенсивное применение химических средств защиты растений.

И вот «маленькая арифметика». Для обеспечения сбалансированного питания растений и комплекса мер по их защите осенью проводятся две, весной и летом еще несколько обработок посевов. Кроме того, одна-две обработки препаратами, регулирующими рост растений, три — азотными удобрениями.

И чтобы все эти работы провести в срок и качественно, требуется неоднократно заходить тракторными агрегатами на хлебное поле. Каждый такой проход наносит непоправимую травму посевам. А это — снижение урожая зерна!

Где же выход?

В том варианте технологии, о котором идет речь, все машины, ведущие подкормку и химическую обработку посевов, ходят по незасеянному следу — так называемой постоянной технологической колее.

Представьте себе ухоженный хлебный массив, в который через каждые десять с половиной метров аккуратно врезана наезженная колея — двухследка, оставленная во время сева. Очень непривычная деталь для культурной нивы. Но такая колея позволяет трактору с машинами и агрегатами проходить по уже засеянному полю столько раз, сколько нужно для растений.

Сколько же было бы потеряно урожая при обработке посевов без постоянной колеи? Подсчитали, что даже однократный проезд агрегата в поле при высоте растений более 40 сантиметров вызывает потери 4—8 процентов урожая зерна. И потери эти суммируются, если проходы агрегатов при последующих обработках не совпадают с предыдущими.

Под постоянной колеей теряется до семи процентов пашни, но эти потери с лихвой компенсируются прибавкой урожая за счет его программирования.

Там, где механизаторы управляют урожаем в зависимости от потребностей растений, там и выращивают отменный урожай. Достигнута и вторая цель — зерно стало соответствовать высоким хлебопекарным качествам.

Так научно-технический прогресс становится средством сотворения хлеба.

Просторна земля архангельская. Это целый материк голубого и светлого, хотя южнее, по линии Каргополя, Няндомы, Коноши, Вельска, Котласа, Сольвычегодска, где пролегает нижний рубеж его, в отличие от приморских верхов и теплей значительно, и зелени несравнимо больше.

Если ехать из области, будет сначала село Матигоры, которое оседлало высокий берег Северной Двины — отсюда, особо в погожие, ясные дни, открывается широкая панорама речной поймы, с протоками, старицами, островами, с синими крапинами ельников и крышами деревень, — затем дорога побежит с горы на равнину, на простор пойменных лугов, и спустя километров семь явятся Холмогоры, известные понаслышке всякому русскому человеку... Правда, кто приезжает сюда первый раз, тот непременно оглянется — вокруг ни гор, ни холмов, — и не знаю, ирония скрыта ли в названии этого поселения, или древняя тайна языка, во всяком случае, имени своего оно не оправдывает вовсе.

Устроились Холмогоры вдоль Курополки, тихой и мелководной протоки, куда, однако, заходили прежде даже пассажирские пароходы, но с той поры, как проложили асфальт и пустили из Архангельска резвые «Икарусы», надобность в пароходах отпала, а песком закидало протоку столь основательно, что плавать здесь без опаски нарваться на мель могут лишь моторные лодки да колхозные катера.

А вокруг луга и луга...

Особенно хорошо бывает здесь летом, в июне, когда Северная Двина после весеннего паводка войдет в берега и пойма начнет обсыхать, укрываться зеленью молодых трав — день за днем пробежит, не заметишь, как ударят сенокосы, воздух напоен и звенит, кажется, нет границ ни земле, ни времени, а белые ночи словно специально и созданы для того, чтобы человек успел надышаться впрок, навидеться, запастись на долгую осень и зиму этой редкостной, размашистой, как воля, красой.

— Приволье у нас, — скажет мне при знакомстве Раиса Евгеньевна Жильцева, женщина по-своему удивительная и скупая на похвалу. — Одно слово — Север...

В студеной широте, где не всякий год даже вызревает хлеб, травный луг в нижнем течении Двины — само подарение. Медовый настой разнотравья, проточные быстрые воды, и всюду... коровьи стада, они как черно-белые холмы между голубым и зеленым.

— Да, да, приволье. А корова наша холмогорская... Уж мне можете поверить, ее лучше нет. И беречь бы ее пуще глаза. Не понимают некоторые...

Мы встретились с Раисой на скотном дворе. Коровы жвачку жвачат. Шумные воробьи порхают, залетев с улицы под теплую крышу от холодов. И Раиса Евгеньевна в синем халате среди двора. Она говорит — в голосе то гордость, то горечь, и вообще не может она, как иные, остановиться и поговорить спокойно, все на ходу, в движении, тут же и корм раздает, коровам вымя моет, готовясь к дойке, оторвется на секунду от дела, скажет что-либо и опять в работу окунется. Так, отрывками да наскоками, и строилась беседа с ней наша.

Раиса — доярка знатная. За труд имеет Золотую Звезду. Она хвастать не любит. Однако все по порядку.

...Издавна случилось, что не было на Руси коровы удистой, чем холмогорка. Отсюда, с берегов Двины, за тройную плату московские бояре еще в 1664 году пригоняли на племя быков и телок. За ценой не стояли. Товар того стоил.

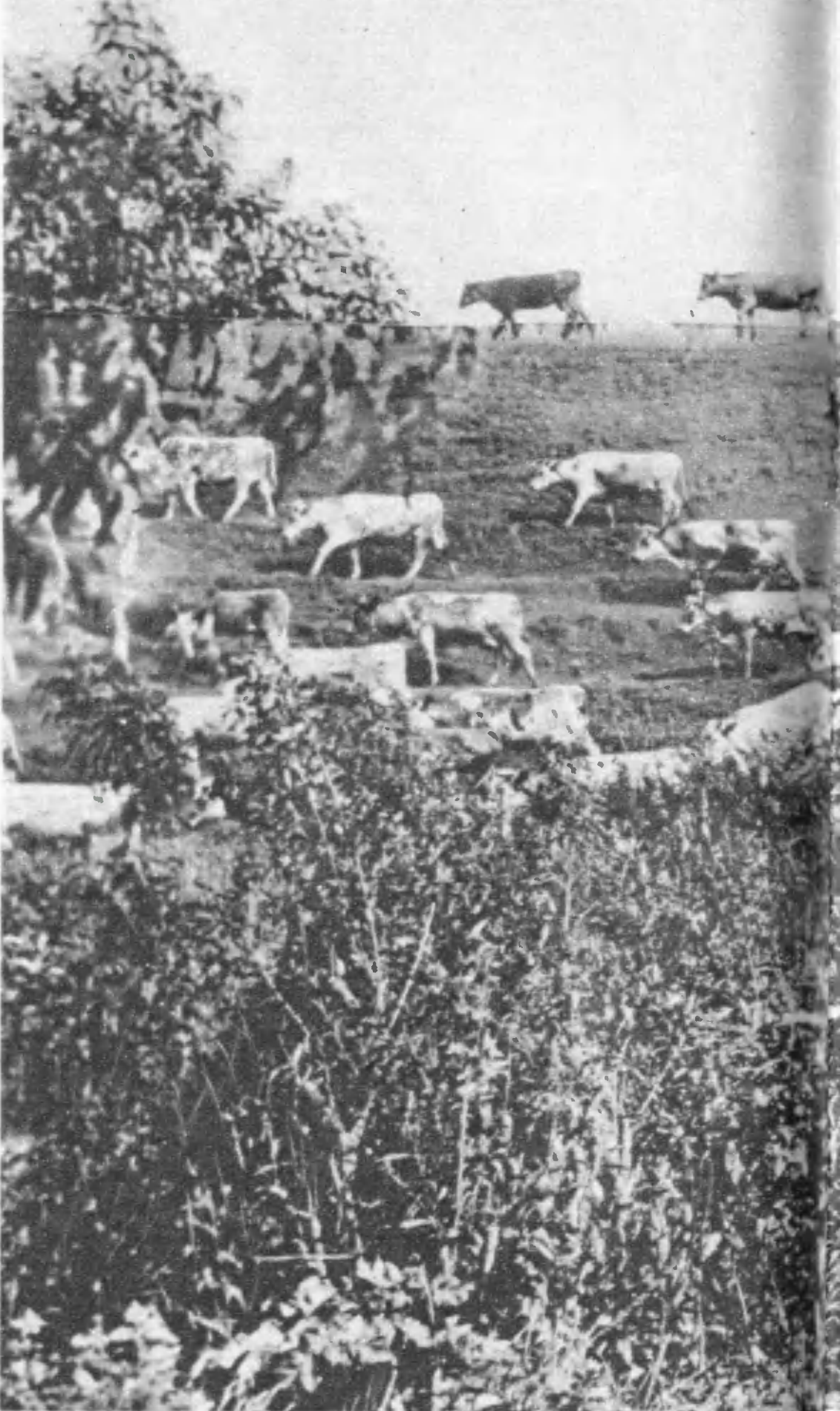
Реализм и новаторство... Мы не успеваем подчас в полную меру осознать качество перемен, которые происходят вокруг нас. Непривычный лик возрожденной деревни, города-новостройки, которым «несть числа», космические машины, убегающие встречать комету Галлея, небывалые породы скота, хозрасчет и поиск наилучших форм управления — это приметы (и далеко не все) нашего настырного времени. Только нельзя забывать, что всякая новизна — это не подкидывш. найденный случайно на пустыре. За ней — неизменный труд. И когда мы говорим об интенсификации, о новом экономическом мышлении, не забудем и о том, что вырастает оно, мышление это, из прошлого и пережитого, из того, что накоплено поколениями, — иначе рвалась бы нить. Новаторство и реализм, новизна и опыт прошлого не исключают — дополняют друг друга.

Позже, когда обустроивался Санкт-Петербург, туда тоже доставили знатную северянку — новую столицу надо же и молоком поить, чтобы не чахла. Потом под Новгород отправляли. На Урал. В Поволжье. Полтора века ежегодно по разным уголкам государства Российского расходились племенные гурты. Путь предстоял долгий, отбирали, как здесь и поныне еще говорят, «в поход» — а коровы назывались «походницами» — наиболее крупных, сильных животных, способных дорожную тяготу одолеть.

Корова от веку почиталась в крестьянской семье кормилицей, а на Севере почиталась вдвойне. Любили ее и холили. Кормов не щадили. А сена накосят в лугах — под крышу его, на поветь, чтобы ни дождинки не капнуло на него. На случай простуд и прочих хворей лечебные травы запасали и отвар целебный заваривали. Пей, красавица, поправляйся. Раиса Евгеньевна рассказывала, что до недавних пор даже место, где корова стоит, скоблилось дрсевой, битым кирпичом то есть, «как в избе», до желтизны. И под всякий праздник, даже под Новый год, каждую промывали теплой водой с мылом, «от ушей до копытца».

Так ли, иначе, а порода крепла и расселялась. И теперь, если представить, какую территорию успели обжить, напоив молоком своим, холмогорки-походницы, полу-

СЕВЕР

чится некая коровья страна Холмогория — как таковой, строго говоря, на картах ее не значится, тем не менее она не придумана, она существует, раскинувшись от Мурманска до Магадана.

Самое ценное, может быть, заключается в том, что корова эта способна выдерживать и сибирский мороз, и ночи полярные... Рассказывают, когда зимовщики, например, решили взять в Антарктиду несколько десятков коров — свежее молоко разве помеха? — выбор пал на холмогорку. Такая выдержит все. Не подведет.

Знатная коровка!

Но чем же озабочена тогда Раиса Евгеньевна Жильцева, доярка из Холмогор? Почему она говорит, что корову эту надо беречь?..

— **А** вот и Цоха. Вот она, милушка, — сказала Раиса, и крайняя в ряду полнотелая корова покосила глазом. От коровы пахло сухой травой и теплым хлебом. Раиса погладила ее по спине. — Ну что? Устала ждать? Ничего, потерпи немного.

Не знаю, как это объяснить, но корова, и верно, была по-своему хороша. Глаза смотрели доверчиво. Вся она была налита покоем, тем удивительным обаянием, если о нем вообще можно говорить применительно к корове. Ее не портил даже живот, похожий на глобус, — скоро было телить-

ОЕ МОЛОКО

Сергей МАКАРОВ

ся, по этой причине ее не доили и держали особняком. А на приветливые Раисины речи, мне показалось, она даже кивнула: дескать, не спрашивай, хозяйка, сама знаешь, как мы дружно жили, когда я летом давала молоко.

— Ну, ладно, ладно,—отмахнулась Раиса, когда Цоха, звякнув привязной цепью, потянулась мордой, ожидая, должно, привычного гостинца.—Потом, потом...

Цоха! Цоха! По коровьей табели она заслуженный ветеран и, конечно, полная старушка, потому что пятнадцать лет—это возраст, и многое, что бывало в ее длительной, неровной жизни, стало уже забываться. Но та веселая весна...

Небо было бездонно. Плыли белые, как бабочки, облака. Кричали птицы. Ветер пьянил... А потом их погнали к речной переправе. Шатким, дощатым настилом они вошли на паром, серый катер, пристроившись сбоку, забурлил винтом, напрягся, задрожал всем корпусом, и паромная махина медленно двинулась к другому берегу—прыг! прыг!—они враз очутились среди чудесных лугов, где цветы цвели, воздух плавился, зеленые кузнечики стрекотали, а сочные головки клевера были слаще меда.

Благословенное лето... И не будь тех дней, что вспомнить, на что опереться в зимние ночи, когда ветер тревожит и выдувает тепло?

Они прожили в лугах до осени, окрепли и нагуляли тело. А зиму спустя чудо повторилось вновь. Разница была лишь в том, что вчерашние телки, не знавшие забот, телились и превращались теперь в дойных коров. Жизнь, по-прежнему удивляя, дарила радость.

И вот однажды...

Она видела, как подъехал тот грузовик, с высокими бортами. Он приезжал всегда, когда браковали коров, он их увозил, и они не возвращались...

Цоха была чистых кровей. Но на племязаводе иных и не держат. Мало иметь родословную—надо способности показать, после первого теленка дать хотя бы три тысячи литров в год. Иначе из стада вон, как негодную. Таково условие отбора в племенное стадо. А Цоха положенных литров не дала—ворота распахнулись, и чужие люди, накинув на рога веревку, потащили ее к машине.

— Пошла! Пошла!—понукали ее. Обезумев, она рванулась в дальний угол двора. Коровы шарахнулись. Ее вновь поймали и поволокли.

— Ишь ты... Чует, куда ее тянут. Смотри, как упирается. И плачет. Корова, а слезы так и бегут.

— Стой! Сто-ой!—раздалось вдруг. Так крикнуть, чтобы все оглянулись и замерли, могла только Раиса.—Не дам! Не отдам Цоху!

Она живо отбила корову и поставила ее на место.

— Цоха моя. Не дам. И пошли все прочь.

...Ах, несравненное счастье жить! Ходить по лугам, пить чистую воду в реке, ласкать телят, кормить их молозивом и слушать неугомонную Раису, она хоть и шумлива, зато нет добрей...

Между тем годы шли, принесла Цоха второго теленка, третьего и стала знаменитой. Десять тысяч литров в год! Вот каким молоком ответила—как чужая ее заступница, как знала, кого надо спасать.

— Плохих коров, я думаю, не бывает. Это редкость,—говорит Раиса Евгеньевна.—Чаще хозяева плохи бывают. А всякая коровка ухода требует да кормежки. И сенца ей положи. И свеколки. И хлебошки дай. И слово доброе молви. Но я не о том... Я вот чего понять не могу... Тогда, много лет назад, я Цоху спасала из беды, однуединственную. А теперь вся холмогорка под угрозой. Говорят, негодная, дескать, эта порода, по-тен-ци-а-лу в ней якобы нет. Но еще разобраться надо, где он есть, а в чем нету. Все в ней есть. Служила она для людей и еще послужит. Это как с Цохой. Про нее тоже зря мололи, что пустая она и негодная корова.

...Дыму без огня не бывает. И если в речи Раисы Евгеньевны есть перехлест, то есть и законная тревога.

Шиловский работает директором опытной станции животноводства и луговодства на Северной Двине. Заочно учится в аспирантуре. Средних лет, он выглядит крепко, глаза смотрят внимательно, чуть настороженно. Узнав, зачем я объявился, без церемоний стал говорить:

— В ту пору работал я в Вельске. В совхозе-техникуме. Есть такое там заведение...

Да, был он рядовым зоотехником, а характер имел пробивной, настырный—весь в работе, хотя первую славу, если можно это слово употребить, когда человек не прославился, а ославился, принес ему выговор, объявленный областным племобъединением за грубое и, как тогда сочли, непростительное самовольство.

— Что же вы натворили?

— А страшного ничего... Эксперимент, не больше. Достал я семя быков голштино-фризской породы и, никого не спросив, осеменил холмогорок. Ну и нагрели меня, так сказать, за нарушение чистоты породы.

...Идеальных пород не существует. Швейцарская, симментальская, черно-пестрая... Всякая на свой манер. Сухой климат юга, допустим, легче, чем ярославка, переносит красная степная. Джерсеи дают молоко с повышенным жиром. Холмогорка устойчива против лейкоза. И так без конца продолжать можно. Но промышленная технология равно от всех потребовала качеств, на которые прежде не всегда даже обращалось внимание. Например, скорость отдачи молока. Форма вымени... И по-прежнему, конечно, ставилась задача повышать удои.

Мировая селекция в ответ на запрос дала замечательный тип скота, который удачно «вписался» в машинную технологию. Это голштино-фризы. Выведенная в Америке, порода покорила Европу—Италия, Швейцария, Франция и другие страны имеют ныне в стадах до девяноста процентов крови голштинов. Коровий бум.

Как человек начитанный—имелись также знакомства в научных кругах,—Анатолий Дмитриевич, безусловно, был в курсе дела. Он переводил как раз совхозных коров с малых ферм на комплекс, не все клеилось, и он в надежде поправить надои, а также «приспособить» корову к промышленной технологии ухватился за голштинов.

Вселенских планов не строил — на холмогорку вовсе не посягал. Но в Архангельске еще никто с голштинами опытов не ставил. Почему не испробовать?

— И я рискнул...

Выговор не шутка. Зато помеси в сравнении с контрольной группой холмогорок дали годовую прибавку до 800 литров молока. Даже если учесть, что эксперимент был проведен не во всех отношениях чисто, результат все равно поражал. Правда, он знал, что это всего лишь эффект гетерозиса, когда гибриды животных по сравнению с родителями резко повышают продуктивность. У второго, третьего поколения, к сожалению, чудесное явление это исчезает бесследно. Однако разве не заманчиво? Без дополнительных затрат и усилий, можно сказать, «за так» — добавочное молоко... Словом, как размечаешься да начнешь фантазировать...

Это уже потом, когда вся область кинется к голштинам — молоко «за так»! — Шиловский окажется на гребне волны. За что обругали — станут превозносить. Шиловский, Шиловский. Герой дня, он будет назначен директором опытной станции. Судьба поворачивалась светлой стороной.

— Как хотите, — горячо убеждал Анатолий Дмитриевич, — а голштины — это путь. Хватит толковать о прорехе, которая возникла в стране с молоком.

Энергия его благородна — она подкупает. Только и проблема слишком серьезна и велика, чтобы решать ее на эмоциях.

— Холмогорка сама по себе уникальная порода, — пытаюсь я вклиниться в поток его слов. — Время и человек поработали над ней...

— Что холмогорка? Ее не убудет. К лучшим качествам своим добавит качества другой породы.

— У помесей тоньше костяк. Холмогорка грубей. И потому способна выстоять в стойле долгую зиму. Нагрузки огромны.

— Способность выстоять долгую зиму еще не повод хлопать в ладоши. Мы бьемся за молоко. А где большое молоко, там неизбежно нежный костяк.

— И все-таки помеси через две-три лактации «рассыпаются». Ноги не держат. Хоть подвязывай на вожжах. И такое бывает.

— Это не порочит идею. Это говорит лишь о том, что мы не умеем работать. Надо искать. Надо учиться.

...Учиться, право, не грешно. Это укрепляет память. И могло бы остеречь от соблазнов легких побед. Еще живо, не улетучилось воспоминание, как лет двадцать назад «повышали» жирность молока. В те годы скрещивали коров с быками джерсейской породы из Англии. Мнилось: заловить жар-птицу будет легко и просто. Хлопоты оказались пустыми.

Наука полезна и потому, что учит накапливать глубокие наблюдения в эксперименте с последующими выводами для практики. Иначе в нетерпении достичь благой цели рождается, как нередко бывало, голый срам, прикрыть который не находится, случается, и фигового листка.

Соблазны повторяются — не диковина! — и Архангельск тоже не стал дожидаться конечных итогов эксперимента. Мне пришлось бывать в совхозе «Емецкий». Совхоз был племенной — готовил на вывоз чистокровных бычков-холмогорков, за что и доходы имел соответствующие. Теперь все дойное стадо перекрыли — молодняк весь помесный, — многолетняя селекционная работа пошла насмарку. К стати, директор «Емецкого», получив указание скрещивать скот, по-хозяйски воспротивился: братцы, ошибку допускаем, стойте! Но

его осадили и заставили выполнять приказ.

Не менее «научно» подошли и к совхозу «Хаврогорский», где стадо тоже целиком перекрестили голштинами... Область ежегодно кроет десятки тысяч холмогорок. Даже Шиловский, с его неумной энергией, высказался в беседе со мной за осторожность.

— Нельзя бросаться в крайности. Работа эта кропотливая, а не вот: захотел — и сделал... А племенные хозяйства и вовсе надо было бы пощадить. Впрочем, жизнь покажет. Может, завтра мы больше приобрем, чем сегодня «Емецкий» теряет...

Осенью в павильоне «Животноводство» на ВДНХ состоялось координационное совещание по совершенствованию холмогорской породы. Вологда. Рязань. Подмосковье. Ленинград. Якутия. Магадан... География представлена была весьма обширно. И народ подобрался серьезный — ученые, руководители племенных хозяйств, зоотехники, — каждый почти, кто выходил на трибуну, говорил о голштинах, об их благотворном влиянии. Надои у помесей выше. Вымя лучше. Было легко подумать, что ничего иного не остается, как только перекроить всю холмогорку на заморский лад.

Умеренных голосов звучало меньше. Жаль, не было здесь Раисы Евгеньевны из Холмогор. Невольно припомнилась и статья доктора сельскохозяйственных наук, профессора Е. Арзуманяна «Породы и машины», опубликованная незадолго в газете «Сельская жизнь». «Наши породы, — пишет Арзуманян, — сейчас переживают тяжелые времена, идет массовое, часто стихийное их скрещивание с иностранным скотом. Между тем известно: если помесных животных держать в обычных, не совсем благоприятных условиях кормления и содержания, то никакого положительного эффекта не будет». И далее: «Широко бытует мнение о непригодности наших основных пород для промышленной технологии. Эти взгляды не имеют под собой ни научного, ни производственного основания... Породы — огромная ценность, национальное богатство... Поэтому породы надо беречь как зеницу ока».

И тем не менее вопрос не настолько прост, чтобы ответить на него однозначно. Меняется структура кормов, растет концентрация скота, давит машинная технология... Идет жесткая конкуренция пород. Так было и будет.

...Всякое крупное дело неизбежно делит людей на две, иногда неравные, половины. Одни — горячие энтузиасты. Одолеем всё — без оглядки вперед! Другие, не сказать, что противники, однако сдержанности проявляют больше. И не столь, может быть, легковверны. Они склонны семь раз отмерить, повременить, чем однажды по крупному ошибиться. Я молчу лишь о третьих, кто из карьерных соображений маскирует истинную суть... На том же совещании рядом со мной оказался бойкий молодой человек. В частной беседе вздохнул он превозносил холмогорку, а вышел к микрофону и, словно пластинку сменил в нем, переметнулся к голштинам. Пойми такого...

Словом, выступления разные были. И лишь двоих ораторов зал проводил с трибуны под аплодисменты. Оба они из Архангельска: Адольф Семенович Ляпин и Василий Яковлевич Васькович. Ляпин — директор ГПЗ «Холмогорский». Васькович — начальник областного госплемобъединения. Оба патриоты холмогорского скота.

Архангельская земля — гнездо породы, главный ее репродуктор в стране. И если только Ляпину и Васьковичу достались аплодисменты, зал таким образом совсем

не протокольно выразил одобрение им за работу. Удивительно, никому больше не досталось ни хлопка.

Кстати, это Васькович в свое время подписал приказ о наказании Шиловского. А когда эпопея с голштинами все-таки обрела масштаб, он, как ответственный за племенные дела, проявил максимум выдержки, чтобы иные торопыги не наломали дров.

— Василий Яковлевич, — спросил я однажды по возвращении из Холмогор. — Идет массовое скрещивание. Вы напрямую к этому причастны. Представьте: вы ушли на пенсию, холмогорка как порода исчезла с лица земли. Вы готовы пережить угрызения совести? Ведь на вас, не на кого кроме, пальцем станут показывать.

— Я думал об этом, — тихо ответил он. — Совесть моя чиста. Потому что предлагалось-то начать с племядра. Понимаете, о чем речь? Святая святых породы, и... под корень. Мы не допустили. И перспектива для нас одна — продолжать заниматься породой в чистоте. Главное, сохранить породу.

Новизна и опыт прошлого, новаторство и реализм не исключают друг друга.

Мне кажется, что понимание этого и позволило Васьковичу на московском совещании быть спокойным и уверенным в себе.

— Мы голштинов не хаем, — сказал он. — Напротив. Только и холмогорка свой потенциал не исчерпала. Но как порода она замыкалась в себе. Селекционеры имеют всего десять линий. Так действительно будет грозить вырождение. И мы пошли на закладку и выведение новых трех-четырёх линий с использованием голштинов. Определили для спаривания 400 племенных коров. Конечно, времени потребуется много. Задачи сложные предстоит решать. Но это и есть настоящая, серьезная работа.

Зима стучалась в дверь. Из Архангельска на Мезень вышла флотилия в двадцать с лишним судов. В районы, отрезанные бездорожьем, везли полугодовой запас фуража. С полпути флотилия вернулась. Не пустили льды. И куда бы я теперь ни заходил — в обком партии, в управление сельского хозяйства, — каждый очередной собеседник, видимо, желая подчеркнуть, в каких непростых условиях приходится работать, начинал рассказ о неудавшейся экспедиции. И лишь затем разговор переходил к холмогорке, голштинам, к проблемам северного молока.

Вся область жила поиском ответов, ответов на вопросы, которые щедро ставила жизнь. Интересно работали в Котласе, Каргополе, Вельске.

...А в Холмогорах мне подарили на прощание фотографию Цохи. Старенькая уже, она глядит в объектив доверчиво и с надеждой. Рядом с Цохой улыбается Раиса Евгеньевна, ее спаситель и опекун. Живот у Цохи, как глобус, ей скоро телиться. Кого она пустит на свет — бычка или телочку? И выдержит ли? Все-таки пятнадцать лет... Но кто бы ни родился — теленок будет помесным, от голштина. — и, возможно, суждено ему будет стать родоначальником новой линии в старинной русской породе.

И еще: в отдельных хозяйствах, где приходилось бывать, зоотехники уверяют, что, когда скот поставили на зимовку, холмогорки держались нормально, а помеси «как-то поусохли». В хозяйствах насторожились.

— Корма, корма, — говорят специалисты. — Вот что главное. Будут корма — и молоко будет...

Но разговор об этом в следующий раз.

Село Холмогоры,
Архангельская область.

Наталья ВАРЛЕЙ

Кто не помнит Нину из «Кавказской пленницы» — одну из самых обаятельных героинь советского кино семидесятых? Но, наверно, мало кто знает, что исполнительница этой и около сорока других ролей в кино и телефильмах Наталья Варлей пишет стихи, что она студентка Литературного института имени А. М. Горького. Литинститут для Натальи — уже третье учебное заведение. Она окончила Московское государственное училище циркового и эстрадного искусства (и работала в Московском цирке воздушной эквилибристкой), театральное училище (и играла в театре). И все-таки в первую очередь мы знаем Наталью Варлей как киноактрису: в 1984 году вместе со съемочным коллективом кинофильма «Не хочу быть взрослым» Н. Варлей удостоена Государственной премии РСФСР. Сегодня актриса снова дебютантка — на страницах «Крестьянки» впервые публикуются ее стихи.

По бойко-весеннему
скверу
Иду по-весеннему
тихо...
Что было со мной?
Только вихрь.
Что будет со мной?
Только вера.
Я верю в добро
и удачу,
Я верю, что жизнь —
не пустыня,
Я верю в любовь,
как в святыню
(Иное зовется иначе).
В судьбе моей — счастье
и лихо,
И слез в ней довольно,
и смеха.
И памяти долгое эхо
Я слышу то громко,
то тихо...
И я подошла
к осмысленью
Еще до последнего шага.

Что краткое жизни
мгновенье —
Великое светлое
благо.

Снег, протертый до дыр,
До асфальтовых серых проплешин...
Наплывает, сверкает,
царапает холодом лед...
О тебе вспоминаю
все тише, все глуше, все реже,
Но всегда в это время —
всегда в декабре —
Каждый год.

Чужие судьбы —
мы не судьи им:
Они без нас по жизни
катятся,
Но не за это ли
мы платимся
Своими собственными судьбами?..
И мы не оттого ли
бедствуем,
Что нам уйти
от одиночества
Вслепую, жадно, дерзко
хочется
Любыми действенными
средствами.

Серебром окрашенный
краешек луны,
Ох, добрался крадучись
до моей стены.
Как замороженная,
замерла душа...
Я глаза бессонные —
в стену — не дыша:
Пробую почувствовать
межпланетный зов,
Отодвинуть чуткими
пальцами засов
На дверях таинственных
в долгожданный мир...
Что же там таится-то,
за теми-то дверьми?..

АКТЕР

Всю жизнь доигрывать
несыгранное ныне.
Всю жизнь мучительно вбирать
чужую страсть.
И перебарывать
предшествующий страх,
И ждать потом,
когда страстей поток отхлынет...
Всю жизнь лететь
на напружиненных крылах,
Хотя пружины и стираются,
и слабнут.
Пытаться многим рассказать
о самом главном...
И ждать ответа
в настороженных глазах.

Рис. В. ФЕДОРОВА.

МАЛЫШ СПАСЕН

Четырехлетний Игорь Осипов остался дома с бабушкой. Растопив печь, бабушка вышла во двор и замешкалась там. А малыш стал бросать в печь бумагу. Не заметил, как горящая бумажка выпала... Вскоре в доме вспыхнул пожар.

Бабушка пыталась пробиться к малышу, но не смогла. С криком «Помогите!» она выбежала на улицу.

Односельчане Н. Казаков и А. Люллин, разбив окно, проникли в горящий дом, но найти ребенка не могли. Дым мешал.

В участковой больнице только что закончилась пятиминутка, когда с улицы донесся тревожный крик: «Пожар!» Вместе со всеми к горящему дому побежала врач-педиатр Надежда Ивановна Кольцова. Она бросилась внутрь. Передвигаясь на коленях, задыхаясь от дыма, искала малыша. Нашла его в одном из шкафов, где Игорь прятался от огня. Малыш не подавал признаков жизни.

Надежда Ивановна доставила ребенка в больницу и восемь часов не отходила от него. Игорь был спасен.

На снимке: врач Н. Кольцова.

П. ЕФИМОВ

с. Янтиково,
Яльчикский район,
Чувашская АССР.

Фото Н. ГРИГОРЬЕВА.

ЭХО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Халат да ватник?

НЕ ТОЛЬКО

«Халат да ватник?» — в статье под этим заголовком («Крестьянка», 1985, № 3) речь шла о проблеме, волнующей всех женщин, занятых крестьянским трудом: о рабочей и специальной одежде. Почему в иных хозяйствах труженицам не предлагают ничего, кроме «безразмерного» халата или ватника?

Первый отклик на публикацию получен из ЦК профсоюза работников сельского хозяйства.

Обеспечение трудящихся специальной одеждой, обувью и другими средствами индивидуальной защиты — важная социальная проблема, играющая большую роль в улучшении условий труда, предупреждении заболеваний и несчастных случаев на производстве. О значимости этой проблемы говорит уже тот факт, что решение ее предусмотрено в законодательном порядке. В соответствии со ст. 63 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде на работах, производимых во вредных или особых температурных условиях, и там, где большая загрязненность, рабочим и служащим по установленным нормам выдаются бесплатно специальная одежда, обувь и другие средства индивиду-

альной защиты. Обеспечение ими колхозников предусмотрено ст. 32 Примерного Устава колхозов.

За последние годы в решении этой проблемы достигнуты заметные успехи. Сейчас в сельскохозяйственном производстве средствами индивидуальной защиты пользуются 12 миллионов человек и на это расходуется более 700 миллионов рублей в год. Принимаются меры для расширения ассортимента и повышения качества спецодежды, спецобуви и материалов для их изготовления. Многие делаются по выполнению постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 1 марта 1983 года «О мерах по дальнейшему улучшению обеспечения трудящихся специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты».

Как известно, колхозы, совхозы и другие предприятия сельского хозяйства обеспечивают одеждой и обувью базы Госкомсельхозтехники. Там, где со всей серьезностью относятся к этому вопросу, сельские труженики полностью обеспечены спецодеждой, о чем убедительно свидетельствует пример Латвийской ССР.

Однако положение дел в этой важной сфере улучшается недостаточно быстро. И причин здесь несколько.

Нередко хозяйственные и профсоюзные руководители неправильно составляют заявки: не указывают, какой и сколько одежды и обуви надо для женщин и мужчин, каких размеров и ростов. В результате хозяйство получает спецодежду, которая не находит применения и валяется на складе.

Из-за отсутствия в колхозах, совхозах и на других сельскохозяйственных предпри-

ятиях заявочных книг и нормативных документов многие хозяйства продолжают заказывать для механизаторов не пользующиеся спросом комбинезоны вместо хлопчатобумажных костюмов. Для животноводов и птичников выписывают халаты, хотя промышленностью налажено производство более современных и удобных комплектов «Золотая осень».

Немало справедливых нареканий вызывает и качество одежды: неприглядная расцветка, устаревшие фасоны и модели, всевозможные отступления от установленных норм. При проверке технической инспекцией труда ВЦСПС качества выпускаемой спецодежды и обуви на предприятиях Вологодской, Ленинградской, Львовской, Актыбинской, Гурьевской, Семипалатинской и других областей выявлены отклонения от параметров, установленных ГОСТами.

В соответствии с инструкцией, утвержденной постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 24 мая 1983 года, ответственность за обеспечение работающих средствами индивидуальной защиты несет администрация хозяйств. Она обязана организовать их учет, контроль за выдачей, принимать меры для своевременной стирки и ремонта.

Труженики села, особенно женщины, ждут обувь и одежду новых образцов, удобную и современную. Но пока что многие предприятия, учреждения и организации страны в долгу перед ними.

И. ФУРМАН,
заместитель заведующего отделом
охраны труда
ЦК профсоюза работников
сельского хозяйства.

ВСЕМ ЛУЧШИМ В СУДЬБЕ

Не знаю, найдете ли вы место для моего письма на страницах журнала, который я читаю пятьдесят лет. Почти шестьдесят лет я работала в сельском хозяйстве и хочу рассказать, какой была жизнь.

Я родилась в небольшой деревеньке под Челябинском в очень бедной семье. В 1921 году у нас пала лошадь, на покупку которой мы собирали по копейке. Отец не выдержал такого горя и умер. Мать осталась с пятерыми детьми, старший брат воевал в Красной Армии. Я помню детство как постоянное чувство голода: мы откапывали коренья, их сушили, в ступе толкли. Собирали съедобные травы. Помню, всю зиму на улицу не выходила: не в чем.

Десяти лет отдала меня мама в няньки к зажиточному мужику, он заставлял меня траву косить, снопы вязать. Потом опять работала у хозяев, все делала за два рубля с полтиной в месяц.

В 1929 году, когда у нас стал колхоз, мы записались среди первых. Какой легкой, радостной показалась мне работа! Никто не ругает, не упрекает! Стала я ударницей, на слете дали мне премию. Работала дояркой, выбрали в правление колхоза. 7 ноября 1937 года была моя свадьба. Жизнь пошла хорошая. Но всю нашу радость расстроила война. Как тогда было, многие еще помнят. В 1943 году вернулся с фронта мой муж. Инвалидом. С ним два костыля и шинель, вся простреленная.

Вот какой ценой заплатило старшее поколение за нынешнюю мирную жизнь. И нам всегда помогало и будет помогать, что

жил на свете Владимир Ильич Ленин. Я своими глазами видела, как его имя, его слово разбудили наш глухой, бедный край. Всем лучшим в судьбе крестьян мы обязаны ему. Трудовым людям уважение. У меня три правительственные награды, три медали за мою крестьянскую работу.

ДРУЖИНИНА Анастасия Дмитриевна
г. Челябинск.

...И СТАНЕТ ЛЕГЧЕ

Дорогая «Крестьянка»!

Пишет тебе ученица 7 «В» класса средней школы № 32 Альбицкая Ира. Мне 14 лет. Учусь дома, потому что не могу ходить — у меня врожденная мышечная дистрофия. В детстве, правда, я ходила, но с большим трудом, а вот уже 4 года совсем недвижима.

Милая «Крестьянка»! Не подумай, что я собираюсь жаловаться на судьбу. Нет! Ведь Павлу Корчагину было труднее, а он не жаловался. Да и друзья меня часто навещают, мои одноклассники, скучать не дают.

Не скрою, бывают и минуты отчаяния. Но я научилась с ними бороться. Главное — не поддаваться им. И вот, смотришь, снова отошла боль от сердца, и опять принимаешься за свои дела. Трудна жизнь и все же прекрасна!

Я долго не решалась написать в журнал. Но вот пишу. Опубликуйте мое письмо. Ведь таких, как я, немало. Возможно, кто-нибудь прочитает мое письмо в трудную для себя минуту, и ему станет от этого легче. А если кто захочет мне написать, то вот мой адрес: 692806, Приморский край, станция Угольная, ул. Лермонтова, д. 85/1, кв. 46.

ВОТ ЧТО БЫЛО В БАБУШКИНОМ СЕЛЕ

Моя бабушка — сельская жительница. Там, в селе, ее застала война. Бабушкины рассказы об оккупации страшны. Но, как ни тяжело, она рассказывает, чтобы я знала.

Вот что было весной 1944 года в ее селе. С утра гитлеровцы заметили, что сельские мальчишки собрались около дома, на крыше которого стоял аист. Дети любовались гостем, будто с его появлением должна была наступить радость. Какая? Да главная — люди с нетерпением ожидали прихода наших солдат.

Вдруг из-за соседнего дома прогремела автоматная очередь. Фашисты стреляли в аиста. Следующая очередь тут же сразила его.

Вечером гитлеровцы прошли по всем домам села, собрали мужчин, это были старики и совсем юные. Их согнали в большую конюшню, облили конюшню бензином и подожгли. Живые люди были сожжены...

Разве можно забыть такое?

Скоро наступит великий праздник — 40-летие Победы. 40 лет мы живем без войны. Ее не должно быть никогда!

Ярослав ЛИСОВОЛИК,
ученик 5-го класса.

Москва.

В двенадцатом номере «Крестьянки» за прошлый год в рубрике «Свет Отечества» была помещена репродукция картины Зинаиды Серебряковой «За туалетом». Так журнал отметил 100-летие со дня рождения художницы, автора знаменитой картины «Жатва». А вскоре в редакцию пришло письмо из Харькова.

СОШЕДШАЯ С ПОЛОТНА

Что бы вы сказали, если бы крестьянки Венецианова вдруг спустились с холста? Такого не может быть, скажет читатель. И все-таки встреча с героиней, запечатлен-

ной на холсте, может состояться. Прямо сейчас.

Речь идет о картине «Жатва» Зинаиды Евгеньевны Серебряковой, появившейся в начале первой мировой войны и показанной на выставке в 1915 году в Харькове. Картина эта уже стала классикой, блестящим образцом композиции, чистоты и звонкости колорита, совершенства певучих и гибких линий фигур крестьянок. Среди нас живет одна из тех крестьянок, чьи нелегкие судьбы печалили Серебрякову и одновременно вызывали ее гордость и восхищение.

Анна Стефановна Чуркина — так зовут эту женщину. Ей давно уже перевалило за 90. В «Жатве» она с граблями на плече. Отец ее был крестьянином, шутя поднимал мешки по 150 килограммов, считался вольнодумцем: бога не признавал, попов дразнил. В семье было десять детей.

Анна училась в четырехгодичной церковноприходской школе. Многие рассказывала ей бабушка, прожившая 109 лет и в юности, при крепостном праве, обмененная помещицей на борзую собаку. Проворная, юркая бабка пахала землю, ткала, вышивала, вязала, косила, печи клала.

В дни первой мировой войны и будто назло ей, воспевая мир и красоту, Зинаида Серебрякова писала «Жатву». Анну Чуркину художница пригласила к себе в мастерскую для этюдов.

Девушки приходили нарядно одетые. Юбка ряская, с широким поясом, широкая кофта, белая хусточка, рукава расшиты розами. Такой наряд, как призналась Анна Стефановна, она сшила себе для печального дня похорон, да, видно, в самих вещах радость, а не смерть жила, и их теперь с удовольствием носит внучка. За сеанс каж-

дая девушка получала по 25 копеек.

Многое хранит память Анны Стефановны. Помнит первую сеялку, появившуюся в 1927 году, а через два года встретили они в Нескучном загадочную машину «Фордзон». В колхозе Анна работала дояркой, ее фотография постоянно занимала место на Доске почета.

А от грозной войны остались в памяти жестокие танковые бои, когда вокруг полыхали стальные машины. Помнит почти полностью сожженное под бомбежками свое село. И как едва спаслась от расстрела, когда фашисты допытывались, где ее муж и сыновья. Муж ее, рядовой Яков Сергеевич Юрченко, погиб в марте 42-го, не стало и двух сыновей. А всего у Анны Стефановны было четыре сына и две дочери. И сейчас она живет с семьей сына Ивана Яковлевича.

Но дом уже не тот, не старый отцовский дом на краю Нескучного. Тот был разрушен фашистами. Двадцать снарядов попало в дом, в подвале которого лежали наши раненые бойцы. Их выхаживала Анна Стефановна. Не было йода — собирала в поле травки; нечем было кормить их — Анна собирала колоски нескошенной ржи. Во время обстрелов завешивала дверь подвала пуховой периной, чтобы в ней застревали осколки.

Прошли суровые годы, и построили себе Юрченко новый дом, и он тоже стоит при въезде в Нескучное.

В этом роду живут долго, потому что до глубокой старости остается работоспособность и любовь к жизни — все то, что подметила в юности у этой крестьянки художница.

В. БЕРЛИН

КОММУНИСТ И ЕГО ДЕЛО. ГОД ВСТУПЛЕНИЯ В ПАРТИЮ — 1981

СОЛЬ ЗЕМЛИ

«...Коммунистическая партия Советского Союза — могучий, здоровый, зрелый коллектив. Коммунисты — это действительно нестигаемый стержень нашего общества, его живая душа», — говорилось с трибуны XXVI съезда КПСС. В каждом производственном коллективе, на каждом участке людям есть что сказать в подтверждение этих слов. Самых трудолюбивых и самых ответственных назовут они. Самых чутких к новому и строгих к себе. Самых отзывчивых и активных. И это будут члены партии, созданной Лениным.

В год XXVI съезда КПСС в их рядах было 17 миллионов 480 тысяч. Тогда же, в 1981-м, тысячи людей написали заявления — «Прошу принять меня в ряды КПСС...» Среди них была и Матанат Мусаева, хлопкороб из Азербайджана.

Горные отроги подняли линию горизонта, изогнули ее, обозначили блеском снега, который спускается длинными белыми языками. Языки эти не дотягиваются до подножия, где начинается степь. Но степь тоже блестит чем-то белым. Это уже не снег. Это соль.

В азербайджанском языке есть выражение: «ширин торпаг» — «сладкая земля». Такой очень мало в Имишлинском районе. Здесь земля самая плохая, и не только по сравнению с благодатной Ленкоранью. Она плотная, словно сцементированная, бедная, просоленная.

Матанат Мусаева растит здесь хлопок.

Соленую землю доводят до нормы в трудах и терпении. Ее промывают, удобряют, рыхлят, помогают набраться соков и сил. Потом сажают кукурузу, зерно и лишь по третьему году — хлопок. Поначалу он растет здесь хилым и жалким. В бригаде Рафиги Алиевой, где работает Матанат, перепад урожая на давно освоенных и новых участках так велик, что средний урожай получается на шесть центнеров меньше, чем мог бы быть, если бы бригада не осваивала все новые и новые земли.

Эта бригада, как и все десять бригад хлопкоробов колхоза имени Жданова, получает все больше хлопка-сырца. И в этом году колхоз сможет взять рубеж, который наметил после минувшего партийного съезда. — соберет пять тысяч тонн хлопка. В 1984 году было уже 4359 тонн, почти на пятьсот тонн больше плана.

...Четыре года назад только резные шары верблюжьей колючки, серо-коричневые, будто из жести сплетенные, были плодами этой земли. В середине лета ветви хлопковых кустов поднимут к небу султанчики волокна, и они будут белеть и блестеть, как снег на отрогах, как солончаки под солнцем.

Тогда тонкие, жесткие от работы пальцы Матанат вынут хлопок из коробочек.

Во время уборки девушки выглядят так, как, наверное, выглядели их прабабушки, носившие чадру: они укутаны до самых глаз. Да еще черные очки. Ведь жара сорок градусов! Только Рафига-ханум не боится обгореть. Жарко, душно, коробочки колются, надирают заусенцы. Все тяжелее платок, повязанный вокруг пояса: когда в нем наберется 8—

10 килограммов волокна, его высыпают.

Но все они поют. Каждая — свою песню. Друг друга не слышат: хлопкоуборочные машины, чья доля с каждой уборкой все больше, работают рядом. Наедине со всеми, наедине с солнцем и полем поет Матанат.

«Убегают вдаль дороги мимо широких зеленых полей, — мурлычет она тоненько, — ароматом меда дышат цветы. Но самый прекрасный цветок я держу в руках — ты подарил мне его. Весь мир подарил мне ты».

Эту песню любят и другие девушки в бригаде. Гибкая восточная мелодия похожа на их движения, грациозные, неслышные. Они словно не ходят, а скользят, как тени от крыла птицы, они словно стараются ни в коем случае не обратить на себя внимания.

Но это лишь привычная манера держаться. И прически у них у всех не как у робких затворниц, а как у Аллы Пугачевой и Анне Вески. Отец Гюлли Багларовой, тракторист Азиз, добродушно признается: он привык к современной эстраде, к нынешним модам и ритмам. Даже нравится. Так что повадка

Каждое
занятие
в кружке,
где эти
девушки
изучают
биографию
Владимира
Ильича
Ленина,—
урок
великой
жизни,
урок
истории,
урок
нравст-
венности.

газели у его дочери — элемент чисто декоративный. Но вот Матанат, Мусаева Матанат...

И прическа у нее современная, и костюмчик модненький. Но красный прямоугольный значок с надписью «Молодой гвардеец пятилетки» кажется на ее песочном вельветовом жилете прямо-таки вызывающе ярким. И странно, что словом «гвардеец», хотя бы и в переносном смысле, обозначена она, такая худенькая, неслышная и тишайшая. Особенно рядом с бригадиром, открытой, веселой, уверенной Рафигой Фиридун кызы Алиевой.

Жесткая, словно отполированная работой, рука бригадира ложится на хрупкое плечо Матанат, будто слегка придвигает ее, выводит в центр внимания:

— Это моя первая помощница.

«Гвардеец» Мусаева тонко розовеет и опускает глаза.

Бригадир Рафига Алиева твердой походкой идет к машине, чтобы поехать по хозяйству, а с высокого крыльца бригадного домика летит чуть испуганное:

— Ана, сен хара гедерсен? (Мама, ты куда?)

Рафига Алиева приняла каждую из них со школьного крыльца, из рук матерей, учила их делу, заботилась об их заработках. На занятиях в кружке, где она пропагандист, говорит с ними о жизни, о ее смысле, об истории. Молодые мамы — а в бригаде три-четыре человека всегда в декретном отпуске — бегают к Рафиге обсуждать свои важные дела. А любовным исповедам, которые выслушивает бригадир, и счета нет.

Жизненный опыт этих девушек, наверное, больше чем наполовину состоит из общения с бригадиром, членом райкома партии, членом президиума райисполкома, членом парткома колхоза. О том, что делает райком партии, чем озабочен райисполком, как действует партком, 44 человека судят во многом по тому, как живет и работает уважаемая Рафига-ханум. Девушки росли, учились, выросли — а рядом жила и работала Рафига, и это, конечно, определило их жизненный выбор. Они уже работали в бригаде Алиевой, решали свои девичьи проблемы — и словно фоном их жизни была жизнь Рафиги Алиевой. Отсюда это обращение к ней — мама.

Назды Самедова и Тазагуль Таптыгова.

Матанат Мусаева.

Уже давно жизнь бригадира идет так, как она ее направляет, и прочерчивает тем самым перспективу для молодых. Что рядом с ней. Хорошими были последние четыре года. Рафигу-ханум наградили орденом Ленина. Сын отслужил в армии, жену он привел красивую, как героиня «Лейли и Меджнуна». Младшие растут и радуют. В новый дом переехала ее семья.

Но думает Матанат: если бы исчезла завтра слава Рафиги Алиевой, развеялся достаток — что бы сделала она? И кажется Матанат, что усмехнулась бы Рафига. И жила бы, как жила. И вновь пришли бы к ней слава и благополучие, потому что они необходимое, естественное следствие того, как работает бригадир, как относится к людям. Хотя, может, не одну женщину в этих местах так не ломала судьба. Она родилась в 45-м и росла без отца («Детей у мамы не очень много было, пять человек»).

Тогда на производстве заработок был больше, чем в поле. («Теперь время поменялось».) И она пришла арматурщицей на железобетонный завод. Тяжело ли ей было?

— Нигде не было тяжело, все по силам!

Но если было все-таки трудно, то именно в те годы, когда работала на морозе с холодным железом. И потом — когда стала крановщицей в карьере, первой в районе крановщицей, и брала с собой в кабину ведерко с раскаленными углями — но «от ветра как скроешься»?

И еще училась в техникуме на экономиста.

Почему пошла в ПТУ, почему захотела водить трактор?

— Кровь заставила. Я же деревенская. И тогда умерла Севиль Казиева, наш знаменитый механизатор. Так жалко было...

Четыре года водила трактор, стала бри-

гадиром, еще через два года ее бригада уверенно взяла первенство в колхозе. Сейчас соревнуются с самим Панахом Гасановым, делегатом XXVI съезда партии, депутатом Верховного Совета республики, лауреатом Государственной премии СССР. Правда, его обогнать пока не удалось. И дело тут не только в мастерстве Панаха: его земли мелиорированы раньше.

Принимая гостей, Рафига-ханум словно стесняется изобилия своего дома:

— Половина того, что у меня есть, мне подарили или дали как премию. Вот телевизор. И ковры. И четыре самовара. И скатерть.

— Мне все дало государство, — сказала она. Опять стесняется высоких слов и снижает пафос: — Кроме мужа! Ильдырма я сама нашла.

Рафига поняла свое отношение к Матанат четыре года назад. Убирали первый «послесъездовский» хлопок, когда та неслышно подошла к бригадиру:

— Ана, вы дадите мне рекомендацию?

Рафига-ханум сразу решила, что рекомендацию даст. А потом, вечером, сидела за столом, ложились на бумагу размашистые строки (может, и правда по почерку можно угадать характер?).

«Матанат Мусаева, — писала она, — человек чрезвычайно трудолюбивый». И остановилась: а другие девочки разве нет? Разве ленивы они? Да ни в коем случае! Но Матанат отличается еще особым чувством ответственности (другие тоже надежные люди, но эта особенно). Серьезна (может, не по возрасту — встревожилась Рафига-ханум). Скромна (скромнее некуда, скромнее и быть нельзя). С 1979 года работает Матанат в бригаде — ни разу не подвела, ни разу не потребовалось снисходить к молодости и неопытности. И вот еще что: ее, тихую, явно уважают.

Рядом с ней даже работают быстрее.

Вспомнила: перерыв на обед во время уборки. Сидят девочки в тени и так явно видно, что не отдохнули, что не хочется им вставать, кутать лицо платком, идти под палящее солнце. Первой поднимается и идет Матанат.

Другую сцену выносит память. Окончила свою работу Матанат и перешла на участок соседки. Быстро мелькают руки в перчатках с обрезанными кончиками пальцев. Видно, занозила руку, как ребенок, поднесла больное место к губам... 140—150 килограммов хлопка-сырца в день собирает Матанат.

Рафига поняла, почему Матанат решила стать коммунистом и почему именно сейчас. Угадала глубину натуры этой девушки, чье имя определило и характер — «матанат» означает по-азербайджански «достоинство».

На партийном собрании Рафига подтвердила то, что уже точно определила для себя: Матанат Мусаева очень точный человек, все делает как надо и вовремя. Сама себе работу ищет.

Через год бюро Центрального Комитета компартии республики рассматривало вопрос о том, какова роль коммунистов колхоза имени Жданова Имишлинского района в выполнении решений XXVI съезда партии, и рекомендовало их опыт другим.

Еще три зимы и три лета проводили они на своих участках «орат» (орошение), выбирали после машины мелкие остатки прошлогодних корневищ, чтобы не мешали росткам будущего урожая, поздней осенью резали серпами камыш для зимних кошар, помогая чабанам, потому что в колхозе все друг другу помогают, удобряли землю, сводили сорняки, переселялись на новые, не сулящие скорого успеха участки и втрое обхаживали их. Полтора года назад остался позади рубеж пятилетнего задания. Этой

весной они посеяли хлопок, которому полагалось взойти, вырасти, взметнуть в небо белые салютики только в 1987 году.

Все как всегда. Только на участках, бывших четыре года назад бедными, кусты сгибались от коробочек.

Все как всегда. Только с прошлого года Матанат Мусаева словно попала в лучи славы. Ее имя непременно называют среди тех, кого хотят поставить в пример. Рафига-ханум давно звала ее своей помощницей, но официально помощником бригадира стала она теперь.

Осенью единодушно, будто иначе и быть не могло, на партийном собрании бригады ее выбрали партгруппоргом. 15 коммунистов — все называли ее имя.

Сообщили из Москвы: Матанат Мусаева награждена бронзовой медалью ВДНХ. И скатерть подарили. В клеточку. Мама так обрадовалась. Не тому обрадовалась, что еще одна скатерть в доме. Ее тихую девочку люди заметили и приветили.

Но первой — скажем это еще раз — обратила на Матанат внимание бригадир Алиева. Подбадривая помощницу, Рафига-ханум рассказывала о начале своей «бригадирской карьеры». Бригаде полагалась машина, и по дороге в поле она заезжала за Рафигой. Шофер был молодой и очень симпатичный. И она так смущалась, что не садилась в машину, а ездила на подножке — говорила, что у нее кружится голова (у нее, у трактористки с четырехлетним стажем, которая вот сейчас приедет в поле и сядет за руль трактора!). Ильдрым вел машину осторожно, чтобы она не упала.

Скромность и отвага могут ужиться в одном человеке — Матанат поняла это, работая. Как охотно взялась Рафига-ханум выращивать новый сорт хлопка, который всем был лучше прежнего, кроме одного: требовал абсолютно точного соблюдения технологии. Его нельзя было безнаказанно, скажем, не полить, если это полагается именно сейчас.

В прошлом году бригаде недодали воды, не хватило ее двум гектарам. Уровень воды в реке Аракс, говорили, был низкий, мотор, говорили, был слабый, не «тянул». Матанат видела, как Рафига-ханум поливала этот бедный участок своими слезами. А потом, когда воду дали, чего только не делала, чтобы поправить посев.

Районная газета писала о пленуме райкома партии. На нем выступила бригадир Алиева. Работники мелиорации работают не так, как требует земля, говорила она. Коллектор и дренажную сеть нужно срочно чистить. Многие земли не используются. Надо смотреть на вещи прямо: мелиорация стала узким местом.

До октябрьского Пленума ЦК партии по проблемам мелиорации оставалось три месяца. Позже Матанат поймет: Пленум этот состоялся потому, что мысль многих коммунистов работала в одном направлении и требовала согласованных, совместных действий. Их голоса слились в решениях, принятых Пленумом ЦК.

Бригадира Алиеву мучило, что один из участков предстоит «доводить до ума» еще не скоро. Рафига-ханум оплакивала этот клочок земли в кабинете секретаря райкома партии Гезаль Амирхановны Сафаровой. Она просила начальника районного управления мелиорации, и тот сдался, пообещав закончить работу до конца минувшего года. Но все-таки не сделали.

Алиева снова пришла в райком: разве слово коммуниста не закон для него само-

го? Как ей сказать людям, что руководитель, уважаемый в районе человек, обманул их? Так ей надо сказать, или пусть мелиораторы побыстрее сделают то, что обещали? Пусть сейчас ответят, при первом секретаре райкома партии, при Гадыре Исмаиловиче Исмаилзаде. У них в бригаде введен подряд, говорила Рафига, в этом году на каждый рубль аванса хлопкоробы получили по два с половиной рубля премии. Глядя на них, подряд собираются внедрять и другие бригады. Но, когда руководитель не держит слова, работать трудно.

Матанат видела: если бригадир говорит, что что-то не получается, та отвечает: «Постараешься — получится». Трудности, безусловно, преодолимы — жизнь научила этому Рафигу-ханум, а она учит своих девочек. В прошлом году бригадира не приняли в Азербайджанский сельскохозяйственный институт: в сочинении оказалось много ошибок. Главное, по любимой книге его писала, по роману Мирзы Ибрагимова «Наступит день». «Что же дальше?» — опечалились девочки.

— А что дальше? Зимой все же полегче, занимаюсь, опять буду поступать. Пока не примут.

Наступит день!

И все равно не зря она писала то сочинение: в кружке по изучению биографии В.И. Ленина скоро пойдет разговор о революции 1917 года.

А пока у них по программе революция 1905 года.

О боях на Красной Пресне Рафига-ханум рассказывала так, словно сама в них участвовала: «Жены рабочих не знали, чем им накормить своих голодных детей. Они брали своих детей, шли в казармы, стучались во все двери. Пойдемте, — кричали они, — пойдемте на улицу, скажем громко, что мы не можем больше так жить...»

— Некоторые из вас стали коммунистами, — говорила Рафига-ханум. — Вы писали в заявлениях: «Хочу быть в первых рядах...» 80 лет назад, девочки, первые ряды проходили по линии баррикад, под пулями врага. Быть в первых рядах — значит брать на себя больше других.

На стене комнаты, где проходило занятие, висели три графика. По ним было видно, как в республике, в районе, в колхозе выполняется Продовольственная программа. Стрелки на всех трех указывали вверх.

— Вот где наше место, место коммунистов. — Пропагандист коснулась указкой стрелки.

Потом Рафига-ханум задавала вопросы о том, о чем только что рассказывала. Спрашивала так, чтобы ответ был конкретным, исключал рассуждения «вообще». Почему восстание 1905 года было подавлено? Могло ли быть иначе? Какие ошибки были допущены? Чему научили? Кого из героев революции 1905 года знают девушки? Вопрос — ответ, вопрос — ответ. Кто дополнит? Молодец, Шалала!

Шалала Гусейнова на занятиях — среди первых. Всю библиотеку у них на полевом стане перечитала, и колхозную, наверное, тоже. Она помнит, что в бакинском музее В.И. Ленина стоит печатный станок, который подарил азербайджанцам сам Владимир Ильич. Она знает, как жили в 1905 году рабочие на приисках Манташева и Нобеля.

Впрочем, у каждой из них было занятие, где они были первыми. У Гюлли Багларовой — когда говорили о семье Ульяновых. Гюлли учится в педагогическом институте.

В последнее время на занятиях все чаще тянет руку Джавахир Гезалова. На вопросы отвечает с готовностью и как-то весело. Рафига-ханум видит: эта кудрявая усколицая девушка взрослеет прямо на глазах. Стала гораздо больше читать. Учиться бы ей надо.

— Я обязательно бы поступила, — говорит Джавахир.

— Поступайте вместе с Матанат. Она тоже готовится в техникум.

Рафига-ханум не случайно, не просто так объединяет Джавахир и Матанат. Помощник бригадира Мусаева на сборе хлопка долго не знала соперниц, но в последнюю уборку вырвалась вперед Джавахир. По 170—180 килограммов хлопка в день собирала она прошлой осенью. На одном из партийных собраний об этом заговорила Тазагюль Таптыгова, комсорг бригады. Поставила другим в пример: «Мы должны быть достойны своих прежних рекордов».

И Матанат подошла тогда к Джавахир:

— Я могла бы дать тебе рекомендацию в партию.

Мы не видим, как распускаются почки на дереве. Замечаем только, когда оно уже в зеленом мареве — вчера еще черное и голое. И жизнь меняется незаметно. Все четыре года люди в колхозе просто работали. Наверное, не сумели сделать всего, что хотели. Но что должны были, сделали, и даже с лихвой. И новые люди, сначала совсем незаметные, стали все больше значить в их общей жизни.

На землях, где росла верблюжья колючка, сегодня сеют хлопок, пшеницу, кукурузу, люцерну — и прибыль в минувшем году на два миллиона рублей больше, чем четыре года назад. В колхозе сто двадцать четыре специалиста. Идет Матанат на работу — вдоль дороги встают стройки. Птицеферму, новую молочнотоварную ферму построили на свои доходы. Молочнотоварная — предмет особой гордости. У колхоза есть свои поливные луга, и новый комплекс будут расширять до 1000 голов.

«Самое дорогое дитя — внук, самое большое богатство — верблюд» — веками это было истиной в Азербайджане. Сегодня верблюдов мало. Но в Мильской и Муганской степях обходятся без верблюдов. И не беднеют, а наоборот. Рафига-ханум заметила как-то:

— Раньше были богатые и бедные. Но какими богатыми были эти богатые? Сравнить ли это с нашим богатством?

Да и достоинство жизни давно уж ни в коем случае не сводимо к достатку и прибыли. Благо — сохранить душу живой, с удовольствием ехать утром в поле, а вечером домой. Благо — ощущать себя нужным человеком, а не обсевком в поле. Благо чувствовать, что все свершается по справедливости и правде. Другая жизнь. В ней свои проблемы, но жизнь другая. Поговорки от нее отстали.

— Все наше богатство — от земли, — убежден Вахид Джалил оглы Мурадов, председатель колхоза.

Но что может эта земля без Рафиги Алиевой, без Гюлли Багларовой и ее отца, без Тазагюль Таптыговой и ее сестры Эльмиры, без Ясемен Гезаловой и Гохар Гусейновой? Что может эта земля без Матанат?

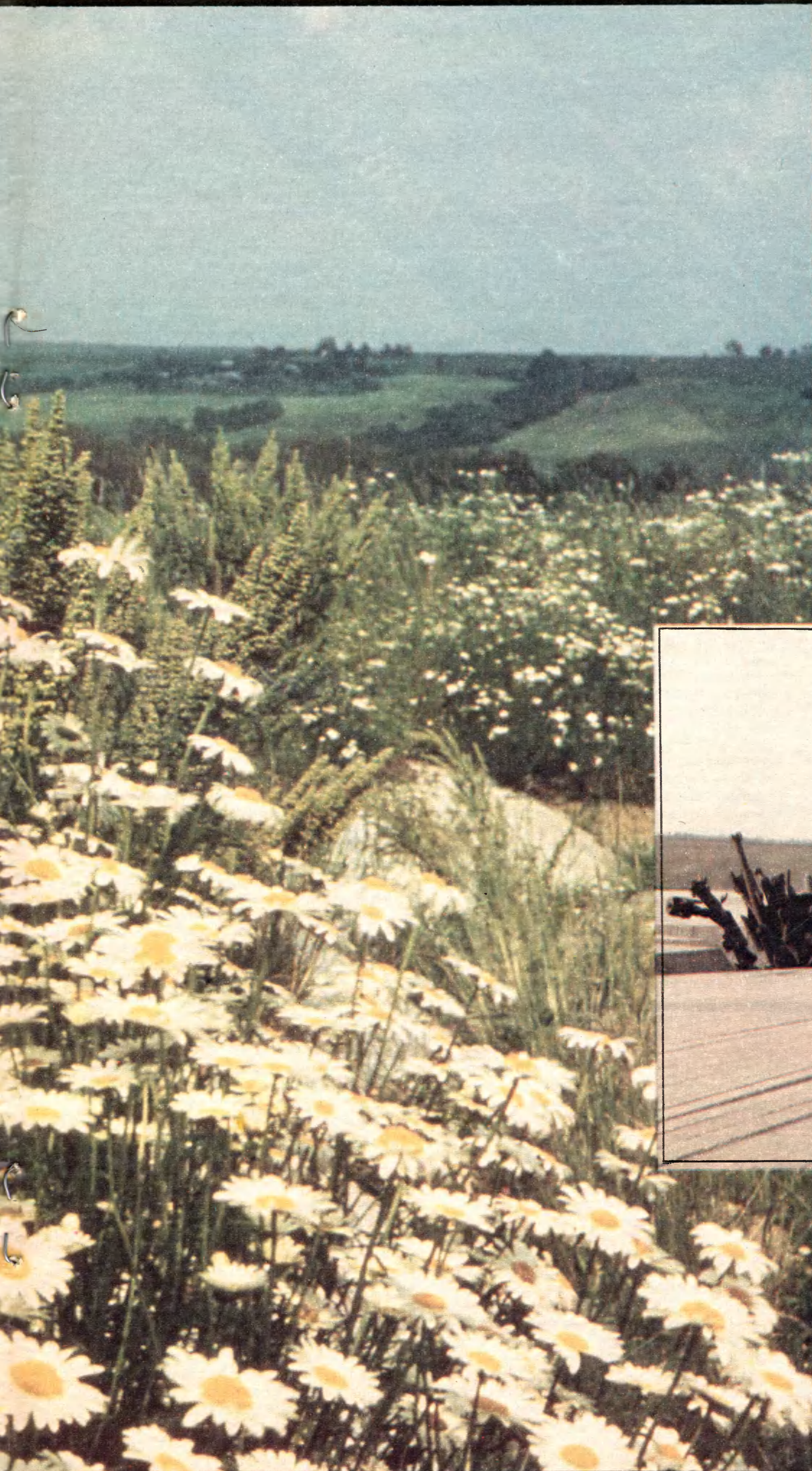
Т. БЛАЖНОВА
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Колхоз имени Жданова,
Имишлинский район,
Азербайджанская ССР.

КРЕСТЬЯНКА

85

ПАМЯТНАЯ ЗЕМЛЯ. Под Волгоградом.

АПРЕЛЬ

Понедельник	1	8	15	22	29
Вторник	2	9	16	23	30
Среда	3	10	17	24	
Четверг	4	11	18	25	
Пятница	5	12	19	26	
Суббота	6	13	20	27	
Воскресенье	7	14	21	28	

МАЙ

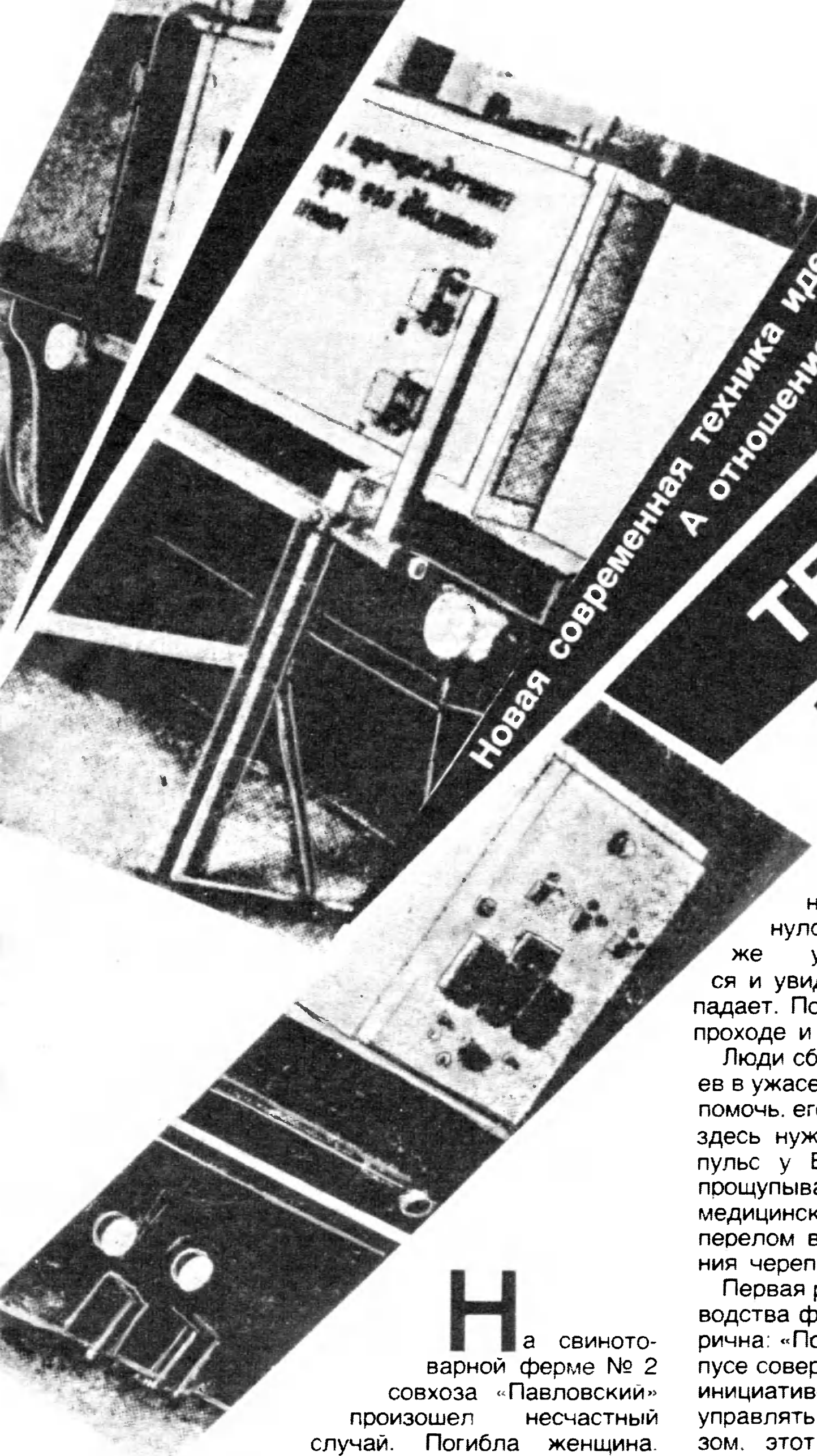
Понедельник	6	3	20	27	
Вторник	7	14	21	28	
Среда	1	8	15	22	29
Четверг	2	9	16	23	30
Пятница	3	10	17	24	31
Суббота	4	11	18	25	
Воскресенье	5	12	19	26	

Солдатское поле.

ИЮНЬ

Понедельник	3	10	17	24	
Вторник	4	11	18	25	
Среда	5	12	19	26	
Четверг	6	13	20	27	
Пятница	7	14	21	28	
Суббота	1	8	15	22	29
Воскресенье	2	9	16	23	30

Новая современная техника идет в село.
А отношение к ней бывает,
как к лопате...

ТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ?..

На свиноварной ферме № 2 совхоза «Павловский» произошел несчастный случай. Погибла женщина. Две девочки остались без матери. А было так...

Наутро после праздника рабочий свинофермы Алексеев решил «поправить здоровье». Поправилось оно не очень, однако время уже поджимало, и Анатолий Петрович не совсем твердым шагом направился к ферме. По дороге он встретил бригадира, взял у нее ключи от второго корпуса и приступил к работе. Вскоре все же почувствовал, что справиться сегодня одному будет трудно. И двинулся домой за подмогой. Когда через полчаса при обходе бригадир Таисия Васильевна Мацилевич подошла ко второму корпусу, двери были распахнуты, внутри никого. Таисия Васильевна, не обратив на это внимания, ушла по своим делам и до самого финала здесь не появлялась.

С начала рабочего дня минуло уже более четырех часов. По пути в котельную к Анатолию Петровичу Алексееву забежала свинарка из соседнего корпуса уточнить, сколько времени. Увидела, что работает он не один, ему помогает, как частенько в последние месяцы, Екатерина Степановна Пономаренко. Остановилась на пару минут, поговорили о том, как вчера отметили праздник, и разошлись. Пока они беседовали, транспортер заполнял кормами бункер кормораздатчика. Свидетелей происшедшего далее, кроме А. П. Алексеева, не было.

«Екатерина Степановна встала на вто-

рую ступеньку кормораздатчика и спросила, какую кнопку нажать. Я сказал, что среднюю. Этот кормораздатчик тронулся, а я пошел к другому. Тут же услышал вскрик, обернулся и увидел, что Екатерина Степановна падает. Подхватил ее на руки, положил в проходе и побежал звать на помощь».

Люди сбежались со всей фермы. Алексеев в ужасе суетился рядом, пытался чем-то помочь, его остановили: «Ты ее не тревожь, здесь нужен врач». Когда приехал врач, пульс у Екатерины Степановны уже не прощупывался. Причина смерти, согласно медицинскому заключению, — оскольчатый перелом височной кости, перелом основания черепа.

Первая реакция непосредственного руководства фермы была однозначна и категорична: «Пономаренко Е. С. оказалась в корпусе совершенно случайно, по собственной инициативе полезла на кормораздатчик, управлять которым не умела. Таким образом, этот несчастный случай никак не связан с производством».

Однако проводивший специальное расследование технический инспектор труда по Краснодарскому краю ЦК профсоюза работников сельского хозяйства Виктор Дмитриевич Приходько с мнением этим не согласился. Прежде всего он выяснил, что, хотя действительно Е. С. Пономаренко в это время не была официально оформлена рабочей совхоза, но и в предыдущем, и в текущем году она неоднократно выходила трудиться на ферму, на нее закрывались наряды, выписывались деньги, так что случай признан связанным с производством.

И далее в акте специального расследования были зафиксированы причины трагедии: конструктивные недостатки кормораздатчика, допуск к работе необученных лиц и отсутствие надзора за производством работ. При этих трех причинах определены и три ответственных: главный инженер совхоза В. Н. Петров, управляющий отделением № 1 Н. П. Еременко и заведующая СТФ-2 Т. В. Мацилевич. Виновные получили выговоры, управляющий оштрафован технической инспекцией, приказом по совхозу назначены мероприятия по предупреждению подобного в будущем.

Мероприятия выполнены в срок. Виновные наказаны, причины проанализированы, уроки извлечены. Только посмотрим, каким образом.

Все время пребывания в совхозе «Павловский» меня не оставляло чувство не-

ловкости перед хозяевами. Они — администраторы, хозяйственники, инженеры, то есть те, кто по роду своей деятельности вроде бы должен придерживаться в основном материй практических. — говорили более о сложностях человеческих судеб, о психологических тонкостях, об эмоциональных нюансах. А я как журналист, именно всем этим и призванный особенно интересоваться, в ответ просил показать проект, найти техническую документацию, объяснить технологию. Возникало впечатление, что каждый из нас занимается не своим делом.

И все же я продолжал бумажную волокиту. Потому как все более убеждался, что причины гибели человека имеют непосредственное отношение к соответствию личного и профессионального.

Со времени строительства корпуса фермы сохранились какие-то смутные воспоминания о пролетах, которых не достали, об их замене другими... Но ни строивших корпус, ни руководивших тогда совхозом давно уже здесь нет. А главное — утерян при многочисленной смене прорабов сам утвержденный проект, и выяснить, насколько построенное соответствует норме, а насколько нарушает ее, сейчас не представляется возможным.

И после первой реконструкции 70-х годов, когда корпус перекраивали под элементарную механизацию, закладывая основу нынешней планировки, не осталось никаких документов. Тех, кто эту реконструкцию осуществлял, тоже в совхозе нет.

Но вот, наконец, первая бумага. Проект реконструкции корпуса 1982 года. Предусматривается полная механизация кормораздачи. Бумага солидная, на ней большая печать и семь подписей — от главного инженера треста «Свинопром» Е. А. Смолькова до старшего прораба совхоза Я. С. Рындина. И чертеж нарисован, именно нарисован, так как соотносимых размеров здания и оборудования на чертеже нет. И тогда вообще непонятно его назначение. Спросить об этом некого. «Свинопром» не существует, большинство прочих подписавших, включая и старшего прораба, работают в других местах.

Такова цепочка событий строительных, которая привела к сегодняшней реальности. Транспортер установлен в корпусе на максимально возможной без переборки крыши высоте. Достаточной ли будет эта высота, до реконструкции никто определить не мог из-за отсутствия грамотного проекта. После же реконструкции оказалось, что низковато, на пустяк, всего на каких-то пару десятков сантиметров. Вполне можно пригнуться.

Вторая цепочка связывает вопросы технические. Что представляет собой кормораздатчик электрифицированный мобильный, прозванный «луноходом»? Он ходит по рельсам из одного конца свинарника в другой и по обе стороны раздает корма. Кажется, ничего особенно сложного. Купи, установи, выясни, как пользоваться, — и работай. И все же сложность есть: техническая документация на кормораздатчик, которую я с трудом отыскал, не очень внятно объясняла, как пользоваться. Потому что указанный в документах и установленный в

корпусе кормораздатчики где в мелочах, а где и серьезно друг от друга отличались. В этом нет ничего странного. Корпуса свиноферм в разных хозяйствах построены не в один день и не по одному проекту, и хозяйства вынуждены приспосабливать базовую модель в соответствии с планировкой и размерами каждого строения. На заводах происходит то же самое. Поступает новый станок, и бюро с отделами ломают себе голову, как установить его в старый цех. В совхозе соответствующих подразделений нет, и вся тяжесть решения ложится на главного инженера. Вместе с ответственностью. Есть специальный пункт «Правил техники безопасности в животноводстве», утвержденный Министерством сельского хозяйства СССР и Президиумом ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок 16 мая 1969 года, где сказано, что переоборудование своими силами машин и механизмов должно отвечать требованиям техники безопасности. И пуск в эксплуатацию разрешается только главным инженером хозяйства.

Но что значит «разрешается»? Просто махнул рукой: «Разрешаю»? Или требуется хоть какой-то элементарный чертеж с подписью инженера, чтобы стало понятно, кто хотя бы отвечает за это конкретное конструкторское решение? Тут опять полная неясность. Никаких документов на переоборудование кормораздатчика не существует. Лишь через несколько дней после трагедии появился чертеж за подписью главного инженера В. Н. Петрова, где представлен, наконец, единственный принципиальный для конструкции размер: расстояние от верхней ступеньки кормораздатчика до нижней края транспортера — 1550 мм. И требуется всего один взгляд, чтобы понять — мало кто из современных людей вписывается по росту в этот норматив. Так откуда же взялось это расстояние?

И откуда вообще взялись на кормораздатчике ступеньки? Ведь в правилах по эксплуатации механизма четко написано: «Производить обслуживание только в крайнем положении. Находиться на кормораздатчике во время его работы категорически запрещено».

Придется заинтересоваться третьей цепочкой — технологической. Принцип работы механизма таков: он стоит у края рельсового пути и через транспортер загружается комбикормами. Затем оператор нажимает кнопку, и до остановки в противоположном конце свинарника «луноход» движется самостоятельно, автоматически опорожняя бункер. Но это теория. А на практике комбикорм идет в смеси с люцерной. А потому никакого автоматического опорожнения не получается, приходится постоянно работать вилами, чтобы помочь механизму. Чтобы ими работать, надо на чем-то стоять. Вот и появились ступеньки, которые «категорически запрещены». Существуют, правда, другие конструкции кормораздатчиков для увлажненного корма, но и у них своя специфика: именно с этой смесью комбикорм и люцерна они тоже не справляются без помощи вил. Таким образом, положения инструкции к повседневной практике никакого отношения не имеют. И в данном случае трудно винить практику. Кормить-то свиней надо независимо ни от чего.

К этой фразе, что «кормить все же надо», мы еще вернемся чуть позже. А пока попытаемся проследить последнюю цепь событий, имеющую отношение к дисциплине труда и организации производства. Когда белая «Волга» директора совхоза притормозила у ворот фермы и все мы — представители краевых и районных организаций, руководство фермы — двинулись на территорию, дорогу нам властно прегради-

ла женщина, выскочившая из проходной, и категорически потребовала от нас надеть халаты. Халаты были белоснежными, крахмальными, очень удобными даже поверх пальто.

— И это всегда у вас так?

— А как же! Иначе через ворота не пройдешь. И постороннего не пустят.

Так, значит, в тот день Екатерина Степановна Пономаренко тоже получила на проходной белый халат и ее не посчитали за постороннюю? Откуда же тогда утверждение, что никто до момента гибели женщину на ферме не видел? А все очень просто. Через ворота ходят только те, кто подъезжает на машине. Рабочие же, живущие на территории отделения, избирают гораздо более простой и прямой путь. Когда-то на пути этом существовала легкая сеточная ограда, но сейчас от нее не осталось и следа. Так что вход совершенно свободный с трех сторон. Кто пойдет с четвертой, наиболее неудобной, да еще если там пристаут с халатами?

Опять вынужден сослаться на документ. В уже упоминавшихся «Правилах техники безопасности в животноводстве» сказано, что допускать к работе на машинах и механизмах можно только лиц, знакомых с устройством, правилами эксплуатации, настоящими правилами и прошедших инструктаж по технике безопасности на рабочем месте. В «Отраслевых правилах внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих совхозов Министерства сельского хозяйства СССР», утвержденных 6 февраля 1973 года, администрация обязывается организовать учет явки на работу и ухода с работы. Работника, появившегося на работе в нетрезвом состоянии, администрация не допускает к работе в данный рабочий день.

Эти строки, казалось бы, не оставляют никакой лазейки нарушителям. Только вот как в данной конкретной ситуации все эти замечательные правила выполнить? На ферме десять корпусов, расстояние между ними приличное, просто обойти все — часа не хватит. А зайти в них может в любой момент кто угодно, откуда угодно. И уйти также. Сумеет в такой обстановке бригадир реально «организовать учет явки и ухода»? И будет ли он уверен, что в данную минуту на механизме работает «лицо, знакомое с устройством»?

Так что же все-таки произошло 9 марта на свиноводческой ферме № 2 совхоза «Павловский»? Бригадир Т. В. Мацилевич отдала ключ от корпуса А. П. Алексееву, **чего делать не имела права, так как рабочий был нетрезв.** Затем за последующие четыре часа всего раз заглянула в корпус и, хотя нашла его открытым и пустым, более там не появлялась. Далее на ферму пришла Е. С. Пономаренко, **которую допускать к работе были не должны,** но не допускать было попросту некому. Встала на ступеньку кормораздатчика, **которой на нем быть не положено.** И двинулась по рельсам на этом кормораздатчике, **что запрещено правилами эксплуатации.** Чтобы помогать механизму вилами, **в нарушение технологии.** И перед ней оказалась плоскость транспортера точно на таком расстоянии, чтобы ударить в лицо. До этого момента Екатерина Степановна делала то, что, несмотря на все нарушения, делали все на каждом из восьми транспортеров фермы годами. И даже в этот момент она успела совершить привычное здесь любому движение — быстро пригнулась, и транспортер благополучно прошел над головой. Но через несколько метров кормораздатчик потребовалось остановить. А Екатерина Степановна по ошибке вместо кнопки «Стоп» нажала «Реверс». Тележка двинулась

задним ходом, и тут уже реакция подвела...

И снова встают все те же вопросы. Строители, инженеры, проектанты, администраторы, десятки сменяющих друг друга фамилий, отсутствие элементарной документации... И в который раз я прошу показать чертеж, а мне начинают рассказывать, что у одного специалиста сложности в личной жизни, другому надо дать доработать до пенсии, он это заслужил, хоть сейчас, может, действительно и не справляется... И понятие ответственности расплывается, становится зыбким и эфемерным, сложным и трудно объяснимым, как нюансы психологии.

...Вполне возможно, что рассуждения мои и вопросы кому-то покажутся наивными. Нет проектов? Да тут еще редкой добросовестности люди, у них хоть какой-то чертежик нашелся. Неграмотное конструирование? А кто сделает грамотное? В «Павловском» еще замечательно все сумели установить, кормораздатчик автоматически загружается, сам по рельсам ходит и почти автоматически опорожняется. В других хозяйствах с тем же «луноходом» обходятся, бывает, гораздо проще. Срезают весь механизм автогеном, приваривают на тележку огромное корыто и толкают по рельсам руками. И считают, что вполне приспособили технику к местным условиям... А часто ли вы видели фермы, полностью огороженные, с жесткой пропускной системой? Знаете, сколько стоит забор вокруг десятка корпусов? А с инструкциями и технической документацией... Чепуха, мол, это все, к жизненной реальности отношения не имеющая. Свиней-то кормить надо!

Вот она, опять эта фраза. Сколько раз я слышал ее из разных уст. И в этом хозяйстве. И в других хозяйствах района. Когда рабочий отказывался прикасаться к механизму, у которого кабель в аварийном состоянии. «Нету сейчас кабеля. В данный момент нету. А кормить свиней-то надо!» Когда бригадир требовал заменить доски настила вдоль приподнятых над землей рельсов «лунохода» (есть и такое конструктивное решение). «Нет пока. Нет досок. Но свиней-то кормить надо».

По сути, за фразой этой не осознание суровости производственных законов, а нечто другое. Проще и обыденней. Если начнутся сложности с планом, если отпущенные средства не станут вовремя приносить ожидаемых доходов, если снизится привес, если уменьшится поголовье, то наказание будет неминуемым и оперативным. А пригибаясь под транспортером, свинарки свое дело сделают. И по сгнившим доскам пока походят. И с аварийным кабелем разберутся. А пока, может быть, пронесет...

Действительно, могла ли трагедия на СТФ-2 не произойти? Очень даже. Есть же счастливые перекрестки, на которых долгие годы люди перебегают дорогу без всяких правил и никто не страдает. И свинарки на ферме могли удачно уворачиваться от транспортера. Но при этом вероятность несчастного случая существовала каждую минуту. Минута эта пришла.

И все сразу же осознали, поняли недопустимость подобной ситуации, бросились немедленно наводить порядок, сделали все возможное, чтобы больше никто никогда?

(Окончание
на 35-й стр.)

**ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ
ПРЕДСТАВЛЯЕМ ПЕСНЮ**

Умеренно

Мир — но-е не-бо над крепо-стью Брес-та.
 В тес-ной квар-тире счаст-ливые ли-ца. Вальс... Полицей-ский при-гла-ет не-
 -вес-ту. Но-венький кубик блес-тит на пет-ли — це.
 А за ок-ном, за ок-ном красота но-во-го-род-ка, шеп — чут-ся
 с Бу-гом пла-ку-щие и — вы. Год со-рок пер-
 -вым, на-ча-ло и — ю — ния — все е-ще жи-вы, все е — ще жи-вы,
 все е — ще жи-вы, все, все, все.
 все!..

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.
Фото А. ЛЕВИНА.

ЗДРАВСТВУЙ, НИКАРАГУИТА!

**Стихи Феликса ЛАУБЕ
Музыка Павла АЕДОНИЦКОГО
Исполнитель Иосиф КОБЗОН**

**А за окном, за окном красота
 новолунья.**

**Шепчутся с Бугом плакучие ивы.
Год сорок первый, начало июня—
Все еще живы, все еще живы,
Все, все...**

**А за кормой, за кормой белой
ночи раздумье.
Кружатся чайки над Финским
заливом.
Год сорок первый, начало июня —
Все еще живы, все еще живы,
Все, все...**

Всё впереди, всё пока, всё пока
накануне.
Двадцать рассветов осталось
счастливых.
Год сорок первый, начало июня —
Все еще живы, все еще живы.
Все, все...

Годы прошли, и опять за окном
тихий вечер.
Смотрят с портретов друзья
молчаливо.
В памяти нашей сегодня и вечно
Все они живы, все они живы,
Все. все!

Т. ШОХИНА

ГВОЗДИКИ ДЛЯ ВАЛЕНТИНЫ

Т. АЛЕКСАНДРОВА

г. Казань.

роща победы

От берез исходил неземной свет. Тихий и серебристый, он жил как бы сам по себе, не сливаясь с солнечным.

— Здесь всегда светло, даже ночью, — произнес Егоров. — На свет и птицы летят.

В глубокой тишине голос его казался незнакомым.

— Летом, наверное, много земляники, — сказал я.

— Ведрами собирают. Земляника березу любит.

По лицам, щекоча, скользила тончайшая паутина, протянутая между деревьев. Березовый лес казался удивительно чистым и опрятным, будто по нему прошла женская рука. Народ назвал эту рощу «Бабы слезы». Немало полей в здешней округе, запущенных в войну, заросло березой-самосевом. У поля, возле которого выросла эта роща, — другая судьба. Оно кормило фронт. В память о деревенских женщинах, что растили хлеб в годы военного лихолетья, в память о солдатах, что добыли стране победу, жители Сосновоборского района осенью 1946 года посадили вдоль огромного поля тысячи берез — рощу Победы. Стоят вокруг этой рощи русские, татарские и мордовские села: Ручим, Вачелай, Вязовка, Индерка...

Мы вышли с Егоровым из рощи и пошли по жнивью. Я оглянулся. Березы уходили в небо, как салют.

ФРОНТ ВАЧЕЛАЯ

Муж Авдотьи Романовны Безбородовой вернулся в Вачелай раньше всех — в октябре 1941-го. Под Калинином осколок снаряда ударил Тихона Фаддеевича в лодыжку. Когда санитары сняли сапог, ступня едва держалась на ноге.

— Три года проходил на костылях. Но и инвалиду дело нашлось: мастерил для фронта военные брички.

На дверях безбородовского дома красовались резные звезды, на задней стене висели тележные колеса, обрез для отделки колесных спиц, серп и точильный круг, в сарае хранились липовое лукошко, однолемешный плуг, дубовые цепи...

— Прямо как в музее, — сказал я.

— Этот «музей» здорово выручал, — отвечал Безбородов, высокий, с худым и темным лицом. — А плуг я и сейчас на огороде пользую — все лучше, чем лопатой. А в войну на себе пахали. Не какой-нибудь огородак — целное поле. В 42-м ведь и лошадей на фронт призывали. Так вот: шесть баб впереди плуга впрягались, а седьмая сзади рулит.

По широкой бугристой улице мордовского села Вачелай катилось оранжевое вечернее солнце. Было шумно илюдно, народ возвращался с полей. Возле нас остановилась женщина в темном домотканом платье.

— Отдыхаете? — спросила. — Картошку-то убрали? — Она вздохнула и присела.

— Соседка, Евдокия Юдина, — представил ее Тихон Фаддеевич. — Мы с ее Андреем дружки были. Погиб он...

— «Скончался от тяжелых ран» — так в похоронке отписали, — поправила Юдина. — А я даже поплакать не смогла. Комок в горле стоит, а плакать не могу — вот, думаю, черствая какая. Может, от работы задубела...

Она работала на конопле. В списках сдаваемой фронту продукции конопля проходила как «стратегическое сырье».

— Вязали в снопы — и на речку, — рассказывала Юдина. — Из речки вытаскивали ледяжок, тут же обдирали и сушили на морозе. А как скует, выбивали, чтобы корка слетела...

Я взглянул на ее руки — черные, в трещинах, на ладонях глубокие шрамы.

— Это «овраги» у нее, — пояснил Безбородов про шрамы. — У всех баб, что на конопле работали, такие. Коноплю-то голыми руками обдирали...

Крылечко наше обрастало людьми.

Вспоминали... Хоть и не дошел враг до Вачелая, но круто прошла война по селу. 150 дворов получили похоронки. Я подумал о том, что, сколько б мы ни читали и ни смотрели в кино о прошедшей войне, она все-таки намного страшнее, когда видишь ее в глазах пожилых деревенских женщин. Война отняла у них любовь и молодость, впрягла их в плуг, кормила лебедой, проклятая. Она и теперь, спустя много лет, оставалась в них как непроходящая боль.

В то время, когда гитлеровцы отрезали самые хлебные районы страны, фронт кормили Урал, Сибирь, Казахстан. И эта сосновоборская земля, скупая на урожаи. Здесь, в Вачелаяе, шла война без воздушных налетов и горящих танков. В колхозе не было семян, и вдовы таскали на себе пудовые мешки с семенами из Чаадаевки — за 15 верст, по две ходки туда и обратно. Не было тракторов и лошадей — пахали на себе. Нечем было тянуть сеялку — сеяли из лукошка. Хлеб жали серпами. Начинили, когда он был еще неполной спелости, — успеть бы убрать. Ткали на ручных станках дерюжки — из любого лоскута, из дерюжек сшивали дорожки и на каждой высушивали по пуду хлеба. И денно и нощно молотили цепями: «Бьешь цепом да так зло, будто фашиста лупишь!»

...Рассказывали и радостное — как солдаты с фронта возвращались.

— Мальчишки с гармошкой ходили по дворам, — вспоминала Юдина. — А мы на станции Чаадаевка состава ждали: кто сына, кто мужа... А первой-то вернулась Оля Куприянова, колхозный счетовод. Пе-

ред войной уехала погостить к родственникам в Белоруссию — и след простыл. Оказывается, воевала!

— Ну уж, воевала, — усомнился кто-то. — В хозяйственном-то обозе...

— А что, там блины ели? — заметил Безбородов. — Прачкой она была. Четыре бабы полк обстирывали. Да в придачу госпиталь.

— А я своего Илюшку ждала. — молвила Евдокия Павловна Потешкина. — Нас еще в пятом классе женихом и невестой дразнили. Вернулся аж в 46-м. Их дивизия обратным ходом шла: Германия, Польша, Западная Украина...

— Кабы Илья знал, что ты в пекарне работаешь, уж поспешил бы, — усмехнулся Тихон Фаддеевич. — Шутка ли, упустить девку, что на весь район хлеб пекла. Но, между прочим, — обернулся он ко мне, — в пекарне, где Дуся работала, было не прохладно — 50 градусов. И три года одна,

бессменно — утро, день, вечер, ночь. Вручную полтонны теста за сутки перемесить — сила нужна!

* * *

«Бабы слезы» — крошечный островок на вверенной Егорову лесной площади, но всякий раз, наезжая в 9-й квартал, он навещал рощу и задумчиво бродил между деревьями, как в белом тумане. Неподдалеку высился древний курган. С его вершины роща смотрелась, как седая прядь в волосах густого, темного леса. Лес как бы разделен горе и утраты людей, понесенные в войну, и сам стал еще старше, мудрее. Когда Егоров родился, этим березам шел пятый год. Он поступил в лесной техникум — они еще оставались детьми. Став лесничим, Егоров наблюдал, как березы входили в юность.

— Еще два-три года — и роща начнет мужать, — сказал Егоров.

ПОДРОСТКИ ИЗ ВЯЗОВКИ

Николай Иванович Алексеев заведует Отделом в Сосновоборском райкоме партии. К началу войны ему шел четырнадцатый год. Военное детство прошло в деревне Вязовка, где оставались одни бабы, дети и старики. Он предложил съездить туда, а по дороге мы перелистывали документы военной поры. «Имеются случаи опоздания на занятия тракторных курсов. Чувакову и Атикову за опоздание на 15 минут объявить выговор. При повторном случае привлечь к судебной ответственности».

— Эти приказы касались подростков, — сказал Алексеев. — Но по-другому было нельзя. Все, кому исполнилось 18, были уже на линии огня. Я знал и Чувакова, и Атикова, эти ребята жили в моей Вязовке. От Вязовки до Пичилейки, где была МТС, — 8 километров. Занятия на курсах начинались в 7 утра. Ноябрьская тьма, стужа, гололед — как тут не опоздать. А кто роптал на эти приказы? Никто. Понимали, по-другому нельзя. Тогда и девушек зачислили на курсы трактористок, 39 человек, помню Алатыреву Настю, Машу Шишкину, Нину Денисову... А знаете, на каких машинах им предстояло работать? Все более или менее мощные машины давно ушли на фронт. На весь район оставалось три-четыре колесных, без запчастей, да «самовары» — так мы называли газогенераторные тракторы. Хватало «самовара» самое большее на сезон. Первым делом начинал течь радиатор. Не успеет трактор выйти в поле, а воды в радиаторе уже нет. Но девочки на обеих сторонах загонки ставили бочки с водой и после каждой проходки заливали радиатор. Но что могли сделать семь «самоваров» на район, на пятнадцать-то колхозов?!

Был у нас в Вязовке пацан старше меня на год — Максим Кипин. Отчаянный. В школе его вечно наказывали за проделки. Вот он собрал нас и сказал: «Будем обучать быков — чтоб они в упряжке ходили и пахали». Так, оказывается, по всей стране делали, но мы не знали. И вот обходим мы быка с вожжами, ловим момент. А как накинem, два человека хватают за рога, десять на шее виснут. Бык ревет, а ему уже узду в зубы пропихивают. Через месяц 50 быков у нас в конюшне стояло. Потом в оглобли впрягали. Сначала приучали к пустой телеге. А бык, он что? Он то побежит как угорелый, а то ляжет на дороге и вставать не хочет! ...Максим в 43-м ушел на фронт, воевал воздушным десантником и погиб под Берлином. В 44-м и мы на фронт ушли. Из всех бычьих дрессировщиков нынче всего трое осталось: Миша Русяев, Семен Трямкин и я. Русяев теперь председателем в «Заре», а Трямкин в том же колхозе — бухгалтер.

* * *

Михаил Константинович Русяев задумчиво улыбался.

— Про укротителя Дурова никто из нас тогда даже не слышал. А ведь тоже лаской быков брали: овса ли, картошечки поднесешь, под подбородком почешешь, быки это любили, как котята.

— А Ларьку, Ларьку помните? — смеялся Трямкин, высокий, худощавый, в бухгалтерских нарукавниках. — Вот был замечательный бык, талантливый. Быстроходный — рысью ходил! А веселый, общительный — ему бы лошадью родиться...

Обученных быков развели по двум бригадам. Сами же ребята на них и пахали. Они же вывозили на быках хлеб для фронта. Обозы в 30—40 телег тащились по разбитым дорогам до Чаадаевки — ехали двое

Мария Михайловна и Виктор Иванович Горячевы: «Нашу рощу по всему лесничеству собирали...»

суток. Начинали возить еще в августе, а кончали под Новый год.

— Ты, Семен, колхозную летопись ведешь.—обратился Алексеев к Трямкину.—А ведь про эту историю с быками в твоих дневниках нет ничего.

— Раньше-то казалось неудобно.—отозвался Трямкин.—вроде бы как про самих себя. А потом, видно, забыл.

Из летописи деревенского краеведа Семена Трямкина:

«Шли «похоронки», а плакать было некогда. Фронту вывозили весь хлеб, без остатка. Тот, что оставался на семена, молотили уже зимой, прямо на снегу. Женщины косили бурьян и закладывали его в ямы как силос...

Собирали и отсылали на фронт теплые вещи и продукты. 70-летний пчеловод Макеев отдал на постройку танка 70 000 рублей, собранных за жизнь.

Семьям фронтовиков выдавали по 4 кг ржи в месяц. Чтобы прокормить семью из 4—5 человек, на двести граммов муки добавляли килограмм лебеды, липовых листьев, щавеля...

Из деревни Вязовка ушли на фронт 413 человек. Погибли 202. 89 возвратились с ранами и контузиями. В настоящее время осталось 42 бывших фронтовика».

В семье Макеевых было пять братьев. Все пятеро ушли на фронт. А вернулся только Андрей.

Я зашел в дом Андрея Васильевича Макеева. С фотографии под стеклом в деревянной рамке, что стояла на комод, улыбались крепкие, здоровые парни. Андрей Васильевич взял ее в руки, провел по стеклу рукавом и долго, неотрывно смотрел на братьев.

— Всех четверых под Москвой.—произнес он.—А меня ни одна пуля не коснулась.

— Письма писал: жди, обязательно придешь.—вспоминала жена.—А каково было ждать? Четыре «похоронки» в один месяц пришло! Когда вернулся, глазам не поверила. Помню, еду на бычке из леса с дровами и думаю: вдруг как сегодня придет, а в доме хлеба нет.

— А я с хлебом пришел,—улыбнулся Макеев.—На станции Чаадаевка незнакомые люди буханку дали. «Бери,—говорят,—солдат. Домой придешь не с пустыми руками».

...Уезжая из Вязовки, мы остановились у рощи «Бабы слезы». Я вспомнил еще одну запись из хроники Трямкина: «Приказ № 49 от 21 мая 1945 года: премировать за выполнение плана весеннего сева трактористов Снадину Елену и Дмитрия Атикова продуктами питания: муки—5 кг, гороха—2 кг, сахара и масла по 300 граммов». Премирован был тот самый Атиков, что в начале войны получил выговор за опоздание.

* * *

— А я ведь помню, как сажали «Бабы слезы», — рассказывал лесник Горячев.—Эту рощу, можно сказать, по всему лесничеству собирали, всем кордонам было дано задание—отобрать в лесу саженцы берез. В тот год стукнуло мне шестнадцать, но я уже давно работал с отцом. Одному ему никак было не справиться, всех лесников на фронт призвали, не взяли только его—инвалида да еще двух стариков. Лес, он ведь тоже воевал: мы с отцом, считай, все деревенские печи в округе топили—по 300 кубометров дров в год заготавливали... Так вот, о роще. Нужны были березки по первому году. Мы их по всему нашему участку искали, выкапывали и свозили к деревне Ручим. В один воскресный день туда сошелся народ со всех деревень. Сажали двое суток, не разгибаясь. Ели и спали у костров.

Разговаривали в его доме: по экрану телевизора бегали с клюшками хоккеисты. Горячев сказал с легкой завистью:

— Никогда на коньках не стоял. Где ж в лесу-то? А вот на лыжах могу сутки идти. Лыжи я сам мастерю, во время войны отец научил. У него был военный план по лыжам. Днем времени не было—ночами мастерили.

Я представил этот дом, погруженный во тьму лесной зимней ночи, где при свете лучины два лесника, взрослый и подросток, готовили лыжи для фронта. А план был—500 пар лыж в год.

ДОРОГА

Чем дальше мы уходим от прошедшей войны, тем удивительнее кажутся нам иные сравнения. В 1943 году на 15 сосновоборских колхозов приходилось 7 «самоваров». Сегодня каждое хозяйство имеет свыше ста единиц техники—от юрких «Т-25» до могучих «Кировцев». Сорок лет назад здесь не было ни одной механизированной фермы—нынче механизированы все. В годы войны и немало лет спустя сосновоборская земля не знала дорог. Сейчас ко всем центральным усадьбам и большим селам района ведут 300 километров асфальта. Я видел, как в совхозе «Сюзюмском»—современном отлаженном хозяйстве с отличным поселком, с торговым центром и Домом быта—рядом со старыми, потемневшими избами, которые ставили когда-то вернувшиеся с фронта полуживые мужики, возводят кирпичные коттеджи. А на полевом стане в уютной столовой, потчующ нас вкусным обедом, повараха Пелагея Павловна Теплова вспоминала, как еще несколько лет после победного 1945-го у них в деревне Ручим «кавардашки» (гнилую картошку) за лакомство считали...

— Теперь-то живем! Печки не топим—газ, в домах мебель—гарнитур полированный, ковры. И дети живут. У меня шестеро: четыре агронома, юрист и Костя-тракторист. У Кости квартира трехкомнатная, и все в ней есть. Внучка в садик ходит.

Всего-то три года, а уж стишки знает. Чего еще желать? Главное для человека—мир и работа.

В татарском колхозе имени 60-летия СССР, где выращивают знаменитый «бессоновский» лук, я обратил внимание, как много молодежи в луковых бригадах. 120 молодых селян составили и коллектив зверофермы колхоза.

Заведующий фермой Равиль Муратов подобно Алексею, Русяеву, Трямкину, подобно 39 девушкам, ставшим трактористками, пережил войну в соседней Индерке. Он тоже «дрессировал» быков и ходил в голодные походы за «кавардашками». Отец его сгорел в танке на Курской дуге. А сейчас никто из 120 работающих с ним девушек и парней даже не слышал такого слова—«кавардашки».

— Я иногда во сне вижу отца,—глухо рассказывал первый секретарь райкома партии Вячеслав Иванович Филимонов, глядя на набегающую на нас дорогу.—Вижу его, хотя почти не помню: убили в 41-м, в Карелии, мне тогда было 4 года. Помню только, как какой-то человек вошел в избу с дровами, и в доме стало тепло. Таким он мне и снится: входит с дровами—и тепло. Такое ощущение, что эта печь горит до сих пор.

...Однажды в День Победы я зашел в городской сад. Заливались гармонии. Люди пели и плясали. Целыми взводами ходили, обнявшись, однополчане. А в глубине сада, на краю оврага, шелестела молодыми листьями старая береза. Ветер рвал с ветки записку. Я прочел: «Зина, жди меня здесь, как в 45-м!» Березы... Сколько людей, вернувшихся из фронтового ада, приходили под вашу сень, чтобы снова обрести силу жить!

А машина наша неслась по лесной дороге, в открытое окно врывался ветер, пахнущий осенней прелью.

— За поворотом—«Бабы слезы». Выйдем?—предложил секретарь.—Пройдемся немного.

Мы пересекли поле и вошли в рощу. И вновь мне показалось, будто между деревьями зажегся тихий и серебристый неземной свет.

— Люблю березы.—тихо сказал Филимонов.—Они очищают, отвлекают от назойливых мыслей. Бывает, устанешь до предела от суеты, сумбура, сотен забот, а войдешь под эти деревья...

Он нагнулся, сорвал подберезовик, нежно провел пальцем по влажной шапочке гриба. Потом мы стояли молча, прислушиваясь к тишине. Ни шума листьев, ни ветра. Лишь изредка с дороги доносилось гудение машин. То была дорога областного значения, по которой из этих мест уходили когда-то в Отечественную.

Дорога, по которой нынче, озаряемые светом берез, машины везли людям хлеб, молоко, лес...

Дорога, которую охраняет живой памятник матерям. Памятник женам и невестам, не ставшим матерями и женами.

— Считают, что береза относится к разряду «сорных» деревьев.—вспомнил Филимонов лесничего Егорова.—Я лично не разделяю этого мнения. Что касается березовых роц, то они имеют своего рода стратегическое значение. Недаром их сажают вдоль дорог и полей—там, где проходят машины и люди. В тылу «Бабы слез» находятся самые горючие деревья—ель и сосна. И если вдруг случится пожар, эта роща, как более устойчивая к огню, примет его на себя. «Бабы слезы».—роща Победы.

Леонид КНЯЗЕВ

Фото Н. САФРОНОВОЙ.

Сосновоборский район.
Пензенская область.

■ Израненная Европа еще залечивала раны. Мир только-только вздохнул облегченно, избавленный Советской Армией от страшной угрозы фашистского порабощения.

На руке чешской девушки Марты был выколот номер: совсем недавно она прошла через ад Освенцима.

Молодая индианка стала открыто носить медальон с портретом В. И. Ленина.

Юноше из Австралии для того, чтобы попасть в Прагу, пришлось устроиться кочегаром на пароход, уже в Европе работать пастухом, мусорщиком...

Из 71 страны мира съехались в столицу Чехословакии тысячи молодых людей. 25 июля 1947 года в 20 часов 30 минут на пражском стадионе «Страгов» открылся I Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Этот день, этот час стал точкой отсчета грандиозного международного молодежного движения за мир, дружбу и антиимпериалистическую солидарность. С этой поры начинается и «антиистория» разного рода провокаций против фестивалей, гонений и преследований их участников.

Антикоммунисты всех мастей и оттенков сразу же почувствовали могучую объединяющую силу идей, давших жизнь фестивальному движению. Политика «невыпуска» стала их первой реакцией. Тот парень из Австралии преодолевал не случайные препятствия. В Бразилии делегаты пражского фестиваля были арестованы и брошены в тюрьму. Полицейским преследованиям накануне II Всемирного подверглись молодые посланцы Италии, Израиля, многих стран Латинской Америки. По указке американских властей правительство Японии запретило молодежной делегации выезд на фестиваль, и тогда молодые японцы организовали свой националь-

Так расправляются с борцами за справедливость.

ПАЛКИ В КОЛЕСА

ный форум. Сотни делегатов из Западной Германии для того, чтобы прибыть в Берлин, на III Всемирный, должны были пройти сквозь вооруженные заслоны.

Участников фестивалей в странах НАТО на протяжении десятков лет подвергали юридическим преследованиям, подгоняя их деятельность под соответствующие статьи национальных уголовных кодексов. И по сей день выступления в защиту мира караются там тюремным заключением. Делегатов фестивалей увольняли с работы, ставили на их пути финансовые и политические препятствия.

Не раз был использован и прямой террор. В Западном Берлине в колонну юношей и девушек на большой скорости врезались грузовики с полицейскими, в результате четыреста делегатов фестиваля оказались в больницах с тяжелыми увечьями... Шесть тысяч хулиганов были «мобилизованы» во время Венского фестиваля в 1959 году. Они не гнушались самыми грязными провокациями. Так, в день открытия фестиваля с трудом была предотвращена попытка выпустить на трибуны стадиона полчища крыс...

Жертвой террора пал делегат III Всемирного, борец за мир, рабочий Филипп Мюллер. Его убили в Эссене во время массовой молодежной демонстрации в защиту мира.

Против фестивалей велась и ведется по сей день настоящая пропагандистская война. 33 года назад над Берлином непрерывно летали американские самолеты и вертолеты, сбрасывая листовки с антифестивальным содержанием. Антифестивальные плакаты, брошюры и газеты, отпечатанные на разных языках, ходили по фестивальной Вене, по Хельсинки, где в 1962 году проходил VIII Всемирный. Но об их «эффективности» говорит, например, такой факт. Делегаты IX Софийского фестиваля, которым были подброшены антикоммунистические листовки, завезенные из ФРГ, ознакомившись с их содержанием, тут же, на стадионе, стали поджигать эти грязные фальшивки.

Домыслы о «троянском коне коммунизма», об «угрозе» молодежному движению со стороны «красных» сопутствовали молодежным фестивалям, кочуя по страницам западной печати, покачиваясь на волнах «радиоголосов». Наибольшего мракобесия они достигли, пожалуй, накануне и во время VI Всемирного фестиваля в Москве. Однако в «коммунистический ад», где «государство отбирает детей у родителей», где «рабочих расстреливают за опоздание на работу», съехались 34 тысячи юношей и девушек из 131 страны.

Вопрос о том, как сорвать тот или иной фестиваль, неоднократно обсуждался на заседаниях НАТО. Создавались центры антифестивальной деятельности. Такой центр, например, действовал в Швеции во время Хельсинкского фестиваля. В финскую столицу тогда прибыли десятки агентов ЦРУ и разведки Гелена из ФРГ.

Но надежду и молодость не сломить.

Подрывными действиями руководила так называемая «Независимая исследовательская служба» США, организованная ЦРУ для борьбы с фестивальным движением. Аналогичные формирования существуют и сегодня, в преддверии XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Классовой ненавистью постоянно подпитывается империалистическая спайка, направленная на то, чтобы расколоть, разобщить прогрессивную молодежь мира. В этом проявляется и общая политика империализма в отношении молодежи, а именно отвлечение ее от актуальных вопросов и проблем современности.

Отношение к фестивальному движению «с позиции силы», прямые репрессии против его участников результатов не принесли. И тактика изменилась. Сейчас антифестивальная политика практически сводится к двум направлениям. Первое — это умаление роли фестивалей в международной жизни вплоть до полного замалчивания. Во всем мире сейчас идет подготовка к XII Всемирному. Создано более ста национальных подготовительных комитетов фестиваля, проведены четыре заседания Международ-

ного подготовительного комитета, приняты важные предложения о программе московского форума. Но буржуазная пресса стран Запада не находит ни квадратного дюйма газетной или журнальной площади для освещения этих событий.

Другая «забота» антифестивальных «мозговых центров» — создание в той или иной форме «противовеса» Всемирным фестивалям.

Цели, которые этим преследуются, были достаточно ясно выражены еще на Бухарестском фестивале руководителем Института молодежных группировок Западного Берлина Мюллером. Обращаясь к советской делегации, он сказал: «Для нас и для вас одинаково выгодно, чтобы молодежь в годы бурного расцвета науки и техники не занималась никакими общественно-политическими проблемами. Пусть увлекается вопросами любви и холодильников, автомашин и товарищеских попоек, биографиями кинозвезд и телевизором...» Но выхолостить политическую, антиимпериалистическую суть фестивального движения не удалось. И «специалисты» принялись за дело. «Первой ласточкой» стал фестиваль молодежи стран НАТО, проведенный параллельно Московскому Всемирному. Однако он выглядел столь жалким на фоне успеха VI фестиваля, что даже буржуазная печать поперхнулась, освещая фальшивую значительность этого мероприятия. Никакими долларами не удалось спасти и другие бледные результаты бурной деятельности «антифестивальщиков» — объединение «Молодая жизнь» образца 1958 года, созданное католическими организациями Австрии, и затею с судном «Матильда», бросившим якорь в порту Хельсинки четырьмя годами позже. В его «студенческом баре» подавали американское виски и бесплатную антикоммунистическую литературу.

Сейчас активность организаторов фальшивых фестивалей переживает очередную свой ренессанс. Госдепартамент США, прикрываясь флагом Международного года молодежи, организует совместно с государственными органами стран Запада контрфестиваль на Ямайке.

А теперь послушаем тех, кто непосредственно сталкивается с антифестивальной деятельностью, — молодежных лидеров Великобритании, Канады и Чили. Тех, кто, преодолевая многочисленные препоны, готовится приехать в Москву в июле нынешнего года.

Джон МАКДЗИД, член Шотландского конгресса профсоюзов:

— Наши средства массовой информации замалчивают XII Всемирный фестиваль. В Великобритании о фестивале пишет лишь одна газета — «Морнинг стар», это газета компартии. В то же время наши газеты усиленно рекламируют контрфестиваль на Ямайке, хотя, как известно, на этот микрофестиваль будет приглашено всего 1200 делегатов. Мы в Шотландии видим, какие усилия прилагают США, чтобы подорвать авторитет Московского фестиваля. Да и в других странах дипломаты США оказывают нажим на молодежные организации... Молодежь даже пытаются подкупить субсидиями для поездки на Ямайку.

Сильвия БАЙЛАРДЖЕОН, представитель Национального подготовительного комитета XII Всемирного фестиваля, Канада:

— Мы окружены сетью лжи в отношении всего, что касается Советского Союза. Международная обстановка становится все более и более серьезной. Вот почему канадская молодежь все больше и больше интересуется реальностями жизни советской молодежи.

Когда мы начинали подготовительную работу навстречу XII Всемирному, мы обратились в редакции нескольких канадских газет с просьбой поместить материалы, которые помогли бы познакомиться молодежи с целями и задачами московского форума. Однако отовсюду получили отказ.

Мануэль ЭРНАНДЕС, вице-президент Всемирной федерации демократической молодежи (Чили):

— Правящий режим запретил деятельность в Чили всех политических партий, на печать наложено множество ограничений, пышно процветает антикоммунистическая пропаганда. Но, несмотря на это, молодежные организации ведут пропаганду XII Всемирного фестиваля. В результате многолетней революционной борьбы чилийского народа накоплен определенный опыт и подпольной, и легальной работы. Для предфестивальной подготовки мы используем профсоюзные собрания, митинги, листовки, радиостанции чилийских патриотов, культурно-массовые мероприятия, устную агитацию, университетские информационные бюллетени. Оппозиционные по отношению к правительству радиостанции и журналы предоставляют нам возможность говорить юношам и девушкам правду о Советском Союзе, который в течение многих лет верен своему интернациональному долгу в поддержке нашей борьбы, правду о Ленинском комсомоле, советской молодежи, XII Всемирном фестивале. Мы уверены, что чилийская молодежь будет достойно и широко представлена на XII Всемирном. Силы реакции и фашизма не в состоянии помешать нам.

Василий ФАРТЫШЕВ,
ответственный редактор
журнала «Вестник фестиваля».

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

«ЗА АМОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ...»

Редакция журнала получила письмо из колхоза «Память Ильича» Октябрьского района Пермской области, подписанное группой колхозников, в котором говорилось о беспорядках в хозяйстве, о невыполнении плана продажи сельхозпродукции государству, о недостойном поведении председателя колхоза А. М. Ахметшина.

По сообщению секретаря Пермского обкома КПСС И. П. Быковой, итоги проверки письма обсуждены на партийном собрании и собрании уполномоченных колхоза. За аморальное поведение и бесхозяйственность собрание уполномоченных выразило недоверие А. М. Ахметшину и сочло невозможным его дальнейшее пребывание в должности председателя колхоза.

УСЛОВИЯ РАБОТЫ УЛУЧШЕНЫ

Доярки колхоза имени Шевченко Первомайского района Николаевской области написали в «Крестьянку» о том, что на их ферме плохо организован труд, вследствие этого снижается качество производимой продукции.

Редакция направила письмо в управление сельского хозяйства Первомайского райисполкома.

Начальник управления А. Е. Ярмульский сообщил, что письмо обсуждено на собрании доярок этого колхоза. Правлением колхоза приняты меры по улучшению условий труда: налажен контроль за чистотой доильных аппаратов, животноводы обеспечены спецодеждой.

ПОСЕЛОК БЛАГОУСТРАИВАЕТСЯ

О неудовлетворительном состоянии дороги и отсутствии уличного освещения на улице Некрасова в пос. Борисовка Белгородской области сообщил М. Иващенко. По просьбе редакции письмо было проверено на месте. Факты подтвердились. Теперь, как следует из ответа председателя исполкома Борисовского районного Совета народных депутатов Т. М. Астаниной, меры по письму приняты: произведено грейдирование дороги, установлены дополнительные уличные светильники.

ОТ ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ ОСВОБОЖДЕНА

«Дорогая «Крестьянка»! Просим тебя вмешаться в деятельность Найхинского райпо. В последнее время лишь по обновам, которые появляются на торговых работниках, мы догадываемся о том, какие товары поступают в наш магазин...» Такое письмо прислали в редакцию жители с. Найхин Хабаровского края.

По сообщению заместителя председателя правления Хабаровского крайрыболовпотребсоюза Р. А. Газина, изложенные в письме факты обсуждены на расширенном собрании торговых работников с. Найхин в присутствии председателя комиссии кооперативного контроля В. И. Сафроновой и председателя сельского Совета Р. А. Оненко. Директору Найхинского РПТ А. П. Федюнину и старшему товароведу М. И. Бельды за бесконтрольность за работой магазина объявлены выговоры. Директор магазина № 7 Л. А. Киле за нарушение правил советской торговли от занимаемой должности освобождена.

В ПРЕЖНЕЙ ДОЛЖНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНА

Жительница с. Атмис Нижнеомовского района Пензенской области В. В. Полянская обратилась в «Крестьянку» с вопросом, вправе ли руководство переводить работника без его ведома на другую должность с меньшей заработной платой, как, в частности, поступили с молодым специалистом Н. А. Полянковой в Атмисском рабкоопе.

Председатель обкома профсоюза Н. М. Лепехова сообщила, что Н. А. Полянская восстановлена в прежней должности и соответственно произведен перерасчет ее заработной платы.

АВТОМОБИЛЬ ВЕСНОЙ

Апрель — месяц торопливый. Даже время с первого апреля переводим мы на час раньше. Вот и автомобиль свой надо поторопиться привести в порядок.

В книжках, приложенных к машинам на заводе, вроде бы все расписано: когда, при каких цифрах на счетчике пробега как и что надо делать. По своему опыту знаю, что никто лучше самого хозяина за машиной не ухаживает. Вопрос только в одном: как сделать так, чтобы и обслужить, и смазать, и отрегулировать, и проверить все, а сил и времени потратить при этом поменьше. Сколько? Это уж зависит от вашей распорядительности: за что заплатить, а что-то и самому сделать, только не сразу. Одно дело горит, а другое повременит. Я к тому этот разговор веду, что у каждого с машиной свои заботы. И не всегда такие, как в книжке записаны. Ведь на заводе рекомендации даются как для городского, так и для сельского автолюбителя одинаковые, а потому подходить к ним надо индивидуально.

Есть с машиной работы, про которые и в заводских инструкциях пишут: «по мере надобности» либо «по необходимости». К ним так и относятся. Есть же такие, против которых стоит цифра пробега, вроде закона. Вот о них и поговорим.

Пробег пробегу рознь. Та же тысяча километров по шоссейному асфальту для машины совсем неравноценна тысяче по булыжной или гравийной дороге. Еще тяжелее жизнь у машины на грунтовых дорогах, в горах, на разбитых булыжных трактах. И что же, через одинаковый пробег их

обслуживать? Конечно, нет.

Для государственных машин этот вопрос у нас в стране решен однозначно. У них десять тысяч километров пробега по хорошим дорогам приравнены к восьми тысячам по щебенке или булыжнику, улицам крупного города. На грунтовых, разбитых булыжных, лесных, неустроенных горных дорогах десять тысяч и вовсе сводят к шести.

А для собственной машины дорога разве другая? Для всех она одна. Вот почему советую к пробегам между обслуживаниями в сервисной книжке сделать поправки, какие сами сочтете нужными. Меркой могут служить государственные нормы, а необ-

ходимость лежит на тех дорогах, по которым ваша машина ездит.

Другой совет относится к

той же «бухгалтерии», то есть к делам вроде бы бумажным, но для машины и ее хозяина бесполезным. Вместе с заводскими книжками, которые вы бережно храните в папке со шнурками или в полиэтиленовом пакете, положите еще одну — блокнот. Выберите десяток минут сами, а то и заставьте кого-нибудь из подрастающих в доме автомобилистов разлиновать его странички сверху вниз на три столбца. В первом будете писать пробег и число с месяцем и годом, во втором — что сломалось, что сделали с машиной, что чинили и как, что осталось «на потом», в третьем — сколько заплатили за ремонт, за «железки», сюда же можно писать и расходы на бензин, масло да и вообще все, что платится за машину и езду на ней.

Не торопитесь сразу отмахнуться от этого совета. Загляните в блокнот через годик и тогда можете прислать мне свое мнение на сей счет. Как говорят: «Хочешь — верь, а не веришь — проверь». По моим проверкам выходит, что без настоящего учета содержать машину нынче довольно сложно.

В народе говорят: копейка рубль бережет. Так оно и есть при всяких расходах. А в доме с машиной всегда бывает расходов с избытком.

Взять то же масло в моторе. Часть его сгорает, а то, что сливают при замене, можно пустить в дело. Если дать ему хорошенько отстояться в чистой и закрытой

посуде, а затем аккуратно профильтровать через тонкую сеточку или ткань, такое масло прекрасно подойдет для топливной смеси, которую сжигают в двухтактных моторах мопедов, мотоциклов или лодочных двигателях. Годится оно и для бензопилы.

Во всяком случае, выливать старое масло на землю не следует. Во-первых, земле вред непоправимый, а во-вторых, даже без мопеда или мотоцикла в крестьянском доме всегда есть куда его употребить. И всякие петли-скрипуны помазать, а растворив в нем битум или вар, можно и столбы для забора просмолить, да мало ли чего строится на подворье и что надо защитить от воды и гнили.

И не столько в цене самого масла дело, сколько в том, что не следует допускать даже небольших, но беспотерных потерь. О масле же я завел разговор по естественной причине — после зимы, если на машине в холодную пору наездили пять-шесть тысяч километров, масло надо обязательно сменить. Его качество от частых и долгих прогреваний в холодном моторе быстро ухудшается. Поэтому выгоднее весной заменить масло, чем летом ускорить ремонт мотора.

Н. РАЗИНЧЕВ,
инженер-автомеханик,
рекордсмен СССР
по автомобильному спорту.

Рис. А. МАРТЫНОВА.

ИНТЕРЬЕР ГОРНИЦЫ

Каждый из вас, сельских жителей, хочет сегодня жить в доме со всеми удобствами. И архитекторы стараются проектировать сельские жилые дома с учетом национальных традиций и различных климатических условий. А что можем мы сами внести в облик своего дома?

Во многих районах нашей страны селяне живут в домах, построенных своими руками или доставшихся по наследству. Жилье это, как правило, построено традиционными методами, из местных матери-

алов. Коли вы поселились в таком доме, то не относитесь к нему пренебрежительно, как к устаревшему, отжившему.

Если говорить о русской избе, то надо в первую

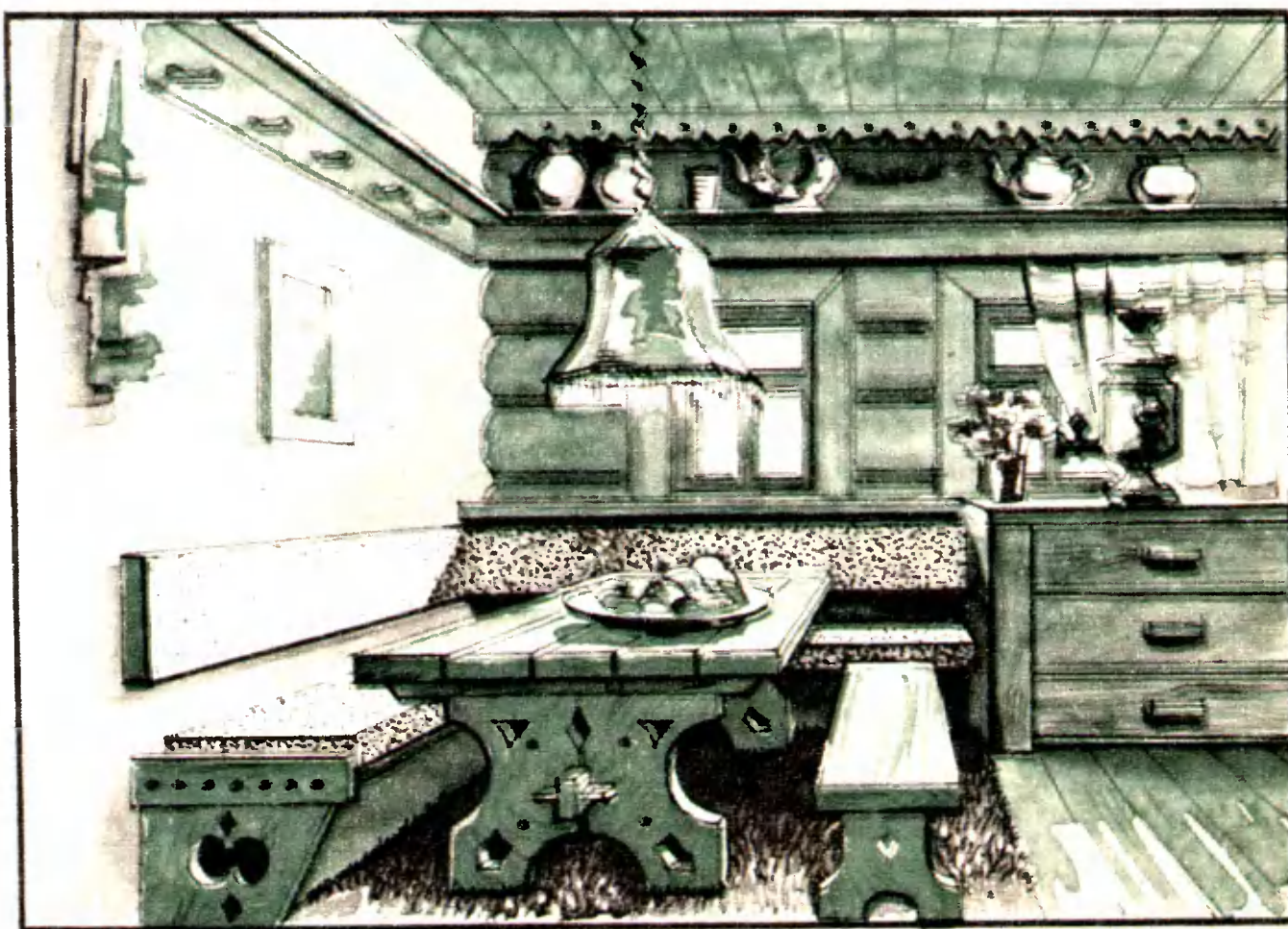
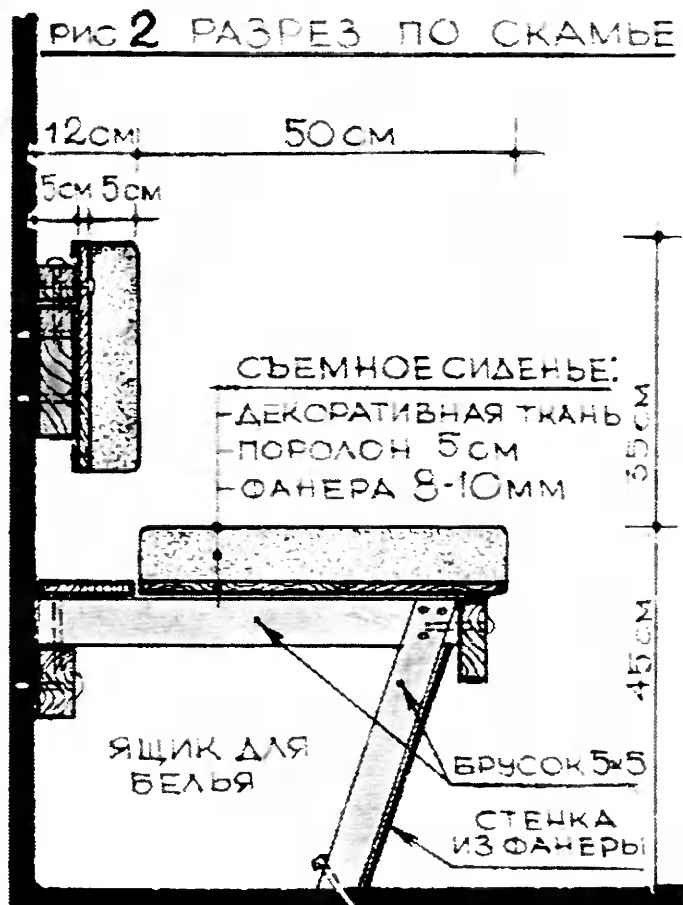

Рис. 1

очередь сказать о ее нестареющей универсальности, мудрости ее устройства и красоте.

РИС 2 РАЗРЕЗ ПО СКАМЬЕ

Многовековой строительный опыт народа следует изучать и использовать в современной практике.

Обычно жилая часть небольшой избы состояла из одного помещения, где печь была у задней стены, рядом с входом. Другой задний угол — «куть» — служил спальней. Передний, или красный, угол, где стояли стол и лавки, находился по диагонали от печи. Место против печи — «упечь», «чулан» — предназначалось для

стряпни и отделялось занавеской или перегородкой. Вдоль стен неподвижно укреплялись лавки. Каждый предмет имел свое место, поэтому изба, несмотря на свои небольшие размеры, казалась просторной. Ее интерьер (внутреннее убранство) отличался цельностью, удачным сочетанием утилитарного и художественного назначения предметов обихода.

Современная архитектура использует в интерьере некоторые приемы, характерные для русской избы, например, разделение общего пространства помещения раздвижными перегородками или стеллажами на отдельные зоны. Для мебели или отделки интерьера используют простые строганные доски, бруска, а в украшениях комнаты — изделия народного творчества. Опять входят в моду сундуки и комоды.

Итак, в наследство вам достался старый дом, и вам предстоит в нем жить. Если у дома крепкий фундамент и хорошая крыша, то он простоит еще не один десяток лет. Так что располагайтесь похозяйски — и за работу. Для этого вам потребуются доски, фанера, гвозди и простые плотничьи инструменты: пила, топор, рубанок, долото, молоток. Без помощи хозяйки вам не обойтись, да и детям занятие найдется.

С чего начнем? Давайте поговорим об интерьере современной горницы — общей комнаты, предназначенной для собрания всей семьи, для приема гостей, — определяющей лицо дома, вкусы хозяев, их интересы. Наиболее

удачным будет решение, если удастся соединить традиционные приемы народного жилища с современными требованиями. Мебель фабричного производства рассчитана на городские квартиры и не всегда учитывает специфику сельского образа жизни. Простые и удобные предметы обстановки вполне можно сделать самим. Они будут выполнять несколько назначений, а также менять свою форму в зависимости от необходимости. Можете, например, сделать деревянные лавки для сидений вдоль стены, которые на ночь превращаются в спальные места, а под их сиденьями устроить ящики для белья (рис. 1).

Пространство большой общей комнаты можно разделить на отдельные зоны с помощью стеллажей (рис. 3) или раздвижных перегородок.

Стеллажи — перегородки сделайте из досок разного сечения, брусков, толстой фанеры. Они крепятся к потолку и полу. Разместите здесь книги, радио- и телеаппаратуру, посуду, цветы. К стеллажам можно приделать откидной или выдвижной столик для работы, тумбы для белья и даже шведскую стенку для гимнастических упражнений.

После того, как вы обработали доски рубанком, слегка потрите их наждачной бумагой, а затем покройте мебельным лаком 2—3 раза: древесина станет светлой и будет хорошо видна ее текстура. Древесине под лаком можно придать любой цвет морилкой или другими водорастворимыми красителями, а от-

дельные элементы покрасить масляной краской ярких цветов — красного, оранжевого, белого, желтого — так, чтобы они сочетались с расцветкой занавесей, мягкой обивки мебели, светильниками. Двусторонние стеллажи обслуживают сразу две смежные комнаты-зоны (рис. 4).

На рисунке 2 показано, как можно оформить красный угол горницы с помощью двух лавок-диванов. Мягкие сиденья лавок сделаны из фанеры и поролона, обтянутого тканью. Под лавками расположены выдвижные ящики для белья и вещей. Сиденья лавок можно раздвинуть и, используя съемную спинку, превратить в спальные места на ночь.

Самодельный стол из толстых сосновых досок, покрытых лаком, табуретки с мягким верхом, убирающиеся под стол, и лавки образуют уютный и удобный уголок универсального назначения. Его оформление дополняет самодельный плетеный абажур, занавеси на окнах в тон мягкой обивки и полки над окнами с декоративной керамикой. Лавки, стол и полки можно оформить резьбой по дереву.

Мы показали, как разделить пространство большой горницы на несколько зон-комнат, не пользуясь стандартной фабричной мебелью, и как оборудовать одну из этих зон — красный угол. Все основные элементы мебели выполняются из простых строганных досок в домашних условиях.

А. ВЛАДИМИРОВ, архитектор.
Рис. автора.

Рис. 3

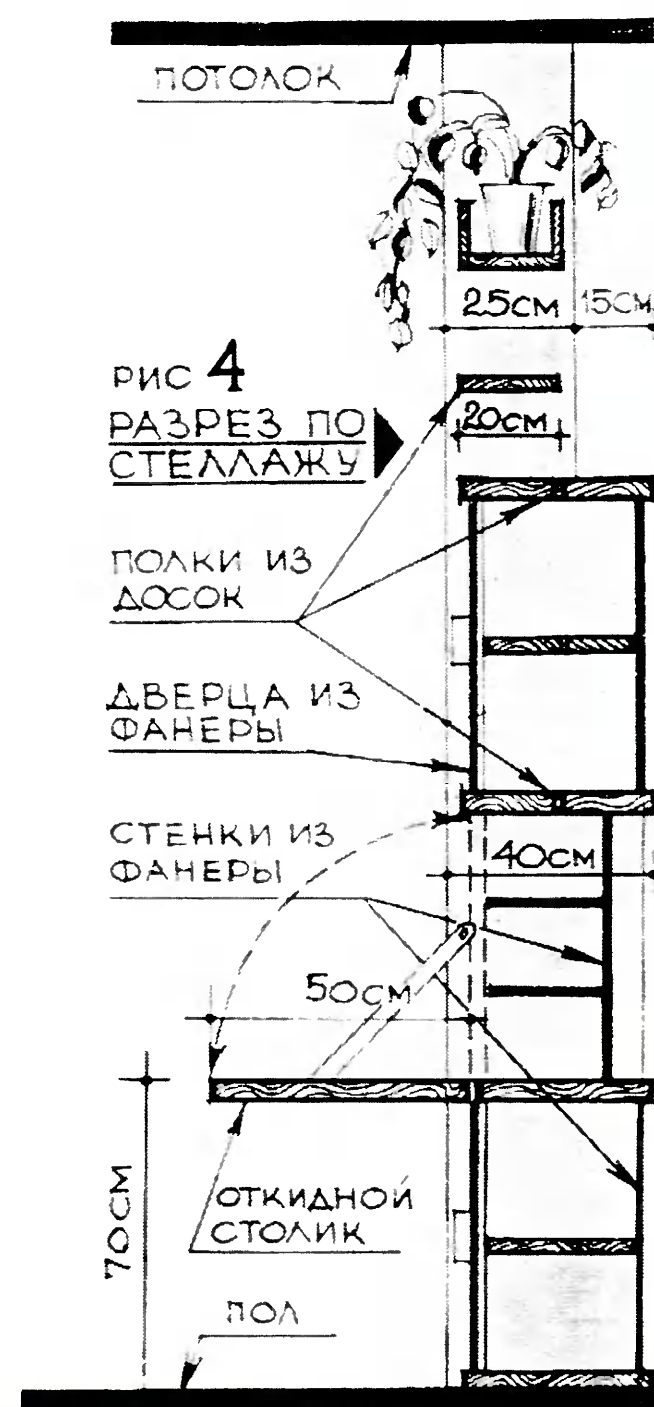

РИС 4
РАЗРЕЗ ПО
СТЕЛЛАЖУ

АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД

В. ИВАНОВ, кандидат медицинских наук,
заслуженный врач РСФСР

Ритмичность в природе и в деятельности человеческого организма подмечена еще в древности. Смене сезонного ритма природы подчинено все живое на земле.

БЕСЕДА ВТОРАЯ

Зимой наш организм работает с повышенной нагрузкой, которая необходима для поддержания теплового баланса и для борьбы с простудными заболеваниями. Организм в этой борьбе победил, но ослаб. И вот теперь, в период перестройки суточных биоритмов, всякое их отклонение от средних физиологических величин проявляется различными обострениями и заболеваниями. Многие, наверное, по себе замечали: именно весной вдруг начинают болеть желудок, печень, появляется ломота в суставах...

Не случайно в медицинской практике в это время года проводят профилактическое лечение, которое предупреждает развитие того или иного заболевания. А чем мы сами можем помочь своему организму? Очень многим! Продолжим наши беседы о «лекарствах», которые щедро предоставляет нам природа.

Начнем с КАПУСТЫ ОГОРОДНОЙ.

В народной медицине чаще всего употребляется капуста белокочанная. Ее листья содержат сахар, белки, жиры,

клетчатку, комплекс различных витаминов, ферментов, минеральные соли. Но особенно важным является витамин «У», или, как его еще называют, противоязвенный фактор, который заживляюще действует на язву желудка и двенадцатиперстной кишки. Этот витамин уменьшает боль, способствует

прекращению тошноты, рвоты, изжоги, улучшает обменные процессы в слизистой оболочке желудка и кишечника. Кстати, тем, кто стремится сбросить килограмм другой веса, хочу напомнить, что содержащаяся в белокочанной капусте виннокислотная кислота отлично этому помогает.

Своевременный прием свежего капустного сока предупреждает обострение язвенной болезни и хронических гастритов. Капустный сок готовится сразу перед употреблением. Принимайте его по полстакана теплым, 2—3 раза в день перед едой.

Квашеная белокочанная капуста повышает аппетит, регулирует работу кишечника, улучшает пищеварение. Из-за большого содержания в соке кислой капусты молочной кислоты ее рекомендуют больным, страдающим сахарным диабетом. Считается, что квашеная капуста — хорошее средство против цинги и очень эффективно против диспепсии.

В народной медицине сырые листья капусты применяют при воспалении суставов. Приложенные к больному месту, они снимают боль, понижают местную температуру тканей, способствуют рассасыванию внутрисуставных выпотов.

Отличными целебными свойствами обладает и КАРТОФЕЛЬНЫЙ СОК. Он также эффективен при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, при хронических гастритах. Сок картофеля, как и капустный сок, нормализует кислотность желудка, регулирует функцию кишечника, прекращает изжогу, успокаивает боль.

Если вы страдаете постоянными головными болями, и таблетки, кажется, уже не помогают, попробуйте обратиться к лекарству наших бабушек — картофельному соку. Напоминаем, что его готовят только из доброкачественного картофеля. В проросших, загнивших и позеленевших клубнях, особенно в кожуре, содержатся вещества, способные вызвать отравление.

Сок готовят так: вымытые и досуха вытертые клубни свежего картофеля с кожурой протрите через терку или мясорубку. Измельченную массу отожмите, процедите через чистую марлю. Предупреж-

дая весеннее обострение язвенной болезни и хронического гастрита, пейте сок по полстакана 1 раз в день перед едой в течение двух недель. А с лечебными целями — по полстакана 3 раза в день натощак, за 30 минут перед едой и перед сном.

Издавна известны общеукрепляющие свойства СОКА АЛОЭ, полученного из свежих листьев растения.

Медики рекомендуют сок алоэ для лечения и профилактики язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки с пониженной кислотностью. Сок готовят из листьев 3—5-летних растений. Свежесобранные листья измельчают и отжимают. Для лечебных целей принимают по 1 десертной ложке сока 2—3 раза в день, для профилактики — по 1 десертной ложке 1 раз в день за 30 минут до еды в течение двух недель.

Для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта в народной медицине очень популярны лекарственные сборы, из которых готовят водные настои и отвары. Способ приготовления прост: 1 столовую ложку смеси лекарственных растений поместите в эмалированную посуду, залейте 1 стаканом горячей кипяченой воды, закройте крышкой и кипятите 15 минут. Затем охладите смесь, процедите. Полученный настой разбавьте кипяченой водой так, чтобы получился стакан жидкости.

При язвенной болезни и

хронических гастритах с повышенной кислотностью желудка рекомендуем такой лекарственный сбор: чистотел — 1 часть, тысячелистник обыкновенный — 3 части, ромашка аптечная — 3 части,

зверобой — 3 части. Водный настой готовят так же, а принимают его по полстакана 3 раза в день за 30 минут до еды.

При этих же заболеваниях, но с пониженной кислотностью желудочного сока очень эффективен такой лекарственный сбор: листья подорожника — 2 части, трава мяты перечной — 1 часть, трава зверобоя — 1 часть, цветочные корзинки ромашки аптечной — 1 часть, цветки календулы — 1 часть, корни одуванчика — 1 часть, корневища и корни аира болотного — 1 часть. Водный настой принимают по полстакана 3 раза в день за 30 минут до еды.

Весной в пасмурные дни появляется вдруг боль в суставах рук и ног. Она усиливается при ходьбе, по ночам перемещается в поясницу, сжимает икроножные мышцы. Вспомните о ТОЧЕЧНОМ МАССАЖЕ НОГ (см. «Крестьянку» № 8 за 1984 год), он поможет избавиться от боли и судорог. А если к массажу вы еще добавите и натирание поясничной области и икроножных мышц соком хрена, то будете спать спокойно. ХРЕН ОБЫКНОВЕННЫЙ — старое лечебное средство. В народной медицине его сок издавна применяют для натираний при радикулитах, миозитах, воспалениях суставов. Натертый в виде кашицы хрен применяют для компрессов при головной боли, при болях в пояснице и суставах.

Но вот уже весна вступает в свои права. Опушки лесов, песчаные берега рек, склоны оврагов, щедро поливаемые солнечными лучами, оделись в зеленый наряд. Золотом вплелись в него аккуратные корзинки цветков мать-и-мачехи. Их можно встретить по всей Европейской части СССР, на Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Это растение многие знают как сорняк, но в то же время оно и лекарственное сырье. Крупные округло-сердцевидные, сверху темно-зеленые, гладкие листья сни-

зу покрыты белым пушком. Их верхняя часть холодит, а нижняя — греет, может, оттого и назвали ее мать-и-мачехой. Есть и другие названия: околоречная трава, камчужная трава, белокопытник, двуличник, водяной лопух, мать-трава, царь-зелье.

МАТЬ-И-МАЧЕХА издавна применяется в народной медицине. В листьях растения содержатся эфирное масло, яблочная и винная кислоты, витамин С, полисахариды и много других химических веществ.

Из мать-и-мачехи готовят водные настои и отвары, которые считаются самыми древними и самыми верными средствами от кашля. Слизь, которая содержится в листьях, переходит в раствор или отвар и при употреблении оболочивает оболочки рта, горла и гортани, тем самым защищая их от раздражения. Настои и отвары из листьев растения применяют при ларингитах, трахеитах, бронхитальной астме и бронхоэктатической болезни. Кроме того, в народной медицине отвар листьев применяют при болезнях сердца, одышке, при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, почек и мочевого пузыря. Сок, выжатый

из свежих листьев, в виде примочек и компрессов используют при воспалении вен, опухлях, язвах, воспаленных ранах и нарывах. Крепким отваром (1:10) из смеси листьев мать-и-мачехи и листьев крапивы, взятых поровну, рекомендуется мыть голову при обильной перхоти, зуде кожи головы и выпадении волос.

Для приготовления обычного водного настоя берется 1 столовая ложка мелко изрезанных листьев, заливается кипящей водой и 30 минут настаивается в эмалированной посуде, затем остужается при комнатной температуре, процеживается. Настой принимается по полстакана 2—3 раза в день за час до еды.

Следом за мать-и-мачехой золотисто-желтым пламенем разливается по лугам, полянам, лесным опушкам, вдоль дорог **ОДУВАНЧИК**. Его называют еще дойник, молочник, дуан, одуй плешь, зубной корень, бабка.

Лекарственные свойства одуванчика также известны с глубокой старины. Для лечебных целей используются корни, листья, сок. Листья и сок собирают в апреле—августе, корни — ранней весной до цветения и поздней осенью. Одуванчик применяют для возбуждения аппетита и улучшения пищеварения, работы желудка и кишечника, повышения желчевыделения. Водный настой корней вместе с листьями оказывает возбуждающее действие на организм, усиливает у кормящих матерей выделение молока, улучшает обмен веществ при кожных заболеваниях, чем способствует лечению экзем, кожного зуда, различных гнойничковых поражений.

Все части растения обладают жаропонижающим, потогонным и противоглистным действием. В народной медицине Востока одуванчик использовали при укусах змей. Млечный сок его употребляли для выведения мозолей, для удаления угрей, веснушек и темных пятен на лице. Порошок сушеных корней одуванчика употребляют для повышения аппетита, выведения из организма вредных веществ. Из листьев ранней весной готовят салаты, которые улучшают обмен веществ. Чтобы салаты не горчили, перед приготовлением

листья рекомендуется на 30 минут положить в соленую воду.

Для приготовления отвара из корней одуванчика 3 столовые ложки измельченных корней заливают 2 стаканами горячей воды, кипятят 15 минут, охлаждают 45 минут при комнатной температуре, остаток отжимают, процеживают. Принимают по полстакана 3—4 раза в день за 15 минут до еды как повышающее аппетит и желчегонное средство.

Во все времена года хороша белостебельная русская **БЕРЕЗА**. Она дает прохладу и тепло, тихий шелест ее ветвей снимает нервное напряжение, поэтам дарит вдохновение, а нам всем — здоровье. Береза — лекарственное дерево. В березовых почках содержится эфирное масло и еще малоизученные потогонные и мочегонные вещества, в листьях — аскорбиновая кислота, эфир, дубильные вещества, виноградный сахар, фитонциды.

В народной медицине используют почки, листья и березовый сок. Почки собирают ранней весной в период их набухания, когда они еще не распустились. Листья собирают в течение всего лета, березовый сок — весной в начале сокодвижения. Водные настои и отвары почек обладают мочегонным, потогонным, желчегонным, обезболивающим и противовоспалительным действием. При миозитах, артритах, плохо заживающих язвах, ссадинах, пролежнях хороший эффект оказывает спиртовая настойка березовых почек, которая готовится на 90-процентном спирту в соотношении 1:5, то есть на одну весовую часть березовых почек добавляется 5 весовых частей спирта. Настойку применяют наружно для втираний и компрессов. Но можно принимать и внутрь по 1 чайной или 1 столовой ложке, в зависимости от переносимости алкоголя, как мочегонное и желчегонное средство. Хорошее потогонное действие оказывает водный настой березовых листьев при отеках, связанных с сердечно-сосудистой недостаточностью, и мочекаменной болезнью.

Свежесобранные листья березы, подогретые в посуде

не под грузом, используют для снятия невралгических болей: надо поставить компресс на поясничную область или укрыть листьями больную руку или ногу на 30—40 минут.

Березовый сок обладает общеукрепляющим действием, оказывает слабое мочегонное действие. Его способность растворять почечные камни используют при комплексном лечении мочекаменной болезни. Для лечения применяется только свежий березовый сок: бесцветная жидкость без запаха, приятного сладковатого вкуса. (При хранении сок быстро портится, приобретает неприятный запах, прокисает.) Свежий сок пьют при бронхитах, хронических пневмониях, при туберкулезе по 1 стакану 3—4 раза в день.

Подготавливая свой огород для весеннего сева, подумайте и о том, где вы посеете укроп, петрушку, хрен, ромашку, редьку, свеклу, сельдерей, шпинат и щавель. Все это вам пригодится в вашей зеленой аптеке. Много придется потрудиться весной на огороде, не раз и не два поклонитесь вы матушке-земле. А как иначе? Порой так наклоняетесь, что поясница заболит. Но ведь мы освоили точечный массаж и с болью справимся.

Екатерина Ивановна из Пензенской области пишет: «Спасибо тебе, «Крестьянушка», за добрые советы, самомассаж меня поставил на ноги. Но весна силу набирает, скоро работы прибавится, а поясничка...»

За поясницу, Екатерина Ивановна, не беспокойтесь, еще раз **ДАВАЙТЕ ПОВТОРИМ, КАК ПРАВИЛЬНО ДЕЛАТЬ МАССАЖ ПОЯСНИЧНОЙ ОБЛАСТИ**. Делать его надо утром перед работой, в перерывах между работой и после работы дома. Каждая процедура занимает 5—7 минут, выполняется в виде самомассажа. Начинать самомассаж надо всегда с поглаживания поясницы, затем пальцы заведенных за спину ладоней устанавливают перпендикулярно на 3—4 см от позвонника ниже болевых участков и каждым пальцем, начиная с указательного, проделывают вращательные движения до появления чувства тепла. Затем пальцы переносят выше — и так по всей поясничной области. Заканчивают самомассаж поглаживанием. Как рукой снимет боль и усталость.

Как видите, мы многим можем помочь нашему организму в тяжелый для него период — смены сезонного ритма.

Рис. Н. ИЛЬИНОЙ.

Платья модного силуэта предлагаем для молодых женщин (размер 52—54, рост III). Лучше всего шить их из мягких пластичных тканей: шерсти, фланели, трикотажа. В зависимости от ткани меняется и назначение модели.

Первая модель — повседневный, деловой стиль, модели 2 и 3 могут быть и как повседневные, а при использовании нарядных тканей, отделки и как нарядные.

Все три модели выкраиваются с неразрезной спинкой, рукав с вытачкой на плече,

силуэт лифа мягкий, свободный под проймой, рукав несколько зауженный к манжете, платье слегка расширенное книзу.

В модели 1 спереди продольный шов. Параллельно середине переда на расстоянии 2,5 см и не доходя до

линии талии (как это показано на чертеже) дается строчка вокруг оставленного разреза, имитирующая планку. Это платье советуем шить из шерстяной или полушерстяной костюмной или облегченной пальтовой ткани типа твид, фланель шерстяная.

ТРИ МОДЕЛИ НА ОДНОЙ ОСНОВЕ

В отделке хорошо использовать полоски кожи или замши, которые можно выкроить из старых сапог или сумочки. По шву реглана выпустить узкий кант.

Модель 2 станет нарядней, если шить платье из мягкого трикотажа с отделкой из кожи или атласной ленты.

Модель 3 — типа платье-пальто. Спереди застежка, внизу односторонняя складка, по этому же чертежу можно шить и платье-пальто распашное. (Чертеж полы модели 3 дается на следующей странице.)

В каждой из трех моделей вначале собирается лиф платья, а затем вшиваются рукава, предварительно сшитые по внутреннему шву и со сметанной плечевой вытачкой. Срезы оката рукава совмещаются со срезами проймы платья «лицом к лицу», боковой шов платья — с внутренним швом рукава. Прежде чем вы соедините рукава с лифом, не забудьте «посадить» срезы оката на нитку, отступая от края на 0,7 см (посадка по срезу к спинке 1—2 см, по срезу к полочке 0,5—1 см). Вметав рукава, проследите, чтобы не было сборок.

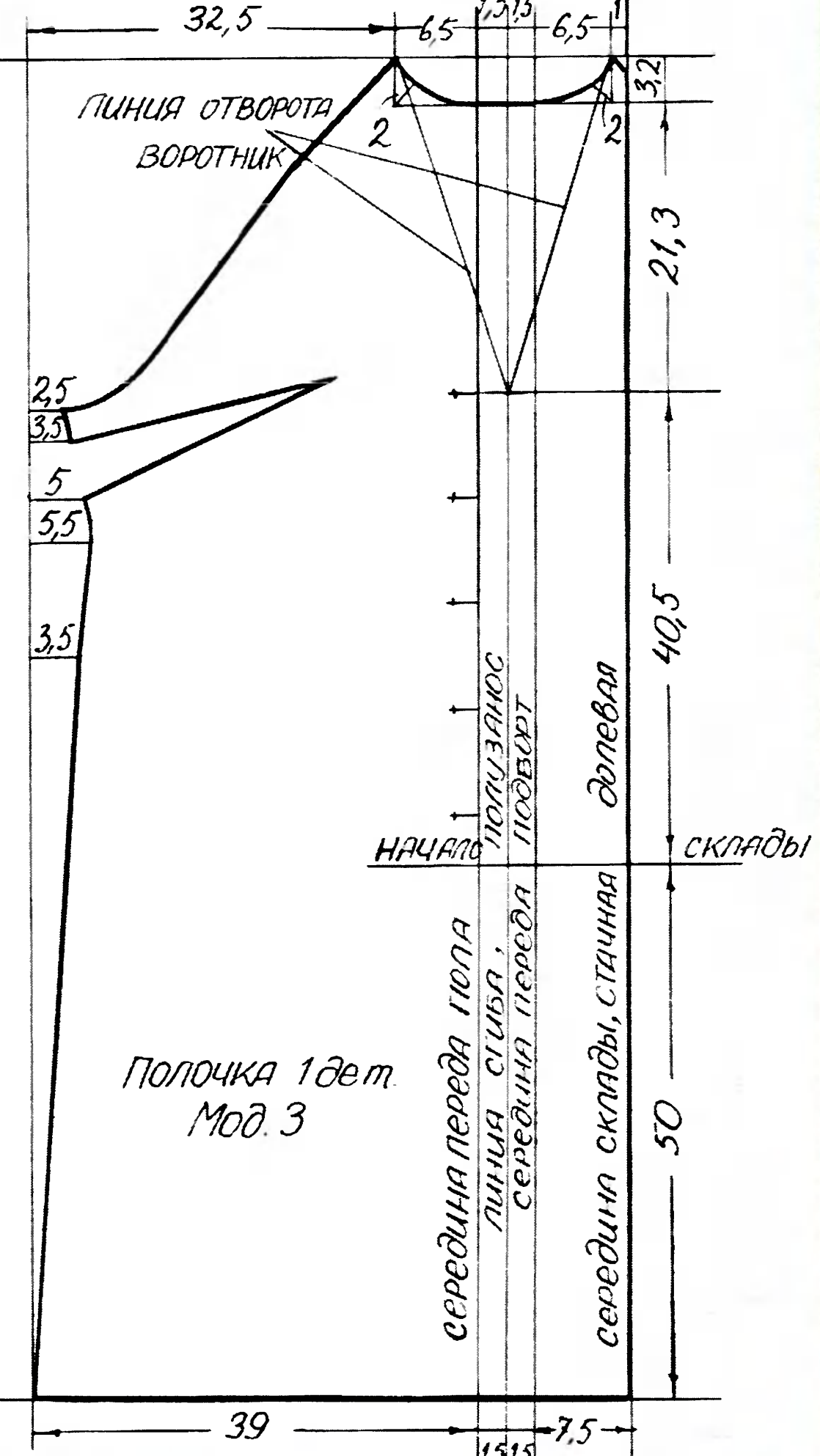
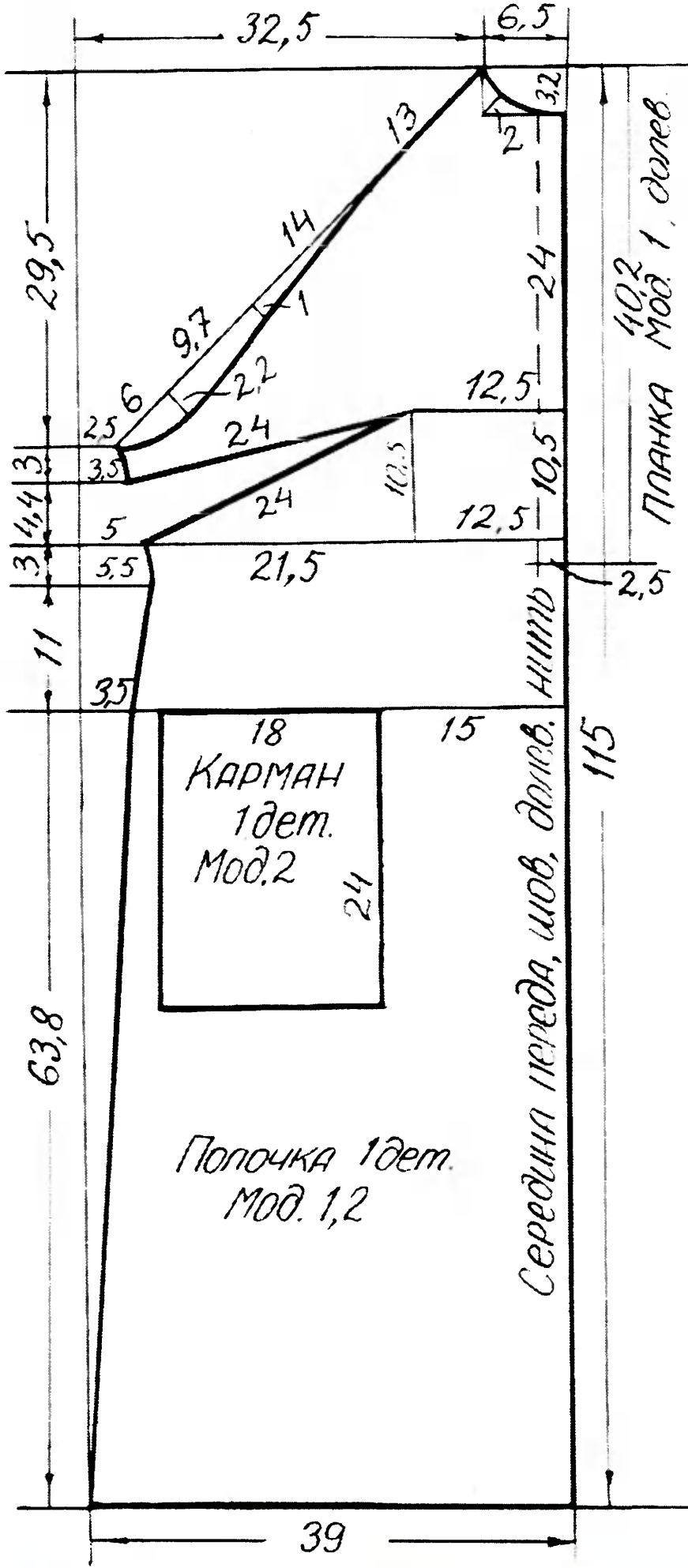
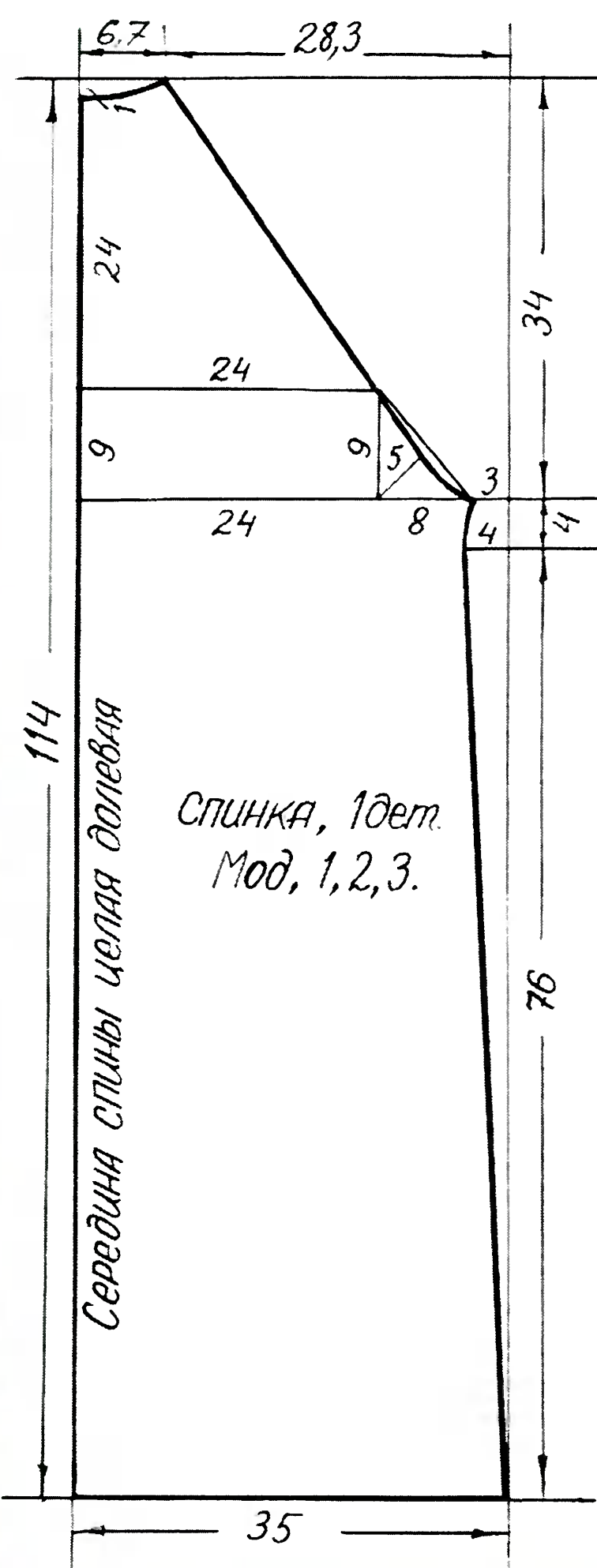
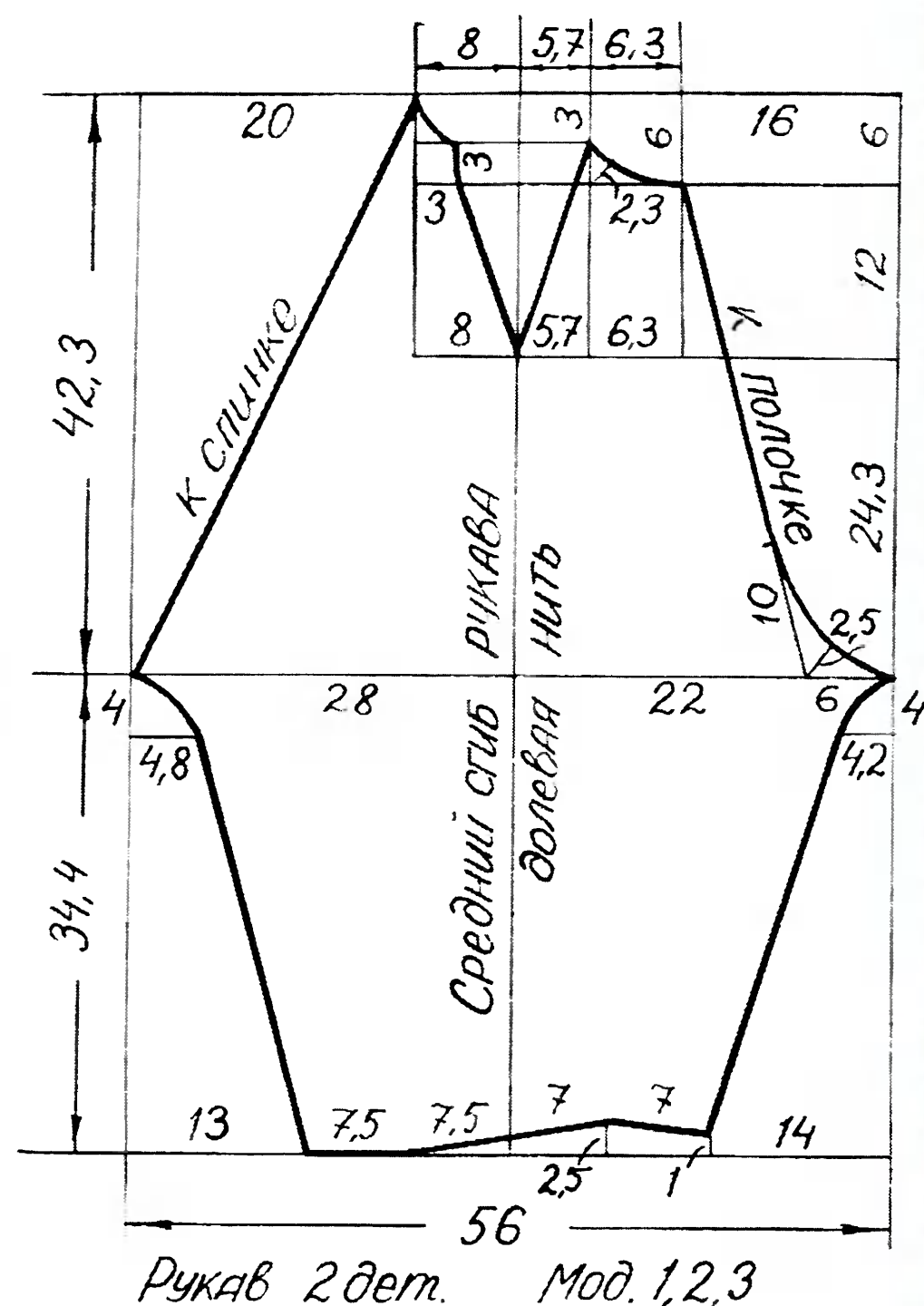
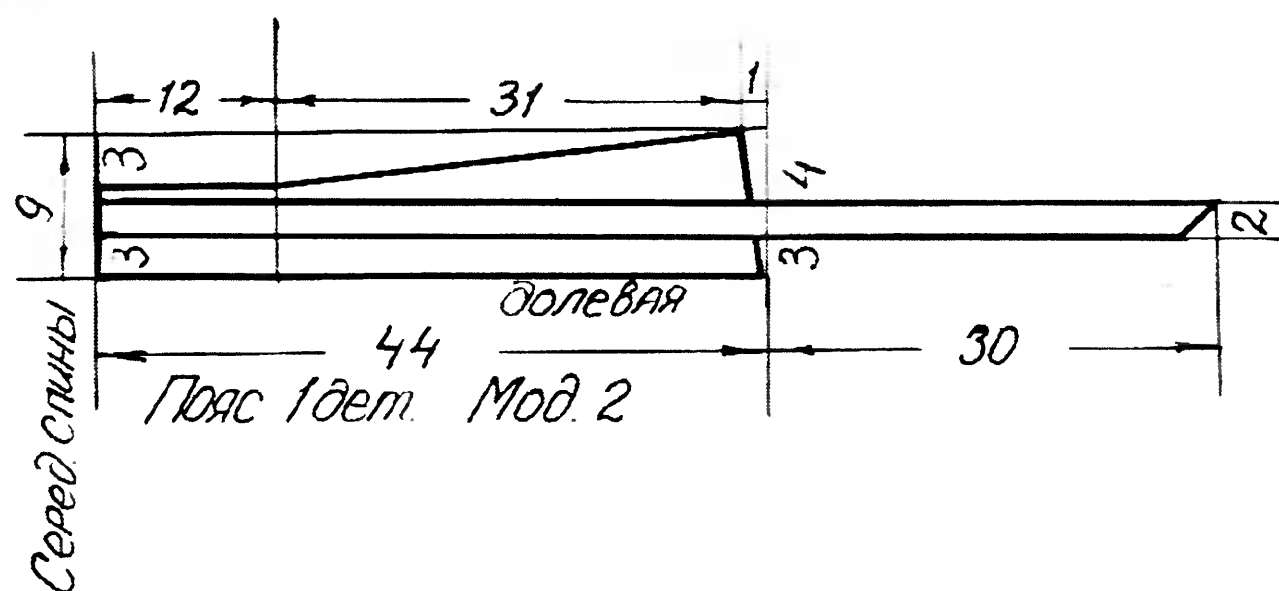
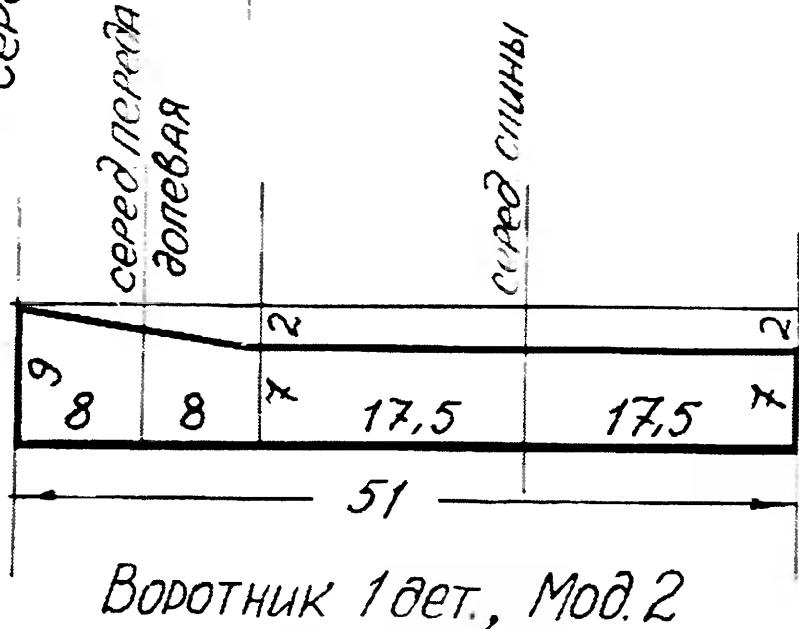
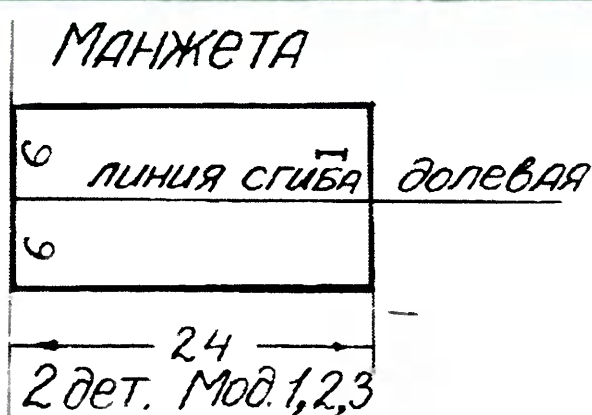
х — посадку надо аккуратно «разогнать» по всему шву.

Припуски на швы: по боковым срезам и подолу — 2,5—3 см; по шву спереди в модели 1 — 4 см (на «планку»); по окату рукава, пройме, по внутреннему шву рукава — 1,5—2 см; по срезам мелких деталей: пояс, воротник — 1—1,5 см.

Расход ткани при ширине 140—150 см — 3 метра.

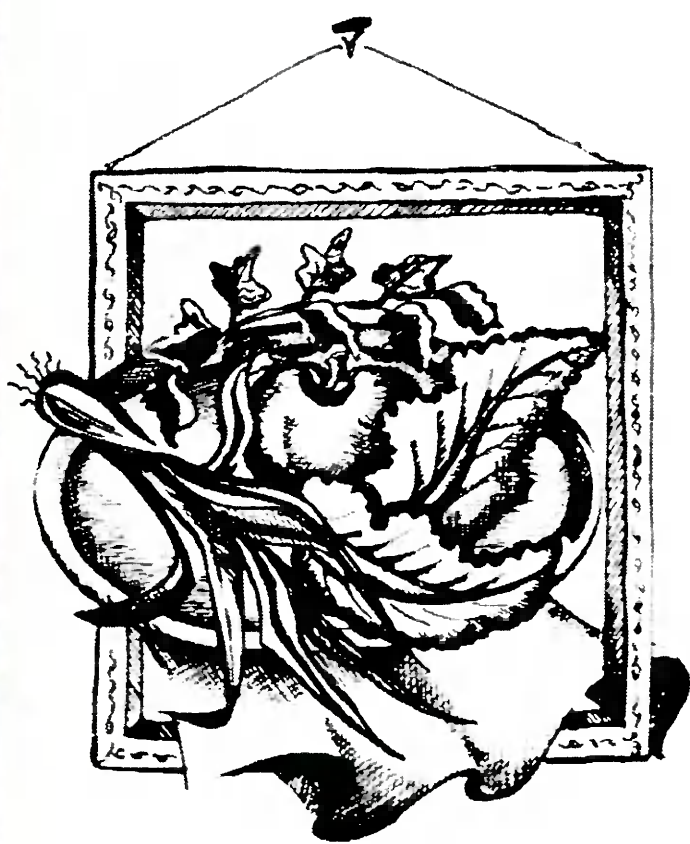
С. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ,
художник-модельер.
Рисунки автора.

СОВЕТЫ
МАРИИ ИВАНОВНЫ

СОЛНЦЕ, ЗЕЛЕНЬ И ЕДА

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

САЛАТ ИЗ СЕЛЬДЕРЕЯ (300 г сельдерея, 2 столовые ложки майонеза, столько же сметаны, соль, зелень). Отварив сельдерей до полумякости, очищаем его и нарезаем ломтиками. Можно вместо этого натереть его на крупной овощной терке. Заливаем подсолненную смесь майонезом, к которому добавлена сметана, выкладываем в салатницу и посыпаем мелко нарезанной зеленью.

САЛАТ ИЗ ЛУКА-ПОРЕЯ И ПЕТРУШКИ (200 г лука-порея, 50 г корней петрушки, 100 г моркови, 3 столовые ложки сметанного соуса, 1 столовая ложка соуса из растительного масла, зелень). Очищаем лук-порей, моем его и нарезаем колечками.

Петрушку и морковь натираем на средней овощной терке. Все перемешиваем и заправляем смесью сметанного соуса и соуса из растительного масла.

О соусах. Год назад мы с вами уже говорили на эту тему. Но, кажется, будет не лишним кое-что повторить. Итак, **СМЕТАННЫЙ СОУС** (полстакана сметаны, половина чайной ложки соли, чайная ложка сахара, горчица, перец по вкусу). Все компоненты тщательно перемешиваются или взбиваются миксером. **СОУС ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА** (полстакана растительного масла, 2 столовых ложки 6-процентного уксуса, пол чайной ложки сахара, столько же соли, зелень, перец молотый — либо черный, либо красный). В соусник добавляем компоненты в следующей последовательности: растительное масло, уксус, специи и ароматиче-

Согласитесь, милые хозяйюшки, нет отраднее картины для нас, чем вид зеленеющих грядок. Радуют глаз изумрудный ковер петрушки и шпината, робкий еще частокот зеленого лука, пушистые кустики сельдерея, нежный щавель, а там уж, глядишь, — и ростки озимого чесночка... Сколько аромата, сколько очарования в весенней зелени, не говоря уже о витаминах! Не зря же великие художники непременно включали в натюрморты то веточку мяты, то сельдерей, то пастернак. Ранняя зелень — это настоящая радость жизни. Давайте же и мы с вами приобщим зелень к обеденному столу.

скую зелень — укроп или кинзу.

Некоторые из вас пишут в письмах, что шпинат представляется «маловкусной зеленью или совсем безвкусной». Можно согласиться с таким мнением. Но в салатах шпинат очень хорош. Вот один рецепт.

САЛАТ ИЗ ШПИНАТА И ЩАВЕЛЯ (по 100 г шпината и щавеля, 100 г зеленого лука, 4 столовых ложки сметаны, соль). Шпинат и щавель нарезаем соломкой, лук просто измельчаем. К сметане добавляем соль, заливаем ею зелень и осторожно перекладываем в салатницу. Украсить можно ранним редисом.

САЛАТ ИЗ ЩАВЕЛЯ И КАРТОФЕЛЯ (200 г щавеля, 100 г шпината, 200 г отварного картофеля, 3/4 стакана сметаны, зеленый лук, укроп, соль, сахар). Картофель нарезаем кубиками. Щавель, шпинат, зеленый лук и укроп мелко рубим и вместе с солью и сахаром добавляем к сметане. Приготовленным соусом заливаем картофель и перемешиваем. Украшаем салат зеленым луком и петрушкой.

СУП ИЗ УКРОПА С КЛЕЦКАМИ предлагаем на первое (300 г костей, 250 г овощей, 1³/₄ литра воды, соль, 1—2 сырых желтка, полстакана сметаны, 40 г муки, 3—4 ложки молодого рубленого укропа).

Сначала сварим бульон из костей и овощей — моркови, корня петрушки, картофеля. Затем процедим бульон, заправим его мукой, разведенной холодным бульоном, и еще раз прокипятим. Теперь остается растереть желтки с маслом, развести смесь в небольшом количестве горячего супа, соединить с остальным супом и вложить туда рубленый зеленый укроп.

Подавать такой суп хорошо с клецками (стакан пшеничной муки, 2 яйца, вода, соль. Муку всыпаем в миску, добавляем яйца, соль, воды столько, сколько требуется для теста, но так, чтобы тесто легко набиралось ложкой. Затем тесто надо взбить таким образом, чтобы оно поглотило как можно больше воздуха — от этого клецки будут только пышнее. После этого, смачивая водкой металлическую ложку, кладем небольшие продолговатые клецки в подсоленный кипяток).

Кстати говоря, такие клецки можно не только класть в суп — по 4—5 штук в каждую тарелку, но и есть отдельно, положив на блюдо, полив их обильно маслом и посыпав сверху толчеными сухарями.

«РАКЕТЫ ПОВАРА». В качестве второго горячего блюда мне хотелось бы предложить вам, милые хозяйюшки, вкусную еду с таким несколько странным названием. Рецепт я позаимствовала у латышских кулинеров.

Нам потребуется: 600 г свинины (можно вместо нее употребить и хорошенько вымоченную в воде с уксусом солонину), 150 г сливочного

масла, 2 столовые ложки рубленого укропа и зелени петрушки, столовая ложка пшеничной муки, чайная ложка сока, отжатого из лимона. Для панировки — 2 столовые ложки пшеничной муки, полбулки, 2 яйца, 2 столовые ложки молока, жир.

Свинину разрезать на 4 или 5 ломтей, отбить, посыпать солью (солонину не надо), перцем и мукой, в середину положить брусочек зеленого масла. Зеленое масло готовится так: масло взбивается с мелко измельченной зеленью петрушки и укропа, с лимонной кислотой и солью в соотношении: 150 г сливочного масла, 4 ложки зелени, 25 г лимонной кислоты, соль. Ломтики мяса скатываем в продолговатые рулеты и, обмакнув в смесь яйца с молоком, обваливаем в пшеничной муке. Затем еще раз обмакнем в яично-молочную смесь, обваливаем в кубиках булки и положим на один час в холодильник.

Потом в разогретом жире обжарим рулетики до коричневого цвета минут 8—10. А чтобы кубики не хрустели, подогреем «ракеты» в духовке минут 10—15. Подавать их лучше всего с жареным картофелем и тушеной морковью. Отдельно можно подать желе из яблочного сока — об этом рецепте мы с вами уже говорили ранее.

Вот такие «ракеты повара». Приятного аппетита!

БАБУШКИНЫ СЕКРЕТЫ

«Главное, — говорила моя бабушка, — чтобы овощи и зелень, которые ты собираешься употребить для готовки, были безупречно свежими. Если же по какой-то причине они сразу не подаются к столу, можно закрыть их влажным полотенцем, предохранив от высыхания». Есть и другой способ. Зелень — по видам — заворачивается в смоченную водкой бумагу, затем свертки можно поместить в общий полиэтиленовый пакет и оставить в прохладном месте — в погребе или на нижней полке холодильника.

Что касается некоторых других правил, то...

● картофель для салатов варят «в мундире», причем разваренный картофель для салатов не годится;

● **корни сельдерея**, предназначенные для салата, свежие или вареные, отлично дополняют блюдо. Но если варить, особенно весной, то в пресной воде. Очень хороши и маринованные корни;

● маленькую, весеннюю, еще не окрепшую морковь можно употреблять неочищенной, но обязательно хорошо вымыть с помощью щетки;

● лучший способ добавления чеснока в салаты — растолочь чеснок в ступке с солью. Если резать чеснок или тереть на терке, теряется много сока.

КУЛИНАРНЫЙ АРХИВ

На сей раз можно порадовать любителей антикварных рецептов супом. Итак, «Суп зеленый с яйцами». Текст, как обычно, привожу дословно.

«Взяв курицу на 2 фунта весом (мы с вами, конечно, помним, что фунт—это чуть больше 400 г. — М. И.), как бы жестка ни была, налить в кастрюлю 2 литра воды, посолить и поставить вариться; дать кипеть небольшим ровным ключом, снимая пену. Когда курица уварится, бульон процедить. 4 яйца сварить вкрутую; взяв горсть шпинату и щавелью, перебрать, вымыть, изрубить мелко, облить кипятком и дать стоять полчаса, потом откинуть на сито. Между тем нашинковать петрушки и моркови, налущить гороху, нарезать мелкой спаржи и, слив бульон в кастрюлю, положить в него всю зелень. На каждую персону в тарелку положить по две половинки яйца».

Ну, а что делать с курицей? Я думаю, просто съесть отдельно.

СЛАДКОЕЖКА

Из всех любителей вкусно поесть сладкоежки самый любопытный народ. На столе

еще салаты, еще и первого не подавали, а сладкоежки уже спрашивают: что у вас на десерт?.. Так вот, сегодня у нас на десерт кремы.

Десертные кремы обычно готовят из сливок, содержащих не менее 35 процентов жира, сахара и желатина, добавляя яйца, молоко, пряности и гарниры — фрукты, орехи, кофе, шоколад и т. д.

Причем сливки вполне можно заменить свежей домашней сметаной. Если же в крем употребляются взбитые белки, то к ним можно добавить сливочное мороженое, в этом случае количество желатина удваивают.

Приготовленный крем разливают по порциям в винные бокалы или вазочки для мороженого. Очень хороши и слоеные кремы. Для них используется желе. Например, молочное желе с кофейным кремом, яблочное — с ванильным. Украшают кремы рассыпчатым печеньем, шоколадом, цукатами.

Ну, а теперь давайте запасемся терпением и попробуем приготовить несколько кремов на выбор.

ВАНИЛЬНЫЙ КРЕМ (стакан сливок, чайная ложка пшеничной муки, полстакана молока, 2 желтка, 4 столовые ложки сахара, щепотка ванилина, 1 чайная ложка желатина). С большей частью сахара взбиваем желтки, добавляем муку и, помешивая, тоненькой струйкой вливаем горячее молоко. Все это на очень слабом огне, пока масса не загустеет. Потом добавляем разбухший в холодной воде желатин и ванилин. Сливки же взбиваем с оставшимся сахаром, замешиваем в них остывшую яично-молочную смесь и даем загустеть. Подавать такой крем хорошо с вареньем.

ЛИМОННЫЙ КРЕМ (4 яйца, 1—2 лимона, 6 столовых ложек сахара, 1 чайная ложка желатина). Желтки взбиваем с 4 ложками сахара, добавляем тертую лимонную корку, подливаем лимонный сок и

растворенный желатин. Белки взбиваем с оставшимся сахаром и осторожно замешиваем в них желтки. Этот крем хорошо сочетается с засахаренными ломтиками лимона.

КОФЕЙНЫЙ КРЕМ (1 столовая ложка растворимого кофе, 2 желтка, полстакана молока, 3 столовые ложки сахара, стакан сливок, чайная ложка — с верхом — желати-

на). Желтки взбиваем с сахаром; молоко кипятим, подсыпаем в него кофе, следя, чтобы не было комочков, и подливаем к желткам, непрерывно помешивая. Затем добавляем растворенный желатин и всю массу замешиваем в сбитые сливки.

Кофейный крем подается холодным в маленьких мисочках, украшают его взбитыми сливками.

КРЕМ ИЗ МОРОЖЕНОГО (3 яйца, 3 столовые ложки сахара, стакан молока, ванилин, 400 г сливочного мороженого, 20 г желатина). Яйца взбиваем с сахаром и греем, помешивая, до растворения сахара. Затем добавляем кипяченое молоко, ванилин и разбухший желатин. Когда масса остынет, добавляем мороженое и взбиваем миксером (или венчиком) и ставим в холодильник, чтобы крем загустел.

К молочно-яичной смеси можно добавить по желанию 100 г тертого шоколада, 100 г измельченных и поджаренных орехов или 100 г размятых ягод.

Все эти кремы очень хороши с винным сиропом, который готовят так: к 0,5 л сухого вина (белого) добавляют полстакана сахара и варят, пока жидкость не выкипит наполовину. Алкоголь, содержащийся в вине, при этом, естественно, улетучивается. Ну и, конечно, тот не сладко-ежка, кто не догадается, что кремы можно не только есть на десерт, но и использовать как начинку для пирожных и тортов.

Не забудьте, дорогие сладкоежки, написать, понравились ли вам эти лакомства.

ПОЧТА МАРИИ ИВАНОВНЫ

Н. В. Салтыкова из Домодедовского района Московской области: «Видела в продаже аппарат под названием «Гриль». Как им пользуются?»

— «Гриль» — электрический аппарат, отличный помощник каждой хозяйки. В нем можно жарить птицу, готовить мясное жаркое, шашлык, рыбу на решетке. А помимо этого — подогревать соусы, картофель, оладьи, творожники, пирожки.

Э. И. Кушнеридзе из Грузии:
«Подруга угощала меня курицей, зажаренной в фольге. Очень вкусно! Можно ли как-то еще использовать фольгу в готовке и не вредно ли это?»

— Фольга здоровью не вредит. А современная кухня без нее просто немыслима. Преимущество фольги в том, что завернутый в нее продукт как бы тушится и жарится одновременно. Правда, многим не нравится, что, скажем, у курицы, приготовленной в фольге, нет аппетитной золотистой корочки. Но чтобы она появилась, достаточно обмазать готовую курицу маслом или сметаной и подержать 5—7 минут в горячей духовке. В той же духовке на одной сковороде можно жарить одновременно завернутые в фольгу картофель, сосиски, кусочки гусятины или индюшатины. Черствый хлеб обрызгивают водой, заворачивают в фольгу, и после пятиминутного пребывания в горячей духовке он как свежий. Яйца не трескаются при варке, если их обернуть в фольгу.

Н. М. Короткова из Невельского района Псковской области: «Слыхала, что из черствого ржаного хлеба можно приготовить пирожное. Правда ли это?»

— Правда. Да еще какое вкусное! Для этого надо взять 3 стакана сметаны, примерно 800 г тертого черствого ржаного хлеба, 6 чайных ложек сахарного песка, 13 яиц, один лимон. Белки яиц взбиваются отдельно, желтки смешиваются со сметаной, туда же кладут сахар. После этого тертый хлеб соединяют со смесью желтков и сметаны, а потом — со взбитыми белками. Полученное «тесто» кладут в форму, обмазанную маслом, и пекут в духовке до готовности.

На этом прощаемся с вами, милые хозяйшечки, до следующего выпуска. Спасибо всем приславшим письма.

ВАША
МАРИЯ-ИВАНОВНА

Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

ТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ?..

(Окончание.
Начало см. на 26-й стр.)

Вот что сделали и зафиксировали документально:

«Главные специалисты провели внеочередной инструктаж всех работников совхоза». В переводе это означает — еще раз напомнили свинаркам, что нужно вовремя нагибать голову. Они это и так знали.

«Завести техническую документацию на все механизмы в животноводстве». На базовые модели она и была. Приходит в одном ящике вместе с механизмом с завода-изготовителя. А документации на реально работающую в хозяйстве систему не существует.

«Запретить допуск к работе необученных лиц». Запретить, конечно, можно. Только, чтобы это запрещение имело хоть какую-то силу, требуется элементарный контроль. А как его осуществить, если ограды по-прежнему не существует и на ферму свободно проходит кто угодно?

«Присвоить группу допуска всем обслуживающим электрифицированные машины и механизмы». Ну, вот это действительно реально, расписались в книге у главного энергетика хозяйства.

«Площадки для обслуживания кормораз-

датчика выполнить в соответствии с требованиями техники безопасности». На том, где погибла женщина, ступеньки переварили насколько возможно ниже. Сантиметров на пять.

А поставить все же ограду, наладить пропускную систему, создать, наконец, грамотный проект механизации фермы, привести производство в соответствие с этим проектом и с реальной технологией... Это опять время, деньги, рабочая сила, а кормить-то свиней надо сейчас. Да и что все думать о худшем, столько лет пронесло, мало ли что там произошло совершенно случайно...

«Случайно. Совершенно случайно...» — несмотря на все специальные расследования и работу различных комиссий, в совхозе оценка происшедшего остается именно такой. И у руководителей хозяйства, которые чувствуют свою вину, но лишь как малую толику общего рокового стечения обстоятельств. И у работающих сейчас на ферме, которые, естественно, согласны с правильными словами о технике безопасности, о дисциплине труда, но каждый по-прежнему уверен, что к нему все эти требования не относятся непосредственно.

Я-то, мол, знаю, какую кнопку нажимать. Я-то пригнусь вовремя.

И продолжают пригибаться. Работать с оголенным кабелем. Ходить по сгнившим доскам настила. Или спокойно смотрят, как это делают окружающие. И если бы кто-нибудь вдруг закричал: «Стойте, так нельзя!» — на него посмотрели бы с недоумением.

Но нет, никто не кричит. Всячески нарушая эту самую технику безопасности, мы предельно ровны в общении. Не видим серьезных причин для волнения. Ведь случай, он на то и случай, чтобы часто не повторяться.

Она идет сейчас на поля и фермы, вся эта техника, непрерывным и постоянно увеличивающимся потоком. Пока еще, может быть, не столь сложная, как станки с числовым программным управлением, но зачастую не менее, а то и более мощная, чем заводская. Десятки, сотни лошадиных сил в руках одного человека. А отношение как к лопате. И нельзя ждать, когда психология хозяев этой техники изменится сама по себе. Да, психология изменится, но можно ли платить столь страшную цену за каждую минуту промедления? Нужно, забыв спокойствие, ломать, любыми способами ломать и в себе и в других это отношение.

Через месяц после описанных событий на территории той же самой фермы совхоза «Павловский» произошел еще один несчастный случай. Причины совсем другие. Но суть осталась прежней.

Александр ВАСИЛЬЕВ

Совхоз «Павловский».
Крыловский район.
Краснодарский край.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 9. Хлопчатобумажная ткань. 11. Скорость. 12. Животное с небольшим хоботом. 13. Советский писатель, кинорежиссер, актер. 15. Множество, большое количество. 16. Луговой знак. 17. Убеждение. 19. Русское мужское имя. 20. Кожа из шкуры молодого теленка. 24. Картина А. Г. Венецианова. 26. Газ. 27. Молодой человек. 28. Метательный снаряд. 29. Правый приток Дуная. 30. Водяной цветок. 31. Детское учреждение. 32. Начало реки, ручья. 33. Отдельное изображение на киноплёнке. 34. Горный массив в Венгрии с лучшими в стране виноградниками. 36. Река на острове Хонсю в Японии. 38. Толки, сплетни. 41. Город близ Харбина в Китае. 43. Художник. 45. Награда. 46. Дворянский титул во Франции, Англии. 47. Пролив южнее полуострова Корея. 49. Предмет мебели. 50. Воинское звание.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Летчик, участник перелета через Северный полюс в США в экипаже М. Громова. 2. Машина, применяемая в шелководстве. 3. Древнегреческий драматург. «отец трагедии». 4. Предмет вооружения древнего воина. 5. Молочный продукт. 6. Начало спортивного соревнования. 7. Положительные качества, отличающие человека. 8. Дарование. 10. Количество полученного от коровы молока. 11. Сражение, сеча. 14. Богиня греческой мифологии, изображаемая на олимпийских медалях. 15. Река на границе Абхазии и Краснодарского края. 18. Крупная бабочка. 19. Роман Ж. Санд. 21. Персонаж оперы П. И. Чайковского «Мазепа». 22. Радиоактивный химический элемент. 23. Музыкальный термин. 24. Зимующая птица. 25. Орудие для предварительной обработки конопли, льна. 35. Составная часть оперы. 37. Сильное возмущение, негодование. 38. Момент взлета ракеты. 39. Сложная фигура в катании на коньках. 40. Швейцарский психолог, знаток детской психики. 42. Природа. 43. Мужская одежда без рукавов. 44. Препарат для борьбы с болезнями растений. 47. Житель одного из социалистических государств. 48. Столица автономной республики.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 3

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 1. Скопа. 7. Шхуна. 11. Культиватор. 12. Омуль. 13. Арама. 14. Трактат. 18. Каяк. 21. Ареал. 22. Кама. 24. Абреже. 25. Иранец. 26. Цинаш. 29. Трата. 30. Чирок. 31. Марал. 34. Латвия. 36. Есенин. 39. Ажур. 40. Салат. 43. Тана. 44. Поворот. 46. Прима. 48. Утеха. 50. Кукурузовод. 51. Скала. 52. Альфа.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Сходка. 2. Окуляр. 3. Пул. 4. Альт. 5. Отвар. 6. Свита. 7. Штат. 8. Хор. 9. Ураган. 10. Арагац. 15. Раец. 16. Керн. 17. Алиш. 19. Абордаж. 20. Кентавр. 22. Кабинет. 23. Мезонин. 27. Ива. 28. Ара. 31. Мясо. 32. Рало. 33. Лето. 34. Лампас. 35. Туника. 37. Наледь. 38. Навага. 41. Аверс. 42. Ароза. 44. Пака. 45. Тува. 47. Мул. 49. Тол.

● Было уже поздно, но он сказал: «Хотите посмотреть роспись?»

Мы вышли из типового пятиэтажного дома, прошли мимо стандартных, аккуратно белеющих коттеджей и вошли в обычное двухэтажное здание.

Валерий Куцев зажег свет, и я увидела роспись... Мчались всадники, танцевали птицы и львы, алым пламенем расцветали невиданные цветы, карнавал, цирк, фантастическое пиршество, драконы, рыбы, черти...

Я оказалась зрителем, которого властно вовлекли в мир мифов и легенд, сказок и детских забав.— стены, потолок, лестничная площадка — все здесь покрыто полыханием красок. Впечатление было оглушающее.

И тогда я задала ему тот самый вопрос, который неоднократно задавали все, кто подходил к нему в Москве, в Доме художника, во время выставок работ его учеников:

— Скажите, как это у вас получается?

Мы входили в классы, он зажигал свет, и передо мной возникали картины: «наш мир», «битва фантастических животных», «гомон птиц», «мироздание», «розовое утро», «нежный лес», «добро и зло», ряженные, свадьба, конные состязания — и все они были написаны так азартно, сочно, яростно, и что больше всего поражало — легко.

Точно детям не стоило никакого труда взять в руки кисти и краски и договориться между собой: «Ты будешь этот квадрат, а я — этот», и подождать немного, когда Он (Учитель, Директор, Мастер) уйдет по своим взрослым делам, чтобы не мешать им оживлять стену...

Но профессиональное чувство ритма, композиции, меры, но цвет, который нигде не нарушал законов гармонии, но фантазия, которая была совершенно непредсказуема...

Откуда, как, почему?

Сельские дети из многодетных семей виноградарей, механизаторов. Наблюдательны, живут среди привычного уклада. Совхоз-миллионер может позволить себе заказывать для школы необходимые материалы: холсты, фанеру, краски. Но откуда в детях такая раскрепощенность и такая обескураживающая всеобщая талантливость?

Талантливы все до одного. У Валерия Куцева не было более сильных, талантливых и более слабых, обыкновенных. Все были любимыми, и всех он умел «растревожить, расковать».

Увлечь.

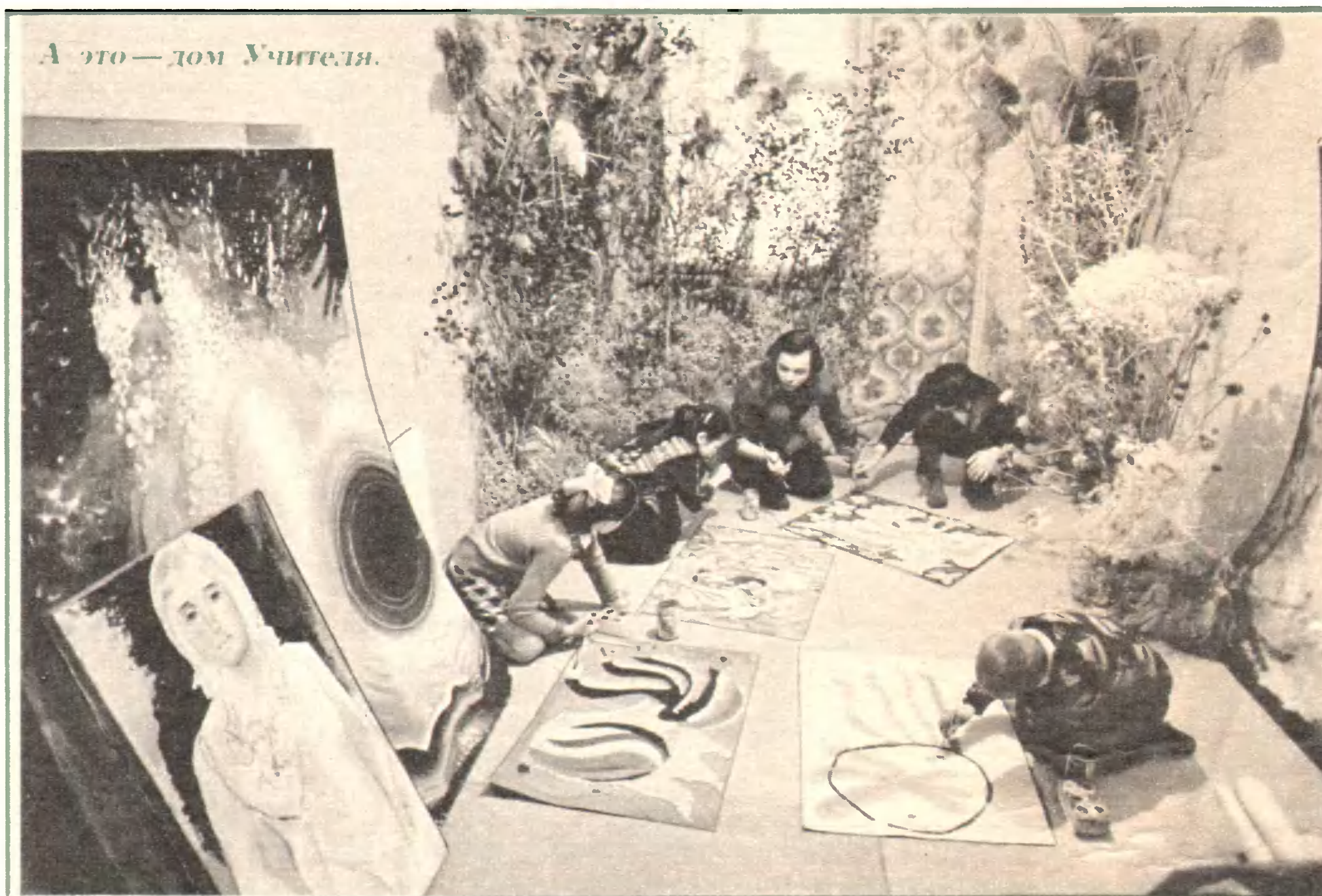
Двенадцать лет назад весь выпуск Дагестанского художественного училища в городе Махачкала распределили директорами детских художественных школ.

Все школы были городскими, и одна — сельской. Валерия Куцева назначили директором только что построенной художественной школы в поселке Мамедкала.

...Он хорошо помнил тот день. Кончался август, он шел в белых брюках, длинные волосы, кудрявые, до плеч, шел и смотрел по сторонам. И старался увидеть и полюбить и этот поселок, и машины, и деревца вдоль дороги, и темноглазых, застенчивых, легко краснеющих детишек, которые бежали стайкой и вдруг застывали, увидев незнакомого, городского человека...

Они встретились. Два директора.

Один — директор совхоза, Нариман Абдулхаликович Алиев, открывший в своем совхозе музыкальную, спортивную и художественную школы (пройдет время, и он

станет генеральным директором объединения «Дагагроинпром», депутатом Верховного Совета РСФСР, кандидатом наук), и совсем молодой («я тогда выглядел лет на восемнадцать») выпускник художественного училища.

— Какие есть вопросы? Что вам нужно?

— Кисти, краски, мольберты, бумага, станки для скульптуры.

— Станки сделаем в нашей мастерской. Когда сможете дать чертежи?

Куцев подумал и сказал: «Завтра».

«Крепкий, деловой», — наверное, с уважением подумал художник.

«А он свое дело знает», — удивился, быть может, директор совхоза.

Валерий Куцев не знал тогда ничего ни о совхозе, ни о его директоре. Позади были училище, армия и... непоступление в институт, в Мухинское училище в Ленинграде. Он еще не знал, что потом будет благодарить судьбу за это «непоступление».

Нариман Алиев ждал к себе в совхоз хорошего директора, и ему понравилось, что художник согласился жить в школе (временно, конечно), и сразу же приступил к набору учеников, просто пошел в школы, написал объявления, как афишу, и принес список необходимого: гипсовые головы, парики, бархат... Директор совхоза подписал: «по безличному расчету».

И они опять посмотрели друг другу в глаза. Каждый из них считал свое дело самым важным делом в жизни.

«Я тебе помогу всем, только не подведи...»

Потом Валерий мне скажет: «Свою славу я делю с директором совхоза. Он теперь уже докторскую закончил, а мы в 60 странах побывали, вернее, наши выставки. Он нам всегда помогал и никогда не мешал. Если автобус нужно, поехать в город, чтобы детей повезти в музей, или на экскурсию в Дербент, там старая крепость, море, порт, узенькие улочки, шестнадцатый век нашей эры... до нашей эры... Всегда автобус по первой же просьбе. Однажды он меня вызывает и говорит: «Тебе двухкомнатная квартира подойдет?»

Но сначала он жил в школе. В кабинете. На первые же деньги купил себе проигрыватель, перевез из Махачкалы самые люби-

мые книги, пластинки и стал работать.

А дальше, дальше начинается история со многими «почему».

Как ему удалось найти к детям тот единственный, верный подход, когда доверие к Учителю становится нормой общения? Почему он рискнул сам придумать свою программу — ведь все задания, изложенные в методических пособиях, он прошел чуть ли не за два месяца. «Нарисовать ворону» и «топор в полене» — детям было скучно.

Он подумал: белый лист — белая стена. Лист ограничивает возможности, стена, наоборот, раскрепощает, а он больше всего хотел именно раскрыть способности этих детей, которые смотрят на взрослых, и на него тоже, из-под опущенных ресниц. Но он наблюдал их во дворе, на улицах, когда выезжал с ними в Дербент, как они играли, сколько темперамента, азарта — горцы, в жилах течет кровь гордая и горячая, и дома у них ковры, старинная медная посуда, орнаменты, ритмы, а когда собираются гости, поют народные песни, протяжные, загадочные.

Он захотел, чтобы детям в школе было хорошо. И с ним было легко. Рисовать — в удовольствие, общаться друг с другом, как в игре, — радостно и просто.

(Валерий Куцев вспомнил, как когда-то давно, когда ему было лет 14—15 и он мучился своим первым мальчишеским чувством, его педагог Сталина Андреевна Бачинская неожиданно сказала: «Валера, а ты побуйнь в цвете, разрядись». Он был послушным учеником и, получив благословение, впервые ощутил наслаждение от «работы с цветом».)

И он стал импровизировать.

«Задание — нарисовать свой цветок».

— Как на ковре?

— Пожалуйста!

— Можно сказочный?

— Кто что хочет.

Работы его поразили. Он не верил, что это возможно, что детям скучно рисовать «ромашку», но «свой» цветок они могут рисовать часами.

Честно говоря, он и представления не имел, как он будет проводить занятия с детьми.

Может быть, просто расскажет им сказку. Например, такую.

...Жил когда-то художник. Он только и делал, что рисовал. Он не работал в поле, не ухаживал за кофейными деревьями, никто не видел его с товаром на базаре, и оружия он никогда в руки не брал.

С утра до вечера он рисовал и рисовал. Но зато рисовал он очень хорошо.

Однажды художник пошел в лес и вскоре увидел тигра. Человек приостановился, чтобы хорошенько разглядеть зверя, прежде чем рисовать его.

Тигр застыл от удивления. Таких повадок он у людей еще не встречал. Они или

его ученики, всегда были для Валерия Куцева большие, серьезные люди, и каждый из них был неповторим, и его фантазии, оживающие на бумаге, были для него неприкосновенны и единственны.

...А может быть, он думал: «Дети живут на юге, здесь жаркое солнце, синие тени, камни раскаляются от зноя, всегда так долгожданен дождь. А что, если целый урок посвятить теме «Мы бегаем по лужам» или «Да здравствует дождь!».

(Всех на выставках больше всего поражали именно жанровые картинки «дождь», «мы под зонтиками», «голубой дождь».)

А дождь был необыкновенный — теплый,

одна — заразить их жаждой высказать себя, выразить свои страсти в этих сказочных зверях, птицах, драконах, чтобы потом им было легко представлять себе мир взрослых — их свадьбы, праздники, чтобы мир красок был для них самым притягательным. И чтобы они и дальше видели жизнь — яркой, как эта настенная роспись».

У него дома, в его необыкновенной квартире — целая комната — колючки, огромные, до потолка, чуть подкрашенные, травы, перекасти-поле, тростник — в старинных кувшинах, медных, глиняных, жестяных. И камни. Я подумала, как же детям нравится приходить сюда. Учитель придумал подсветку, и когда играет музыка, можно сидеть на полу и слушать, и мечтать, и уплывать на какие-то свои, необитаемые острова или улетать на неоткрытые планеты...

ХОТИТЕ ЗНАТЬ, ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ? ПОЛЮБИТЕ!

Жанна ГРЕЧУХА

радостный, он не кончался, к счастью всех ребятшек, и взрослых рядом не было, и можно было сколько угодно бегать по лужам, и плясать, и дурачиться, и, закрыв глаза и открыв рот, ловить эти дождевые капли, которые так вкусны, как, наверное, бывает сладок только летний дождь в раннем детстве.

Он часто ставил им детские пластинки, сказки, детские оперы: «Алису в стране чудес», «Маугли», «Маленького принца». И часто повторял про себя слова Экзюпери: «Каждый человек нуждается в Садовнике». Быть может, он и себя ощущал таким Садовником, а детей помощниками, друзьями, с которыми он и должен разбить свой собственный сад. Диковинный сад.

Так родилась идея росписи. Мешали пустые стены, скучные, казенные стены.

«А что, если попробовать нечто сказочное, дракон и лев, лев танцует с птицей, сказочные герои борются со злыми волшебниками, что, если предложить детям самим расписать стену?»

— Не бойтесь? — спросил самых задиристых. — Но только одну стенку, — сказал, чтобы приободрить.

Когда вернулся, замер от неожиданности: за каких-нибудь два часа стена была закончена. И они стояли, съжившись, и боялись поднять глаза, потому что, не выдержав, сами, забывшись или от переполнявшей душу радости, расписали еще и соседнюю стену.

Валерий Куцев стоял перед этой росписью и понимал, что вот сейчас решается его судьба. За ним наблюдают его ученики. Что он скажет. За ним наблюдают сказочные звери, будут ли они жить...

— Здорово, — сказал он, — очень. Этого кто нарисовал?

— Я...

— А этого?

— Этого я.

— А у меня бы так не получилось.

Дети засмеялись. Они ему не поверили. Ведь он был для них Учителем, Предводителем, Мастером, он все умел, все мог, все знал. Он любил те же песни, которые любили они, смотрел те же кинофильмы и читал им сказки, которые нравились всем — и ему, и им.

«Моя задача, как педагога, была только

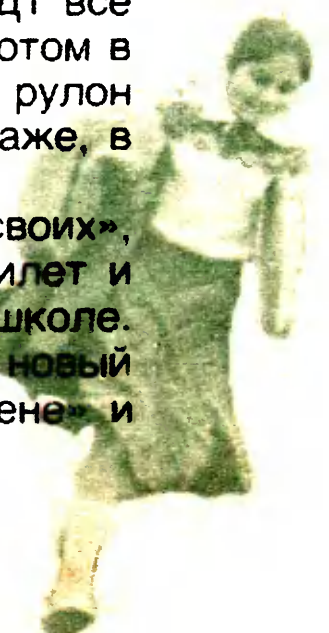
Вот он ставит пластинку Ролана Быкова. «Вспомните, каким был день в нашем детстве? Какой это был огромный детский день. Этот длинный-длинный детский день. Было утро до школы. То было целое утро. Потом был целый день в школе. Потом был целый день после школы. Потом был вечер. Потом наступало поздно. И надо было выцыганить еще часа два, не уйти спать. И потом свалиться без рук, без ног и заснуть так, как был, не успев раздеться. Вот это был день!»

А сейчас? Встал — лег! Встал — лег! Встал — лег! С Новым годом! Встал — лег! С Новым годом! Встал — лег! С Новым годом!

Ребенок — прирожденный олимпиец, у него олимпийский год — круглый год, у него все время идет олимпийский год. Он вышел за порог дома, сразу начались соревнования: кто выше, у кого больше, кто дальше прыгнет, кто дальше плюнет. Все равно что, лишь бы утвердить себя, лишь бы стимулировать свой рост, лишь бы расти человеком».

— Знаете, я ведь все-таки не выдержал и поехал в Ленинград поступать второй раз. Оставил школу на друга — Гамзата Гусейнова, это он придумал роспись «Добро и Зло», нашел нового директора, уже и признание было, и выставки, и я решил, что школа будет развиваться и без меня, а я все-таки должен сам стать художником. Взял свои монотипии, любимая моя техника — живопись на стекле, всего один оттиск, всегда есть риск, что вообще ничего не получится, но уж если выходит, то выходит... Эти монотипии потом долго висели в вестибюле в Мухинском училище, мои ученики мне рассказывали... Но не получилось, на общеобразовательных недобрал. Но я решил про себя: не получается окончить институт, я тогда «окончу» Ленинград. Объявили набор в реставрационном училище, я решил: что ж, не буду терять время. И посмотрел двести пятьдесят спектаклей — во всех театрах, меня в БДТ все гардеробщицы в лицо узнавали. А потом в театральной кассе подарили целый рулон афиш. Пропадал в музеях, в Эрмитаже, в Русском.

Мне казалось, что я забыл про «своих», но... Я тосковал по ним. Я взял билет и вернулся к своим львам, к детям, к школе. Тем более что тревожили письма: новый директор опять ввел «топор в полена» и

охотились на него, или бежали, а этот человек его созерцал.

Зверь оставался неподвижным, и человек набросал его очертания. Потом он поблагодарил тигра за то, что тот хорошо ему позировал, и каждый пошел своей дорогой.

Детям понравится эта сказка, и каждый представит себе своего тигра, или льва, или свою симпатичнейшую кошку-пантеру — для детей все герои «всамделишные», и на следующий день или через два, если выдержат, ведь дети живут каждым мгновением, они принесут ему листы с домашним заданием, где будут розовые львы, желтые пантеры, зеленые тигры с цветком в лапах и с бантом на хвосте. Или целое семейство кошек, которое отправляется в гости в соседний горный аул.

Дети страстно включались в игру, придуманную Учителем. Они целый день гуляли, делали уроки, бегали в магазин, слушали наставления взрослых, а рядом с ними, покорно ожидая возвращения своих хозяев, сидели в тени или грелись на солнцепеке розовые львы, желтые пантеры и зеленые тигры. У каждого — свой. Потому что дети,

пытается закрыть росписи, и Гамзату еле-еле удалось уговорить его закрыть их фанерой до весны, до ремонта. Теперь, пока тому директору искали место, я работал методистом в министерстве.

И вот — двенадцать лет. Что же было за эти годы? Выставки, опять выставки, дипломы, статьи, передачи по телевидению, росписи в детском саду, в читальном зале, в фойе театра кукол в Махачкале, декорации, афиши, эскизы кукол к спектаклю «Назнай — победитель великанов» и, наконец, выставка в Доме художника в Москве.

Ах, какая это была выставка!

Больше всего запомнились работы его учеников: Мурада Гусейнова — «Стеклянный» и «Голубой» натюрморты и его же «Пейзаж с бегущими оленями», и Тамада Тамадаева, его львы, и работы Салиховой Шамалы, и коллективные работы, где Валерий Куцев был только руководителем, но как ощущалось его незримое присутствие!

Он преданно и нежно любил своих учеников. А в любви, наверное, больше всего необходимо чувство меры... Не подавить, ощутить чужую душу настолько «своей», чтобы предугадать, что же ей необходимо, чтобы расцвести...

Мне так хотелось познакомиться с его учениками! Валерий Куцев пригласил меня в дом к Мураду Гусейнову.

— А что тебе нравилось в художественной школе? — спросила я его осторожно. Он сидел напротив меня за столом в нарядной комнате — стены в коврах — и молчал.

Он молчал долго, мама и сестры стояли и слушали. Мурад был единственный сын, им гордились, и мама, заметив мой взгляд, с достоинством пояснила: «Эти все ковры — моей работы. У меня дочек много, я

4

1. «Розовый лев».

Шамала
Салихова
(12 лет)

2. «Мы бегаем по лужам».

Тамада
Тамадаев
(14 лет)

3. «Голубой натюрморт».

Мурад
Гусейнов
(14 лет)

4. Ах, дети — прирожденные фантазеры! Что им стоит оживить этих диких зверей и птиц, придумать праздничные одежды для джигитов и восточных красавиц... Особенно если рядом с ними Учитель, который сам живет в сказке.

5. «Маска царицы».

Тамада
Тамадаев
(14 лет)

всем ковры выткала. Синий и красный — наши любимые цвета. Мурад, ты скажи, что тебе у Валерия Афанасьевича в школе нравилось?»

А он молчал. Дети в ауле стеснительные, со взрослыми привыкли быть сдержанными и немногословными. Как ему, Учителю, удастся почувствовать себя с ними на равных и потом совершить это превращение — скованного, диковатого подростка в сознающего свою неповторимую индивидуальность художника?

— Мурад, — попросила мама. — ты сыграй нашей гостье.

И он покорно взял баян, опять долго молчал и потом стал играть. Это была национальная свадебная танцевальная мелодия. Я слушала и вспоминала его работы: непостижимо таинственные натюрморты и тот пейзаж, с тоненькими деревьями, перед которым застыли от изумления маститые московские художники и подходили, и отходили, и опять произносили одно и то же: «Не может быть!»

— Удачи тебе, Мурад!

Он опустил голову и совсем тихо: «Спасибо».

Это было одно из немногих слов, произнесенных им за весь вечер.

— Валерий, а вы все-таки мне не ответили, как же это у вас получается?

— Знаете, меня часто спрашивают, «как?». И в Москве подошли трое ребят из Горьковского училища и тоже интересовались: «Как получается...» Честно говоря, я сам долго думал. А действительно, «как?!». Наверное, я не думаю, что они дети. Я ощущаю этих детей, они мне интересны. И они это ощущают. Я их люблю. И поэтому мне легко говорить на их языке. Мне вообще интересен этот возраст, младший

подростковый — 12—15 лет. Самый трудный и самый интересный. Мне кажется, я ныряю в их волны — сложные, неожиданные. Это ведь и мои волны, иначе я бы их не увидел и не нырнул...

Вот такая биография. А ведь тогда, двенадцать лет назад, казалось: а что, собственно, может сделать один человек в сельской художественной школе?

Вот он идет по дороге, такой же улыбающийся, счастливый, веселый... И останавливается трактор, и с ним здороваются загорелый, белозубый молодой мужчина.

— Мой ученик, — объясняет он.

Встречается мальчик, несколько фраз доносится до меня.

— Вот что, решай сейчас, будешь поступать в училище или нет. Если будешь — перенесу отпуск, будем вместе готовиться, если нет — твое дело.

Мальчик краснеет от смущения, ведь я человек посторонний, и тихо, но твердо говорит: «Буду». Так говорят только очень любимые дети, уверенные в своем праве распоряжаться временем и жизнью своих близких.

Мы идем дальше.

— Это Тамада Тамадаев. Вам его работы понравились.

Я смотрю вслед стриженному, худенькому подростку. Неужели это он так рисует?

...Как это получается?

Наверное, это невозможно объяснить. Хотите знать, что такое любовь? Полюбите!

пос. Мамедкала,
Дагестанская АССР.

Фото Б. БОРИСОВА.

КРЕСТЬЯНКА

№ 4 • 1985

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,
Т. А. БЛАЖНОВА,
Г. Е. БУРКАЦКАЯ,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
О. П. КОЛЧИНА,
А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),
Э. Б. МАРКИН,
Л. Е. ПИШЕНИНА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),
Л. В. ХАНБЕКОВ,
В. Я. ЧИСТЯКОВА,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
В. В. ФЕДОРОВ.
Художественный редактор
Е. Г. Новикова.
Над оформлением
номера работала
Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 12.02—12.03.85.
Подписано к печати 14.03.85.
А 00336. Формат бумаги 60×90¹/₁₆.
Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00.
Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 18,00.
Тираж 14 565 000 экз. (1—12 345 641 экз.). Изд. № 844. Зак. № 255.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В.И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки
фотоэтиюд Б. РАСКИНА.

Д. Г. Левицкий.
ПОРТРЕТ АГАШИ.
1785 год.
Государственная
Третьяковская
галерея.

К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДМИТРИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ЛЕВИЦКОГО.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

Лучшим живописцем XVIII века называли Дмитрия Григорьевича. Художник, который умрет в нищете и безвестности, всю жизнь писал портреты императрицы и вельмож. Но одна из лучших его работ — непарадная, «невельможная». Единственная дочь Агаша позирует отцу в их маленьком домике на Васильевском острове в Санкт-Петербурге, вся в счастливом ожидании скорой свадьбы. У 50-летнего художника еще достаточно сил. Ему суждено пережить свою славу, но она воскреснет, чтобы больше уже никогда не увянуть. Навсегда останется с нами этот краткий час тихой семейной радости. Час, который миновал два века тому назад...